

Православие и адвентизм

Памяти Марины К.

Она сказала: «Библия не дает нам основания считать, что есть вечно горящий ад. Если бы это имело место, о нем было бы упомянуто в Священной книге». Я в изумлении вскричала: «Почему, мама? Это довольно странно слышать от тебя! Если ты веришь этой странной теории, то хотя бы не говори об этом никому, ибо я боюсь, что грешники из нее сделают вывод, что им ничего не грозит, и никогда не захотят искать Господа».

Елена Уайтⁱ.

1. Однажды я с двумя православными знакомыми оказался в адвентистском книжном магазине. Стоим, рассматриваем книги. Книги, понятное дело, не те. Тут один из моих знакомых не выдержал, и, проявляя ортодоксальное рвение, спросил: «А православные книги есть?». Все замерли в тревожном ожидании: в воздухе запахло грозой; до разряда молний оставались считанные секунды. Было ощущение, что такие «ваххабиты» решили проучить «неверных». Но женщина-продавец не растерялась, и сказала «ЕСТЬ», протянув моему другу... БИБЛИЮ!!! Она имела в виду, что у них в продаже была Библия православного канона издательства Сретенского монастыря, но получилось, что на вопрос о православных книгах, она, сама того не желая, сказала правду: в этом магазине была только одна православная книга - Священное Писание. Святой Дух явно действовал в эти мгновения.

2. В адвентистском магазине меня поразило и другое: сам выбор книг. Он заметно отличался от общепринятого. Ведь в любом христианском исповедании «список книг» состоит из Библии и духовных писателей данной конфессии. Нет, здесь тоже были различные издания Писания, библейские словари и симфонии. Но практически все остальное место занимали сочинения одного человека – фактической прародительницы адвентизма Елены Уайт. Удалось насчитать не менее 30 различных томов (в разных изданиях, конечно). Сразу же вспоминаются читальные залы советских библиотек, и книжные полки в них, на которых стройными рядами лежат бесчисленные тома Маркса-Энгельса-Ленина. Но не будем забывать, что Елена Уайт прожила дольше любого из них, да к тому же написала около 100 тысяч рукописных страниц! В русских изданиях приводится список, насчитывающий 98 томов.

Аналогия с произведениями «классиков» коммунизма имела продолжение. На одной из полок удалось обнаружить небольшой том госпожи Уайт под названием «Ранние произведения». В нашей стране осталось еще много людей, которые помнят том Маркса и Энгельса «Из ранних произведений», выпущенный в 1956 году. Почему-то на ум приходит одна демонстрация конца 80-х, на которой несли плакат с надписью «Хватит с нас и раннего Маркса!». Но этот юмор адвентистам, очевидно, чужд. Поскольку Елена Уайт мало знакома остальному, неадвентистскому миру, спрашиваешь: «А есть ли у вас какие-нибудь широко известные адвентисты?». Оказывается, есть. Мне протягивают журнал, посвященной Анне Герман. Но представить адвентизм с лицом этой замечательной певицы у меня не получается. Остается лицо Елены Уайт.

3. Обычно адвентисты именуют себя протестантами. Можно долго спорить о том, насколько это правомерно. Протестантские истоки адвентизма очевидны. Религиоведы придумали термин «неопротестантизм», куда входят также баптисты и пятидесятники. Между этими тремя группами есть разница, порой очень существенная, но есть и огромное сходство, которое мы обычно именуем «американским протестантизмом». Тема не менее, адвентизм выбивается из этого ряда, как и вообще из протестантизма. Как известно, все протестанты придерживаются принципа «только Писание». Известно и то, что этого принципа никто и никогда из протестантов последовательно не придерживался. У всех были и есть свои «предания», правда, не «старинны глубокой». Несмотря на это, в протестантских догматиках неизменно написано «*sola Scriptura*». Однако адвентисты тем и отличаются от остальных протестантов, что этот принцип у них не соблюдается даже на уровне догматики. И все дело здесь в статусе произведений Елены Уайт.

Например, адвентистский профессор Норман Галли пишет так: «Человек, наблюдающий за последними событиями, видит всеохватывающую тенденцию сатанинского замысла по захвату планеты ... на заметку берется каждый, кто хочет быть верным Священному Писанию и дополнительным откровениям Елены Уайт ././ Священное Писание и Елена Уайт не дают подробной карты со всеми боковыми дорогами, хотя и говорится о некоторых вехах, стоящих вдоль пути .. Священное Писание и Елена Уайт дают простой обзор, и самое безопасное – не выходить за их рамки»ⁱⁱ. Как видим, Библия берется не сама по себе, но вместе с книгами

миссис Уайт. Все это, мягко говоря, не очень похоже на протестантский принцип самодостаточности Писания. Тем более, если говорится о «дополнительных откровениях» Уайт. Почему бы тогда сразу не включить ее произведения в состав Библии? Марк Финли выражается более прямо, чем Норман Галли: «Вы можете исследовать все труды Елены Уайт и не обнаружите ни единого случая, когда бы она противоречила Библии. Ее писания дополняют Библию»ⁱⁱⁱ. Представляете себе: десятки тысяч страниц непогрешимых текстов! А ведь в Библии значительно меньше страниц: явление, невиданное в христианской истории! Естественно, адвентисты утверждают, что они «безоговорочно придерживаются принципа реформаторов «Только Писание» ... Основы вероучения Церкви были разработаны и уточнены благодаря исследованиям Библии, они не были получены из видений Е. Уайт. Главная ее роль во время формирования учения заключалась в направлении изучения Библии и подтверждении выводов, полученных в результате исследования Писания»^{iv}. Очень любопытно, но верится с трудом. Вот цитата для сравнения: «мы не собираемся доказывать, что сочинения Елены Уайт ... от Бога. Они сами наилучшим образом свидетельствуют о своем Божественном происхождении. Тем не менее, мы не утверждаем, что эти сочинения, несмотря на их богодухновенность, надо считать второй Библией или дополнением к ней»^v. Обратите внимание, что в одном случае говорится о «дополнительных откровениях» Уайт, о «дополнении к Библии», а в другом отрицается, что это дополнение к Библии; зато в последней цитате прямо сказано о «богодухновенности» трудов Уайт. Если так, то для протестанта сочинения этой дамы приравниваются к Писанию. И не надо пытаться убеждать весь мир в том, что учение адвентизма построено только на Библии, а сочинения Уайт лишь уточняют его. Зачем же тогда среди ваших книг десятки томов этих «уточнений»? Почему в книгах ваших богословов ссылки на Уайт значительно превышают по объему книги любого другого христианского автора (да, пожалуй, и всех остальных авторов вместе взятых)? Не потому ли, что одного Писания для обоснования ваших доктрин мало?

И вот мы читаем, как адвентистский автор говорит о том, что как Бог разговаривал с Моисеем, так и с Еленой Уайт^{vi}. Где же Библия говорит о появлении в середине 19 века в американской глубинке женского «христианского Моисея»? И что значит это сравнение с Моисеем? Богодухновенность сочинений Уайт? Ведь Пятикнижие Моисеево входит в состав Библии.. Или это указание на особую святость пророчицы адвентизма? Адвентисты любят подчеркивать, что дар пророчества не угас в Церкви и особенным образом проявился в служении Уайт. Понятно, что выражение «христианский пророк» или «христианская пророчица» есть почти что противоречие в определении, поскольку все пророки прорекли до Иоанна. Конечно, и апостол Павел писал о даре пророчества. Но здесь говорилось о духовной прозорливости, - даре, который никогда не покидал и не покинет Церковь. Речь не шла о том, что некий человек в христианской истории будет безошибочно общаться с Богом, и его «откровения» будут обязательным приложением к Библии. Поэтому нельзя согласиться с тем, что «наличие пророка в какой-либо церкви не обязательно свидетельствует о фальшивости этой деноминации. Напротив – существование пророка может служить наилучшим доказательством того, что Бог особым образом руководит этим движением. Кроме того ... истинный Божий пророк, обращающийся к людям с богодухновенными словами, может не приносить в свои высказывания ничего, что следовало бы рассматривать как дополнение к великому мерилу истины – к Библии»^{vii}. Если слово «пророк» заменить на слово «святой», то можно было бы сказать, что присутствие в Церкви *подлинных* святых, наделенных дарами Божьими, свидетельствует о ее истинности. Но нигде не сказано, что христианской церковью управляют некие пророки или пророчицы, претендующие, по сути дела, на непогрешимость. Поэтому адвентистские авторы в оправдание своей «пророчицы» приводят цитаты практически только из Ветхого Завета. Ну и что? Зато какие духовные плоды доставляет изучение сочинений г-жи Уайт: «Читающие труды Е. Уайт имеют более тесные отношения со Христом, лучше понимают свои духовные дары и свое положение перед Богом. Они больше склонны жертвовать на евангельскую программу Церкви .. Они чувствуют себя более способными к благовестию и охотнее участвуют в проповеди Евангелия»^{viii}. Как всегда, ни слова о покаянии. Чувства греховности ее сочинения не пробуждают. Несколько настораживает, какие волшебные результаты приписываются чтению книг. Православные или католики сослались бы на сердечное участие верующих в таинственной жизни Церкви: как известно, само по себе чтение Библии еще не соединяет с Христом. Но протестантам книжничество заметно ближе, чем мистицизм Церкви. Ясно одно: в цитируемых словах сочинения Уайт по своему воздействию на души ставится если не на один уровень с Библией, то непосредственно рядом с ней.

Таким образом, взгляд адвентизма на Елену Уайт не имеет аналогов ни в одном христианском исповедании. В связи с этим, американские «евангелисты» страстно спорят о том, можно ли причислить адвентизм к «ортодоксальным» христианским течениям или же его стоит считать «культом» (то есть сектой). С православной точки зрения ясно, что нескольких «ортодоксальных течений» не может быть в принципе. Невозможно причислять к ним и адвентизм. Но православному должно быть ясно и то, что непомерное

возвеличивание трудов Уайт может иметь и свои положительные стороны для проповеди православия адвентистам. Мне кажется, что им в какой-то степени проще объяснить необходимость Предания наряду с Писанием. Сочинения Елены Уайт – основа их предания. Они утверждают, что читать ее сочинения необходимо, чтобы правильно понять Библию. Конечно, и лютеране скажут, что нужно читать Лютера, но все же статус Лютера в лютеранстве ниже статуса Уайт в адвентизме. Если же адвентисты настоятельно рекомендуют читать Уайт, т.к. через нее действовал Святой Дух, то можно задать простой вопрос: а до г-жи Уайт, до 1844 года действовал ли Святой Дух в Церкви? Далее вы, как всегда в таких случаях, услышите «старые песни о главном»: дескать, в апостольское время Дух действовал, но затем его действие заметно уменьшилось, а через 300 лет, ко времени царствования Константина фактически прекратилось. Все стало меняться только, начиная с Реформации, но лишь с момента основания адвентизма Святой Дух излился в полноте.

Допустим, что адвентисты правы. Все-таки, 300 лет Святой Дух ниспосылал свои дары. Ну так прочтите труды христианских богословов первых трех веков: где там указания на Елену Уайт, на специфические адвентистские догматы и пищевые запреты, где ваше знаменитое субботничество? Кроме того, адвентисты не отрицают совсем действия Духа в период от Константина до Лютера. Пусть тогда укажут непрерывную цепь адвентистских взглядов в этот период. Православные всегда готовы сказать адвентистам: мы исповедуем, что Дух дышит в Церкви всегда, поэтому, если вы думаете, что Дух говорил устами Уайт, прочтите сочинения христиан, живших до нее, благодатность которых и вы не сможете отрицать, и сравните их с вашими собственными писаниями. Неужто все ошибались 18 веков? Вы верите, что нужно опираться на труды истолкователей Писания, - в это верим и мы. Но неужели Бог не посылал истинных толкователей Писания множество столетий?! Неужели до «богодуховенной» Уайт не было никого в христианской истории, сочинения и жизнь которого помогли бы нам понять, как жить во Христе в соответствии с Писанием? Раз адвентисты так держатся за сочинения Уайт, то цель православных - разъяснить им, что от этого предания можно обратиться к Преданию. Правда, православные не говорят о богодуховенности всего корпуса сочинений отцов Церкви, хотя можно говорить о «богопросвещенности» творений святых отцов (впрочем, вопрос о «богодуховенности» и «богопросвещенности» весьма сложен). Однако православные авторы никогда не сказали бы «Библия и св. Иоанн Златоуст» или «Библия и св. Григорий Богослов говорят нам». Православные предпочитают говорить: «Церковь свидетельствует», свидетельствует и в Писании, и в отцах, и это свидетельство охватывает период от сотворения мира и до Страшного Суда. В противном случае либо противопоставляется Библия и сочинения верных христиан, либо, как у адвентистов, получается, что Бог говорил только с авторами библейских книг, а спустя долгое время, - с г-жой Уайт. Это, конечно, искажает христианское учение.

4. До сих пор цитировались только мнения адвентистов о сочинениях Уайт. А что она сама думала о них? Как правило, адвентисты любят приводить те места из сочинений Уайт, где она отрицает, что является пророчицей, и отвергает уравнивание своих произведений с Библией. Да, она писала: «Я знаю, что многие называют меня пророчицей, но я никогда не присваивала себе подобного звания. Мой Спаситель провозгласил меня Его вестницей»^{ix}. Надо сказать, что это мало что меняет. «Вестница Господа» звучит даже более претенциозно, ведь кто вестники Господни? – евангелисты. Поэтому госпожа Уайт пишет: «Почему я не претендую на звание пророка? .. потому, что мое служение включает в себя много больше, чем подразумевает значение слова «пророк»^x. Стало быть, «пророчица» для нашей героини – это не тот масштаб. Впрочем, она не отрицает и своей пророческой миссии: «Мне действительно поручено осуществлять функции пророка, но мое служение не ограничивается ими»^{xi}. Что же касается сравнений с Библией, то миссис Уайт, конечно же, нигде прямо не заявляет, что она уравнивает свои откровения с Писанием. Напротив, она говорит: «Что касается непогрешимости, то я никогда не претендовала на нее; непогрешим один лишь Бог. Его слово истинно, у Него нет изменения и ни тени перемены»^{xii}. Звучит вполне ортодоксально. В этом месте не хватает только слова «Церковь». А поскольку каждый протестант уверен, что Церковь погрешима, то на место Церкви приходят люди, претендующие на собственную непогрешимость.

Елена Уайт пишет: «Библии уделяется мало внимания, и Господь дает меньший свет, чтобы подвести людей к свету большему»^{xiii}. Именоваться «меньшим светом» очень скромно.. Вспоминается, как Франциск Ассизский имел видение большого и малого света: в большом он узнал Христа, а в малом – себя. Интересно, что среди поклонников таланта Елены Уайт были люди, которые верили, что каждое слово, произнесенное ею публично или в частной беседе, а также каждая буква в ее сочинениях столь же богодуховенны как.. Десять Заповедей! Судя по всему, таких людей было немало. На эти восторги миссис Уайт отвечала вполне сдержанно, без особого возмущения: «вы тщательно исследовали мои труды, и вы нигде не нашли в них высказываний подобного рода»^{xiv}. В это же время среди адвентистов было множество тех, кто сомневался в

истинности каждого слова Елены Уайт: они обвиняли ее в ошибках и просто в плагиате. Здесь она отвечала менее сдержанно: «многие из вас заявляют, что это просто мнение сестры Уайт. Тем самым вы оскорбили Духа Божьего. Вам известно, как Господь проявляет Себя через Дух пророчества ././ Я видела, что в борьбе против видений они выступают не против ничтожного человека, немощного орудия, через которое говорит Бог, - но против Святого Духа .. я видела, что если они отвергнут наставления Божьи .. то они будут преданы своим путям .. я слышала, как они взывали к Богу в агонии: «Почему Ты не указал нам на наши прегрешения, дабы мы могли исправить свои пути и приготовиться к этим временам?»^{xv}. Уайт также напоминает, что было в Ветхом Завете с теми, кто противился пророкам.

Выходит, опасно критиковать Елену Уайт! Тем более, когда она подчеркивает, что люди ей не указ: «Вот слова моего Наставника: «Скажи этим людям, что Бог не поручал им оценивать, классифицировать и определять характер Свидетельств. Те, кто пытаются сделать это, заблуждаются в своих выводах». Господь желает, чтобы каждый занимался той работой, которая ему вверена»^{xvi}. В общем, - каждый сверчок знай свой шесток. Наша героиня свидетельствует: «Обличаемые Богом не вправе восставать против Его скромного орудия. Не ошибающийся смертный, но Сам Бог говорит им эти слова»^{xvii}. В другом месте «скромное орудие» говорит еще проще: «Позвольте мне выразить мнение, впрочем, не мое личное мнение, но весть от Господа»^{xviii}. Отсюда логично следует то, что мы уже слышали: «Люди, научающие других вольности решать, что есть Божье в свидетельствах, а что – лишь невдохновенные слова сестры Уайт, в конце концов осознают, что помогали дьяволу в его работе обольщения»^{xix}. Интересно, а кому Бог поручал оценивать откровения Уайт? Неужели только ей самой? Этот вопрос несколько разъясняется следующими словами: «Часто задают вопрос: «откуда у сестры Уайт такая уверенность, когда она говорит по тому или иному поводу, как будто ей дана власть провозглашать эти вести? Я говорю с такой силой потому, что, когда я нахожусь в затруднении, виденное мной в видении вспыхивает в моем разуме подобно молнии, сверкающей в грозовой туче во время бури .. когда возникает необходимость в наставлении .. память о прежнем видении пробуждается резко и ясно, как вспышка молнии, являя разуму именно это наставление»^{xx}. Мы знаем, что обычно любые претенденты на звание пророка указывают, что их уверенность проистекает от Бога. Здесь же нам говорят, что в голове некой женщины сверкают молнии, и поэтому ее свидетельствам нужно верить. Чудны дела твои, Елена Уайт! Как бедным адвентистам судить о вспышках в ее мозге? На основании Библии, - «не всякому духу верьте».

Должен сказать, что именование себя вестницей Господа, и заявления, что противящиеся ей, - противятся Богу, - далеко не единичные примеры скромности г-жи Уайт. В 1905 году, когда ей было уже 78 лет, с высоты прожитой жизни, она заявляет: «Теперь я просматриваю свои дневники и копии писем, написанных несколько лет тому назад. В них содержится весьма ценный материал, который следует восстановить и представить людям в виде свидетельств .. Таким образом, они могут увидеть, что все написанное мной, - истина, где нет ни одной ошибочной фразы. Это, как мне указано, должно стать живым письмом для всех в подтверждение моей веры»^{xxi}. Вот так, - ни больше, ни меньше: «ни одной ошибочной фразы!» После этого мне непонятно, почему адвентисты так демонизируют Ватикан. Да здесь такие притязания на непогрешимость, которые не снились ни одному римскому папе! К тому же, приведенная фраза не единственная. Вот еще одна: «Библия должна быть вашим советником. Исследуйте ее вместе со свидетельствами, данными Богом, потому что они никогда не противоречат Его Слову»^{xxii}. А ведь по объему сочинения г-жи Уайт в несколько десятков раз превышают Библию. Теперь мы знаем, что они никогда не «противоречат» Писанию. Зачем тогда Писание? В трудах Уайт немало слов, которые как минимум уравнивают ее с авторами библейских книг. Например: «Когда свидетельство от Господа возвещается заблудшим, часто возникает вопрос: кто говорил это сестре Уайт? Так происходила и во дни апостола Павла, потому что была Личность, озабоченная состоянием Церкви»^{xxiii}. Кстати, эта главка в оригинале названа: «кто говорил Павлу и сестре Уайт?»

Кто говорил Павлу, я знаю, а вот тот, кто говорил с Еленой Уайт, вызывает опасения. У нее, однако, не было опасений. Поэтому она могла сказать так: «Господь сказал: «Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (Мал. 4, 5). Когда кто-то приходит в духе и силе Илии, люди начинают говорить: «Ты слишком ревностен, ты неправильно толкуешь Писания. Я подскажу тебе, как проповедовать твою весть»^{xxiv}. Можно подумать, что Елена Уайт говорит здесь о ком-то другом. Но нет: сами адвентисты уверены, что она говорит здесь о себе^{xxv}. В Евангелии говорится, что в духе и силе Илии пришел св. Иоанн Креститель.. Подведем предварительные итоги: миссис Уайт не только «новый Моисей», как уже было сказано, но она также «новый Павел» и «новый Иоанн Креститель»! Что и говорить, дивное соцветие талантов в одном лице! Такого христианская история еще не видела. Зато в 19 веке в Америке (где же еще?) все изменилось. Появилась дама, которая написала о себе: «В древности Бог обращался к людям устами пророков и апостолов. В наши дни Он обращается к ним через свидетельства Своего Духа. Никогда раньше Бог не наставлял Свой народ так серьезно относительно Своей воли и того, каким путем ему нужно идти. Святой Дух

является Автором Писания и Духа пророчества. Никому не разрешено исказить эти два источника и придавать им свой собственный смысл»^{xxvi}. Комментарии излишни...

5. Разумеется, достаточно и того, что г-жа Уайт думала о себе, чтобы оценить истинность ее откровений. Но мы должны еще увидеть, откуда взялись эти откровения, каков их исток. Все началось с детской травмы. Когда Елене было 9 лет (тогда ее фамилия была Гармон), некая 13-летняя девочка бросила камнем ей в лицо, после чего Елена потеряла сознание. Вот что она сама писала о дальнейших событиях: «Очнулась я в небольшой торговой лавочке. Вся моя одежда была в крови, струящейся из носа и стекающей на пол .. Что было дальше, я не помню. Моя мать говорила, что я ни на что не реагировала и пролежала в состоянии комы целых три недели»^{xxvii}. Все, кроме матери, думали, что Елена умрет. Когда она немного окрепла, их стали навещать знакомые, которые говорили родным: «какая жалость», «лучше бы мне было не знать ее» и т.д. Елена посмотрела в зеркало и увидела, что изменилась каждая черточка лица: хрящи носа были разбиты и изуродованы. Нет смысла долго говорить, каким потрясением было все это для детской души. Елена признается, что ей не хотелось жить, но смерти она боялась. Ей сделали операцию по вживлению серебряного каркаса, чтобы укрепить нос, но стало хуже. После этого Елена стала молить Господа подготовить ее к кончине. Она молилась о прощении своих грехов. В это время вернулся ее отец, которого не было, когда с Еленой произошли эти страшные события. Отец не узнал ее, что еще больше травмировало ребенка. С этим временем у Елены связано одно впечатление: «Я хорошо помню один зимний вечер, когда земля была покрыта снегом, а солнце необычным образом освещало все вокруг. Небо было багряным и зловещим, и казалось, будто оно то открывается, то закрывается, а снег цветом своим походил на кровь .. Мать взяла меня на руки, вытащила из кровати и отнесла к окну. Я была счастлива, мне казалось, что это пришествие Христа, и я жаждала увидеть Его .. Но меня ждало разочарование – явление померкло»^{xxviii}. Здесь можно видеть прообраз адвентистской истории: все началось с ожидания пришествия Христа, а закончилось разочарованием. Апокалипсис не состоялся.

Между тем, нервная система Елены истощилась, руки дрожали так, что она с трудом писала и только с помощью больших усилий могла писать так, чтобы буквы на странице «стояли ровно». Учителя советовали бросить школу, и в итоге Елена не посещала ее до 12 лет. В это время у нее появляется роптание на Бога, она думает, что небеса закрылись для нее. Вскоре их городок посетил Уильям Миллер, фактический основатель адвентизма. Его проповедь о скором пришествии Христа сильно задела Елену: «В моих ушах звучали слова: «Великий День Господень близок! Кто может устоять при Его появлении!». И им вторил глас моего сердца: «Пощади меня, Господи, хотя бы на один вечер! Не отринь меня, грешную, смилуйся надо мной, спаси меня!» .. Я говорила, что не смогу спокойно спать, пока не буду уверена, что Бог простил мои грехи»^{xxix}. Мотив, сходный с лютеровским. Глубокие страдания (здесь еще и физические) подвигают бедную душу искать спасения здесь и сейчас с тем, чтобы быть уверенным в нем, не сходя с места. Обращает на себя внимание, что уже тогда Елена переживала, что не испытывает духовного экстаза, который, как она считала, должен являться неизменным свидетельством того, что Бог принял ее. Что ж, ожидания «исполнились»..

Молилась Елена несколько странно: «Помоги, Иисус, спаси меня, или я погибну! Я не перестану умолять Тебя до тех пор, пока моя молитва не будет услышана, и мои грехи не будут прощены!»^{xxx}. Как говорил один знакомый батюшка, смиренная просьба к Богу нередко превращается в наглую вымогательство. Естественно, как и всегда в протестантских обращениях, неизбежно наступил момент, когда в сердце грешника поселяется полная и окончательная уверенность, что он уже спасен. После этого впечатления Елены окрашены в светлые, поэтические тона: «В нашем саду рос прекрасный розовый куст, именуемый Розой Саронской. Я помню, как подходила к ней и благоговейно прикасалась к ее нежным лепесткам, ибо в моем понимании они обладали святостью. Мое сердце переполнялось нежностью и любовью к этим прекрасным Божьим творениям, ибо я имела возможность воочию видеть Божественное совершенство в цветах, украшающих земли. Бог позаботился о них, и Его всевидящее око пребывало на них .. И я подумала: если Он так заботится о цветах, что наделил их красотой, то насколько нежнее охраняет Он детей, которые созданы по Его образу и подобию. Я тихо повторяла себе: «Я дитя Божье, Его любящая забота окружает меня. Я буду покорной и никогда не огорчу Его, а буду только славить Его дорогое Имя и всегда любить Его»^{xxxi}. Цветок Елена так любит говорить о себе и о своих чувствах. Он думает, что растет к солнцу, словно забывая, что корни его в земле..

После обращения наступил момент крещения (в методистской церкви). Радость Елены была омрачена женщиной, которая была крещена вместе с ней: «Я пребывала в покое и счастье, пока не заметила золотые кольца на пальцах сестры, а также большие сережки в ее ушах. Затем я обнаружила, что ее шляпка была украшена искусственными цветами и имела дорогие ленты, отделанные кантами. Мое настроение ухудшилось от столь откровенной демонстрации тщеславия»^{xxxii}. Даже непонятно, о чем думала Елена Уайт во время крещения: о Христе или о нарядах этой молодой женщины? Впоследствии она также будет больше обращать

внимание на грехи других, чем на свои собственные. Что же касается нарядов крещаемой, то, будучи уже адвентисткой, Уайт скажет: «Самый большой грех в нашей Церкви в настоящее время – алчность»^{xxxiii}.

После крещения Елены в их город опять приехал Уильям Миллер. Его проповеди зажигали ее все больше. Тем не менее, харизматический опыт некоторых методистов ей был не по душе: «невозможно верить, будто я получила благодать, которая .. должна «наэлектризовать» все мое естество»^{xxxiv}. Возможно, именно эта неприязнь послужила причиной того, почему адвентисты отрицательно относятся к пятидесятничеству. В этих ранних мыслях Елены Уайт можно увидеть прообразы будущего адвентистского учения. Вот, например, что она думала тогда о спасении: «Я чувствовала, что могу претендовать только на то, что они называли оправданием. В Слове Божьем я читала, что никто не может узреть Бога, не будучи свят. Это означало, что я должна достигнуть еще большего, прежде чем надеяться на вечную жизнь ... Слова осуждения звучали в моих ушах днем и ночью, и мой постоянный вопль к Богу звучал так: «Что я должна сделать, чтобы спастись?»^{xxxv}. Как видите, спасение по вере здесь понимается до того мягко, что можно подумать о спасении по делам. Эта неясность пр проявляется и в современных адвентистских догматиках.

Воображение молодой девушки было поражено картинами ада, которые рисовали проповедники. К тому же, это дополнялось ее собственным горьким опытом. Поскольку это очень важно для понимания адвентистских доктрин, мы приведем большую выдержку из воспоминаний Елены Уайт: «В моих глазах Божье правосудие затмевало Его благодать и любовь. Я была приучена верить в ад с его вечным огнем и с ужасом думала о том, что меня ожидает, о том, что мои грехи слишком велики, чтобы быть прощенными, и о том, что я заслуживаю вечной гибели. Страшные описания того, что происходит с погибшими душами, крепко засели в моем сознании. Служители с кафедры учили .. что Бог намеревается спасти только освященных /.../ Сатана представлялся ими как некто, стремящийся сделать нас своей жертвой и .. ликовать, видя наши мучения в вечном адском пламени, где после пыток, продолжающихся тысячи и тысячи лет, огромные огненные волны выносят на поверхность корчащиеся от боли жертвы, которые вопят: «Доколе, Господи, доколе?». Тогда глас прогремит над бездной: «Навеки!» - и новая волна накроет погибших, увлекая их в пучины вечно волнующегося огненного моря .. я вся покрывалась потом, и было трудно сдерживать вопль страдания, поскольку мне казалось, что я уже ощущаю муки ада. Кроме того, служитель обычно говорил, что жизнь наша полна неопределенности, то есть в данный момент мы находимся здесь, а в следующий может оказаться уже в аду, или сейчас мы на земле, а в следующее мгновение будем в раю ... Наш Небесный Отец был представлен мне как тиран, получающий удовольствие от страданий осужденных, а не как ласковый, нежный Друг грешников, который любит тех, кого создал ... Мне было свойственно сострадать другим, потому что я сама стала жертвой ... но когда меня посещала мысль о том, что Бог получает удовольствие, видя муки творений ... то, казалось, темная стена разделяла меня с Ним. Когда я размышляла о том, что Творец вселенной может отправлять грешников в ад, предавая их вечному огню, мое сердце преисполнялось страхом, и я не надеялась на то, что такой жестокий тиран станет меня спасать .. Я думала, что меня должна ожидать судьба осужденного грешника, вынужденного вечно терпеть адское пламя, пока существует Сам Бог. Это впечатление настолько укрепилось .. что я боялась лишиться рассудка. Я с завистью смотрела на безмолвных зверей, поскольку у них не было души, которую можно было бы наказать после смерти. Много раз возникала мысль о том, что мне не следовало появляться на свет ... Именно в то время я стала думать, что многие находящиеся в психиатрических клиниках попали туда из-за подобных переживаний .. Ужасная картина стояла перед взором этих людей и во сне, и наяву до тех пор, пока они не утрачивали чувство реальности. Несчастные видели перед собой лишь пламя мифического ада и слышали только вопли обреченных .. Тем, кто поддерживает учение о вечном аде, следовало бы тщательно исследовать, из какого источника исходит такая жестокая вера»^{xxxvi}.

Когда-то такие переживания привели Лютера к мысли о том, что оправдание возможно только по вере. Елену Уайт, как видим, эти рассуждения привели к тому, что нет ада. Наверно, западные люди более склонны концентрироваться на своих переживаниях, а потом искать легкий способ избавиться от них. Так или иначе, но западный образ ада в кальвинистской окраске, Уайт приняла за картину настоящего ада, и отвергла это учение совсем. К этому мы еще вернемся, а пока обратим внимание на то, что у Елены начались откровения. Ей приснился сон, в котором она увидела ангела, предложившего ей узреть Иисуса. Елена старалась укрыться от глаз Бога, поскольку не могла вынести Его пытливого взгляда. Когда видение Христа закончилось, ангел дал ей скрученный клубок зеленой веревки и велел держать его поближе к сердцу. При этом было сказано, что если Елена захочет снова увидеть Иисуса, надо достать клубок и размотать его. По мнению Уайт, веревка символизировала веру.. В этом просматривается какой-то магизм: если хочешь видеть Иисуса, - по щучьему велению, по моему хотению. Елена, конечно, должна была знать, что доверять нужно не всякому сну и не всякому ангелу, но у этого ангела была такая «прекрасная внешность».. Да тут еще адвентистский пастор Стокмен «одобрил» ее сон. После этого ее представление о Боге изменилось: теперь Он любящий Отец, а не

тиран. Впрочем, преображение Елены было своеобразным. Она говорит: «Будучи от природы гордой и тщеславной, я вряд ли отдала бы свое сердце Иисусу, если бы не тяжкие страдания .. В течение шести месяцев ничем не омрачалось мое сознание, и ни одной обязанностью я не пренебрегла»^{xxxvii}. Заявление о том, что полгода наша героиня практически не грешила, выглядит, конечно, не очень гордо и совсем не тщеславно. Кроме этого, Уайт пригласили на собрание, что она рассказала о своих «опытах». Вот каков ее собственный рассказ: «Когда я говорила, смилив сердце и проливая слезы ... растапливающая сердца сила Господа сошла на собравшихся. Многие плакали, а иные славилы Бога»^{xxxviii}. Как смиренно рассказывать о своем смирении! Как смиренно говорить, что именно благодаря тебе и твоим откровениям собранию была дарована благодать!

6. Наконец, в жизни Елены наступил момент, когда оставаться в методистской церкви больше было нельзя. Елена в ту пору жаждала скорого пришествия Христа. Тут у нее возник спор с методистским пастором, который спросил, а не лучше ли прожить долгую жизнь с пользой, делая добро людям, чем ожидать скорого пришествия Иисуса, Который уничтожит грешников. Уайт отвечала: «я хочу жить или умереть, как Богу будет угодно, а боль, которую придется переносить, продлится лишь мгновение; что я хотела бы, чтобы колесо времени завертелось быстрее и приблизило желанный день, когда эти ненавистные тела будут изменены .. Я также заявила, что чем теснее я общаюсь с Господом, тем сильнее желаю Его явления»^{xxxix}. За 2000 лет христианства периодически появляются группы, которые не могут и не хотят жить в истории, не хотят быть с Церковью, и поэтому стремятся к уничтожению земного порядка либо своими собственными силами, либо ожидая, что это вот-вот сделает Господь. В конце концов, большевики тоже жаждали загнать клячу истории. Колесо времени вертелось для них недостаточно быстро. Они стремились вертеть его быстрее, и в итоге об это колесо разбился мир. Многие протестантские группы также стремятся разбить Церковь. Им ненавистно тело мира, им ненавистно Тело Христово.

Проповедь Уайт вызвала недовольство в методистской общине, и ее семья решила не посещать эти собрания. Они стали организовывать свои собрания. По словам Елены, Дух Господень сходил на собрание так, что некоторые его участники падали как мертвые, однако потом «оживали». На саму Елену Дух сходил в такой мере, что силы покидали ее. Что ж, обычная харизматическая атмосфера, которую нынешние адвентисты порицают. Интересно, что некоторые члены этого «кружка» считали, что слабость Уайт во время ее опытов является следствием эмоционального перенапряжения. Стало быть, некоторая доля трезвости еще сохранялась. Но затем, когда под влиянием ее проповедей они стали терять сознание, сомнения отпали. Потеря сознания, - хороший аргумент в дискуссии, к тому же, очень «библейский». Здесь не поспоришь. Особенно, если сознание теряли не только прихожане, но и их пасторы. В это время Елена уже не только безоговорочно верила в учение Миллера, но и пыталась подправлять его (в учении о «небесном святилище»). Здесь у нее начались собственно адвентистские видения. В них, разумеется, на адвентистов сходил свет Божий, а остальные оставались в кромешной тьме. Видение было окрашено в любимые адвентистами апокалиптические краски. Елену не оставляли физические страдания, и она впала в депрессию, так как чувствовала себя не в силах выполнить возложенную на нее миссию. Во время этой депрессии ее посещали вполне трезвые мысли: «если я, подчинившись чувству долга, пойду исполнять его, провозглашая себя человеком, которого Всевышний благословил видениями и откровениями для народа, то я, вероятно, могу поддаться греховной гордыне и вознестись выше того положения, которое надлежит мне занимать; тем самым я могу навлечь на себя недовольство Бога и погубить собственную душу»^{xl}. Это называется: как в воду глядела. Впоследствии так и произошло. Предчувствия не обманули семнадцатилетнюю Елену.

Тем временем, наряду с видениями появились и чудеса. У Елены три месяца болели горло и легкие. Она едва говорила. Но когда наступил ее черед сообщить в собрании очередную «весть», то голос неожиданно стал чистым и сильным. Когда провозглашение «вести» закончилось, голос снова пропал, и не появлялся до тех пор, пока Елена снова не встала перед людьми. Чудо повторялось. Сама Уайт сочла это знаком того, что она исполняет волю Божью. Но православные знают, что когда чудо повторяется, следует насторожиться (если речь, конечно, не идет о совершении таинств). Тогда, возможно, это не чудо, а нечто иное... Но протестанты всегда были так доверчивы к чудесам. Скажем, Уайт пишет о том, что вплоть до первого видения ее руки были не в состоянии писать, т.к. нетвердо держали перо, но во время видения ангел повелел записать его, и после этого она без труда записала то, что видела. Иногда кажется, что это напоминает автоматическое письмо спиритических сеансов. Надо сказать, что видения Уайт часто были сопряжены с экстремальным физическим состоянием. Она часто упоминает, что не может получать видения по собственному желанию, а когда получает, то потом не сразу может вспомнить то, что видела. Но когда она начинает писать, все увиденное раскрывается перед ней^{xli}. В другом месте сказано: «Временами я не могу писать вовсе. Тогда я снова просыпаюсь в одиннадцать, двенадцать или час ночи, и приобретаю способность писать с такой быстротой, с какой моя рука может двигаться по бумаге»^{xlii}. Возникает ощущение кого-то, водящего вашей рукой быстрее,

чем вы можете делать это сами. Иногда Елену все-таки посещали сомнения в истинности видений, и тогда она «онемела и на несколько мгновений потеряла связь с окружающим миром. Затем я осознала, что согрешила .. и Бог наказал меня временной немотой; но мне дали понять, что я обрету способность говорить менее чем через сутки. Мне также была показана карточка, на которой золотыми буквами были выбиты 50 текстов из Библии»^{xliii}.

Заметим, что когда Уайт вышла из видения, она на доске написала, что ей нужна Библия, в которой тут же нашла все показанные тексты. Если считать эти воспоминания достоверными, то последний текст, конечно, тревожит. Не будем забывать, что девочка до 12 лет не ходила в школу, да и с памятью у нее было неважно. А тут вспомнить все 50 текстов, занимающих в стандартном издании 8 страниц. Известно, что в протестантских семьях с детства штудируют Библию, но в таких необычных обстоятельствах это, прямо скажем, сверхъестественные способности. Только откуда они? Да еще сопровождаемые такими физическими симптомами. Можно возразить, что и св. Захария, усомнившись в том, что св. Елизавета родит Иоанна Крестителя, был наказан немотой. Но, во-первых, Елена Уайт еще и сознание потеряла, во-вторых, вышеуказанные особенности ее произведений заставляют усомниться, что это было Божье вразумление (еще и «феномены памяти»). Вообще наша героиня в течение своей долгой жизни часто теряла сознание. Вот ее свидетельство: «Язык казался большим и онемевшим. Странное, неприятное чувство пронзило мое сердце, прошло через голову и охватило правую сторону. Некоторое время я была без сознания .. Я попыталась пошевелить левой рукой и ногой, но они совершенно не слушались меня. Поначалу мне казалось, что я умерла. В течение нескольких недель я не чувствовала ни прикосновения руки, ни холодную воду, которую поливали на мою голову. Пытаясь ходить, я часто шаталась и порой падала на пол»^{xliv}. Потеря сознания и довольно частые выходы из тела ведут человека к большим опасностям, и счастлив тот, кто с помощью Божьей сможет избежать их. Но Елена Уайт не могла и не хотела избегать этих чар, поэтому происходило следующее: «Иногда в том момент, когда я находилась в видении, мои друзья подходили ко мне и восклицали: «Смотрите, она не дышит!». Поднося зеркало к моим губам, они видели, что стекло не увлажняется. И хотя у меня не наблюдалось никаких признаков дыхания, я продолжала говорить о том, что было показано мне»^{xlv}. Непонятно, как можно говорить, если нет признаков дыхания? Видимо, речь идет о том, что она продолжала пребывать в видении, будучи бездыханной? Так или иначе, но такие симптомы напоминают скорее не христианский мистический опыт, но видения некоторых современных «ясновидящих», «целителей» и «чудотворцев». Напрасно адвентисты ссылаются на видение пророка Даниила (см. Дан. 10, 8-17). Там не сказано, что он потерял сознание и не дышал. Говорится об оцепенении и онемении пророка, а также о том, что его дыхание замерло. Но адвентисты пишут, что Елена Уайт во время видений могла не дышать до четырех часов!^{xlvi} В книге Даниила про это ничего нет. К тому же у Елены Уайт было 2000 откровений; они были для нее, по сути, нормой, в то время как для пророков это было экстраординарное общение с Богом. Материализм ее писаний – лучшее свидетельство о природе ее пророчеств.

Когда Уайт говорит, что она вот уже 60 лет общается с небесными посланниками, понимаешь в чем дело. Да это же «откровения ангелов-хранителей» 19 века! Бестселлером недавних лет была книга под таким названием. Берешь в руки, смотришь оглавление, а там глава – «Архангелы и чакры». Чувствуешь, как исчезают последние остатки разума, поскольку «архангелы» и «чакры» сочетаются так же, как «Шекспир» и «вареники». Что поделаться, мы живем в эпоху оккультных мифов. Но в 19 веке мир, безусловно, был более христианским, и тогда те же самые «ангелы» должны были маскироваться под христиан, что мы и видим на примере сочинений Елены Уайт, которую, тысячами посещали откровения и пророческие сны. Подводя предварительные итоги, можно заключить, что детская травма, а затем крайне болезненное состояние (и физическое, и психическое), которое сопровождало Елену Уайт всю жизнь, помогает понять один из источников ее видений. В такой ситуации «благочестивые галлюцинации» вполне могут быть приняты за небесные откровения. Нельзя не учитывать, что ребенок рос в атмосфере отчуждения, «гадкого утенка», а это, конечно, развивает воображение. Но онемения, потери чувств, необычайно быстрое письмо и феноменально хорошая память должны иметь и другой источник. Тот самый, «ангельский». Не нужно думать, что падшие ангелы стремятся на 100% исказить духовную жизнь человека. Такая тактика неэффективна: подавляющее большинство людей с гневом отвергли бы предложение поклониться сатане непосредственно. Но силы зла действуют значительно более изощренно: они позволяют оставаться человеку в плену его «благочестивых фантазий», постепенно меняя их содержание, и внушая бедной душе, что это наконец-то найденная христианская истина, обретенная после долгих столетий забвения. Подумать только, ты возвращаешь всему человечеству истину, забытую со времен апостолов! Какое чувство самонаслаждения.. Так что я далек от мысли, что все сочинения Елены Уайт вплоть до каждой страницы продиктованы врагом рода человеческого. Напротив, многое из того, что она написала, является обычным американским пуританством той эпохи – ни

хуже, ни лучше. Но все ее откровения были под «наблюдением» падших ангелов, хотя они и не диктовали ей каждое слово. Поэтому Елена Уайт – это не только несчастное тело. Это еще и несчастная душа.

Ее видения вполне сопоставимы с тем, что в 18 веке «видел» Сведенборг, а в 20-м – Даниил Андреев. У первого христианское влияние заметнее, чем у второго, но и тот, и другой немало почерпнули из бездны. И тот, и другой доверяли своим видениям больше, чем Богу и Его Церкви. Помнится в одном месте Андреев, отвергая догмат о Троице, признает, что он противоречит великим святым, но... он не может не доверять «голосу», который слышит. Пожалуй, откровения г-жи Уайт являются более христианскими по сравнению с этими двумя, но она слишком доверяла «голосам» и «видениям». Временная радость от «видений» вызывает вечный ужас в жизни. Правда, не стоит придавать слишком мистический (пусть даже это лжемистика) оттенок видениям миссис Уайт. Давно замечено, что многие «визионеры» подобного рода воспроизводят в своих видениях то, что они когда-либо читали, слышали или видели, т.е. их видения – это путешествия по собственному бессознательному. Примеры этому мы находим и у Елены Уайт. Вот пример из ранних видений: «Я видела, что .. Лютер отличался рвением, мужеством и решительностью, что иногда приводило к крайностям, поэтому Бог воздвиг в помощь Лютеру в деле Реформации Меланхтона, у которого был совершенно другой характер. Меланхтон был робок, осторожен, боязлив и чрезвычайно терпелив .. Меланхтон прекрасно знал Писания и обладал острым умом и здравым суждением .. Лютер всегда помогал Меланхтону преодолеть медлительность и страх, а Меланхтон .. удерживал Лютера от слишком поспешных шагов. Предусмотрительность и осторожность Меланхтона часто предотвращала беды, которые могли бы обрушиться на дело Божье, если бы оно было доверено одному Лютеру; и в то же время работа остановилась бы, если бы ее исполнение было поручено одному Меланхтону»^{xlvii}. Что тут сказать: очень похоже на правду, если не считать, что этим двоим помогал Бог. Но ведь обо всем этом можно прочесть в любой книге, посвященной истории реформации! Зачем же эти книжные сведения выдавать за откровения?

7. Мы остановились в начале адвентистского опыта Уайт. Как же тут обойтись без субботы! В 1846 году у нее было очередное видение: на сей раз, это было видение Ковчега. Сам Иисус поднял его крышку: «Я была поражена, когда увидела, что четвертая заповедь находится в самом центре Десятилетия и от нее исходит мягкий свет. Ангел сказал: «Это единственная из десяти заповедей, в которой говорится о живом Боге, сотворившем небо, землю и все, что в них»^{xlviii}. В современных адвентистских книжках можно увидеть изображения пророка Моисея, где он указывает перстом именно на четвертую заповедь. Конечно, вы спросите, а как это подчеркивание одной из десяти заповедей обосновано Библией? А никак: так сказал ангел в видении Елены Уайт. В таких случаях всегда следует помнить слова апостола: «Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8).

Никто не может внятно объяснить, почему только в заповеди о субботе говорится о живом Боге. А в первой? Во второй? В третьей? Кроме того, подчеркивание одной заповеди в противовес другим приводит к выводу, что есть заповеди более или менее важные. Такое различие не является библейским. Конечно, порядок заповедей не случаен, но не видеть в них ничего кроме субботы, - греховно. В связи с этим интересно такое свидетельство Уайт: «Когда мы получили свет о четвертой заповеди, в штате Мэн насчитывалось около двадцати пяти адвентистов, соблюдавших субботу, но они настолько различались во мнениях относительно других пунктов учения .. что их влияние оставалось почти незаметным»^{xlix}. Вот и плоды вашего субботничества: оно не только не объединило людей в Церковь, но еще больше разъединило их. После этого странно читать, что согласно откровениям Уайт, если бы все придерживались субботы, в мире не было бы неверующих. Как раз наоборот: глядя на такие «разброд и шатания» люди и становятся атеистами и сектантами. И вот мы наблюдаем, что на первой адвентистской конференции в штате Нью-Йорк собралось около 35 человек: «Среди них не нашлось бы и двоих, чьи взгляды совпадали. Некоторые серьезно заблуждались, и каждый из братьев энергично настаивал на своих собственных взглядах, заявляя, что они соответствуют Священному Писанию»¹. Как «укрепляет» веру и «ниспровергает» атеизм картина Репина «приплыли»!

Между тем, Елена Уайт стала матерью, родив первенца. Однако материнский инстинкт г-жи Уайт был, очевидно, ограничен. Ее душа стремилась к миссионерству, и с ребенком она решила временно расстаться: «Мы почувствовали, что ради спасения душ других людей должны пожертвовать обществом маленького Генри .. У меня было слабое здоровье, а мальчик неизбежно отнимал бы у меня большую часть времени .. я не могла позволить, чтобы ребенок стоял на моем пути, когда я исполняю свой долг. Я верила, что Бог сохранил Генри, когда он был сильно болен, ради нас и что если он станет помехой при выполнении моего долга, Бог все-таки отнимет его у меня. Наедине с Господом, с болью в сердце и горькими слезами, я принесла эту жертву и решила отдать своего единственного ребенка, которому тогда исполнился всего год, в другую семью»ⁱⁱ. Очевидно, слабое здоровье не мешало г-же Уайт совершать длительные миссионерские путешествия, а вот

собственный ребенок стал обузой, раз уж проскальзывает мысль о том, что Бог может забрать его.. Ребенок, кстати, находился в другой семье в течение пяти лет, пока его мама и папа проповедовали истины адвентизма. Этот фрагмент очень важен потому, что впоследствии г-жа Уайт будет давать множеству людей мелочные рекомендации, как воспитывать детей. Но сама она в воспитании своего первенца не была образцом.

8. Семейство Уайт не было образцом не только в этом. Скажем, деятельность четы Уайт время от времени подвергалась критике. Муж г-жи Уайт был болен, и его враги говорили, что Бог убрал его со Своей дороги. В ответ ее муж восклицал: «Я не умру .. я еще произнесу проповедь на их похоронах!»^{liii}. Конечно же, критики супругов Уайт вели себя недостойно, но и м-р Уайт не проявлял христианского смирения. Сама миссис Уайт своим критикам говорила следующее: «Скоро для врагов настанет день расплаты. Все будут судимы сообразно с тем, что делали на земле. Лживые языки замолкнут. Грешники Сиона устроятся, и ужас поразит лицемеров»^{liiii}. Угрозу на угрозу. Такие вот, «великие святые».

От чтения многочисленных трудов Елены Уайт создается впечатление «адвентистской Ванги» или «адвентистской Пифии», - как посмотреть. Другое ощущение связано с тем, что от этих книг веет каким-то «богословием американской домохозяйки», ибо большая часть ее трудов не посвящена собственно богословским вопросам. Можно с уверенностью сказать, что богословскими или философскими талантами Уайт не обладала (как, впрочем, и та нация, к которой она принадлежала). На множестве тысяч страниц мы не увидим высот рационального или мистического богословия. По сравнению с этим даже баптистские догматики кажутся богословским «Эверестом», поскольку в них все-таки присутствует «средний кальвинистский уровень» богословствования. Пусть это «школьная традиция», но у Елены Уайт нет и этого. В своем труде по истории христианства «Великая борьба» она демонстрирует определенную эрудицию, но это не более чем выписка цитат: высокого интеллектуального уровня тут не обнаружишь. Ее главный труд – девятитомные «Свидетельства для Церкви» - это собственная биография плюс пересказ видений плюс многочисленные обличения плюс огромное количество бытовых, по сути, вопросов (подробнее об этом ниже). Можно добавить, что и особенных литературных талантов у Елены Уайт, на мой взгляд, не наблюдается. Дело здесь не в «конфессиональной пристрастности». Я, например, готов признать такой талант за известный баптистским проповедником 19 века Спердженом, не говоря уже о замечательных католических, англиканских, лютеранских или кальвинистских авторах. За многими из них можно признать и высокий богословский уровень. Но не в данном случае. Максимум, что здесь можно подчеркнуть, - безусловный административный талант. Отсюда и канцелярский стиль повествований Уайт. Поэтому можно только пожалеть адвентистов, у которых «главным доктором богословия» оказалась эта дама. Теперь все их богословие сводится к бесконечному комментированию ее трудов. На вершины богословской мысли при таком подходе не взлетишь.

9. Раз нельзя взлететь, попробуем остаться на грешной земле. Адвентисты любят говорить о том, что пророчества г-жи Уайт сбылись или вот-вот сбудутся. Можно долго спорить по этому поводу. Но процитируем саму Уайт: «Мне были показаны те, кто присутствовал на конференции. Ангел сказал: «Кто-то из них станет пищей для червей, иные подвергнутся семи последним язвам, а некоторые будут живы и останутся на земле, чтобы преобразиться при Христовом явлении»^{liv}. Заметим, что речь идет об адвентистской конференции, бывшей в 1856 году. Конечно, стиль речи ангела странноват, - «пища для червей», но Елене Уайт виднее. Тем не менее, предсказано, что кто-то из участников конференции будет жить в эпоху последних событий, а некоторые будут присутствовать при Втором Пришествии Иисуса Христа! С тех пор прошло 150 лет. Где же среди современных американцев бабушки и дедушки, которым перевалило за 150 (а иным и за 200), и которые ожидают Судного Дня? Для «вестницы Господа», которая «не ниже» пророков Ветхого Завета и апостолов Нового это слишком вопиющая ошибка. Ошибка эта не единственная. Даже сама г-жа Уайт признает, что после 1844 года она верила, что дверь небес закрыта и обращения грешников больше не будет (концепция «закрытой двери»), но только через несколько десятков лет она пересмотрела свою прежнюю точку зрения. Было сказано, что на этот счет не было видения, - для Уайт видения были критерием истины.

Показаны в этих видениях могли быть самые разные истины. Например: «Я видела, что на Востоке шатер для молитвенных собраний не следует ставить несколько раз на одной и той же земле .. Им следует раскидывать шатер там, где еще не знают истину»^{lv}. Казалось бы, это очевидно и так путем простейших умозаключений. Но Елене Уайт и ее простодушным братьям и сестрам понадобилось именно особое откровение Бога, иначе им не понять то, что понятно всем людям, обладающим разумом. В другом месте мы читаем, что сатана действует на людей с помощью психологии^{lvi}. Может быть, адвентистам не нравится психология, поскольку это наука о душе, а душа, «мыслящая субстанция» для адвентиста, - это не совсем приятное слово. Не случайно, что психология упомянута Еленой Уайт в одном ряду со спиритизмом. Связи здесь, конечно, нет никакой, но ведь у нас с вами не было «видений» Е. Уайт. Итак, - бегите братья и сестры! Бегите от мерзкого чудовища психологии в свои шатры, и там проповедуйте свои невиданные истины! За это Елена Уайт обещает вам награду: «Мы

найдем в Нем такую несравненную прелесть, что душа наша будет очарована»^{lvii}. «Прелесть» и «чары» - это уже что-то из «Властелина колец», а не из Библии. Христос – это не «моя прелесть».

10. Самое интересное в сочинениях Уайт - это не описание ее видений, и не попытки обосновать адвентистские новшества, но ее конкретные бытовые рекомендации, - в них раскрываются многие глубины ее души. Внимайте! - «Мне часто задавали вопрос, считаю ли я неправильным носить простые воротнички. Я .. так не считаю .. Мне были показаны слишком дорогостоящие воротнички и дорогостоящие ленты и кружева, в которых нет необходимости .. В отношении воротничков я не хочу быть понятой так, что ничего, похожего на воротничок, нельзя носить, но в отношении лент иначе - никаких лент не следует носить»^{lviii}. Эти рассуждения нельзя оценивать по принципу «хорошо/плохо». Естественно, христианин обязан соблюдать нормы приличия в одежде. Но когда дело доходит до таких мелочных деталей, слишком очевидных, чтобы о них долго говорить, тебя не покидает ощущение какого-то ритуализма. Заметим, что о воротничках и лентах Уайт опять посетил специальное видение. Вообще, детали женской одежды очень заботили «сестру Уайт». Она оставила об этом подробные предписания. После видения о воротничках перейдем к видению о корсетах: «Я с удивлением слышу часто повторяемую фразу: «Сестра Уайт говорит, что нет ничего плохого в небольших корсетах». Никто никогда не слышал, чтобы я говорила такое. После того, что мне было показано относительно корсетов, никакая сила не может заставить меня хоть как-то одобрить их ношение .. Образовавший нас из праха земного вовсе не хотел, чтобы мы уродовали себя обручами .. корсеты – это мерзость. Они неприличны, и дети Божьи ошибаются, если хотя бы в чем-то уступают этой моде»^{lix}. Интересно, что это видение о корсетах было в 1861 году. Практически в это же время похожее видение было Чернышевскому, перед «Четвертым сном Веры Павловны»^{lx}. Правда, у русского «революционного демократа» это не было христианским предписанием.

Если вам не очень понравилось видение о корсетах, то перейдем к откровению о юбках и платьях. Г-жа Уайт была крайне озабочена тем, какой стиль одежды должен быть у адвентисток. Сначала о платьях: «Если бы женщины носили платья на четыре-пять сантиметров выше, их одежда была бы благопристойной, ее легче было бы содержать в чистоте и служила бы она дольше. Такое платье соответствовало бы нашей вере»^{lxi}. А теперь перейдем к юбкам: «Прежде чем вошли в моду обручи, женщины носили юбки на подвязках. Я сама с четырнадцати лет носила такую юбку, но не ради моды, а ради удобства и приличия. Поэтому, когда в моду вошел кринолин, я продолжала носить юбки на подвязках. Неужели я должна их выбросить только из-за того, что в моду вошел кринолин? .. Одевать же вместо юбки на подвязках, которая всегда была благопристойна и удобна, тонкую хлопчатобумажную юбку – неправильно, и это является нелепой крайностью /.../ вполне достаточно носить одну, максимум две юбки на пуговицах или ремешках»^{lxii}. Впечатление, что читаешь журнал «христианских мод». Но нашу «вестницу», видимо, очень увлекает эта тема.

Следует сказать, что многие сестры г-жи Уайт неправильно понимали ее предписания касательно одежды. Она вынуждена была их поправлять: «Для многих женщин основным вопросом является длина платья. Некоторые настаивают на том, что мое выражение «до верха ботинок» подразумевает такие ботинки, которые обычно носят мужчины и которые доходят почти до колена .. Однако я подразумевала те ботинки или туфли, которые обычно с гамашами носят женщины. Если бы я опасалась, что меня неправильно поймут, я бы написала об этом более конкретно»^{lxiii}. О эти адвентистки, которые хотят носить ботинки до колен и короткие платья! Почему они не смогли понять таких ясных инструкций Уайт?! О себе в связи с данной темой г-жа Уайт пишет так: «Что касается того, что я ношу короткое платье, то могу сказать, что у меня есть только одно подобное платье, которое короче всех остальных моих платьев не более, чем на длину пальца .. Зимой я вставала рано и, надев именно короткое платье ... проходила бодрим шагом два-три километра перед тем как сесть завтракать»^{lxiv}. Тут же наша героиня дает сестрам советы о том, каким должно быть короткое платье: оно должно красиво облегал фигуру и шиться по выкройке. Разумеется, платье должно быть приличным. ...

Кроме рекомендаций о фасоне платьев, есть и рекомендации по длине. Не верите? Просто у вас не было соответствующего видения! А вот что говорит об этом Уайт: «Отвечая на письма, в которых многие сестры спрашивают меня о надлежащей длине платья, соответствующего реформе, я бы сказала .. о стандартной длине примерно в двадцать три сантиметра от пола .. двадцать три сантиметра вполне согласуются с моими взглядами»^{lxv}. Наверно, некоторых людей удивит это богословие «23 сантиметров от пола». А зря! Вспомним, что и Кальвин в Женеве занимался подобными рекомендациями. Что же удивительного в том, что спустя 300 лет у него появилась ученица на другом конце света? Разве это не та же пуританская закуска, основание которой и было заложено «женевским папой»? В одном месте Уайт прямо говорит: «Пуританская простота и неприязнительность должны отличать дома и одежду всех, верующих в торжественные истины для нашего времени»^{lxvi}. Руководимая таким духом «сестра Уайт» продолжает инструктировать по поводу одежды: «Прежде чем одевать новое платье, нашим сестрам надо раздобыть выкройки панталонов, которые носят вместе с ним .. Иные сестры носят белые муслиновые панталоны, темные платья из шерстяного муслина с белыми

рукавами и безрукавки такого же фасона, как и платье. Некоторые сестры одевают коленкорое платье и панталоны, сшитые в соответствии с их фантазиями, а не по «выкройке», не крахмалят панталоны для придания им формы, и потому они плотно облегают ноги. Конечно, в таких платьях нет ни малейшего вкуса, ни следования реформе ... Я возьму с собой в дорогу заранее подготовленные выкройки, чтобы отдавать их нашим сестрам»^{lxvii}.

О эти сестры! Чтобы объяснить этим душам смысл евангельской жизни, им почему-то непременно нужны выкройки платьев и панталонов. Но радуйтесь, сестры: сестра Уайт о вас позаботилась. Все-таки приятно думать, что есть кто-то, кто думает вместо тебя. Видимо, и молодым адвентисткам было приятно думать, что у них есть собственный «евангелический» модельер или стилист. Я несколько не преувеличиваю. Судите сами: «Сестры, которые переходят на короткое платье, должны проявить весь вкус в подборе цветов .. Панталоны и платье должны быть одного цвета и сшиты из одного материала, иначе вы будете выглядеть нелепо. Старые платья можно перешить по правильной выкройке и со вкусом украсить ... Я умоляю вас, сестры, не делайте выкройки со своими своеобразными представлениями .. Это платье не требует жестких обручей или корсетов, и я надеюсь, что оно никогда не будет испорчено ими. Нашим сестрам не надо носить множество нижних юбок, чтобы они раздували платье. Оно выглядит гораздо подобающе и естественно облегалает тело, если под ним будет надета одна или две легкие юбки. Плотный полшерстяной материал – как раз то, что нужно для наружных юбок. Он сохраняет необходимую жесткость и долго носится. Юбки не должны быть тяжелыми, в стеганых набивках нет никакой надобности. Тем не менее я вижу, что многие их носят, и они иногда вылезают из-под платья .. Нельзя одевать белые юбки под темное короткое платье. Тщательно следите за тем, чтобы ваши юбки были чистыми, красивыми и опрятными; шейте их из хорошего материала .. они должны быть .. на восемь сантиметров короче платья. Если что-то поддевается под платье, чтобы раздувать юбку, это должно быть что-то небольшое и на четверть или половину метра короче подола платья или наружной юбки. Если тесьма или нечто подобное вдевается непосредственно в подол юбки, она раздувает платье в основном только снизу, делая его очень некрасивым и неприличным, когда женщина садится или наклоняется»^{lxviii}.

Могут спросить: а зачем все это? Или: вы что, против приличной одежды? Нет, я за. Проблема в том, как это делает Елена Уайт. Она посвящает десятки страниц этой теме, но делает это так, что душа увязает в этих разговорах о материальном. Ничего духовного в этих рассуждениях не видно. Вообще непонятно, зачем перепечатывать сегодня эти страницы, когда нет ни корсетов, ни сверхдлинных платьев? Я понимаю, что одежда бывает приличная и неприличная. Эта проблема сейчас еще актуальнее, чем во времена Уайт. Но я не понимаю этих нудных рассуждений о длине платья, юбки и т.д. (может быть, женщинам это было бы интереснее?). Опять-таки, Уайт совершенно правильно критикует начинавшуюся тогда женскую моду носить мужскую одежду (сегодня это видно значительно яснее). Однако слишком детальные разговоры о неприличном могут увести душу в сторону. Мне сложно представить себе православного автора, который стал бы подробно рефлексировать на тему: какие платья и юбки должны носить православные прихожанки. В крайнем случае, батюшка на проповеди скажет, что некоторые люди одеваются непристойно. Для православных в этом вопросе все более или менее очевидно. Там, где нет благодати, всегда нарастает стремление к формальному контролю. Поэтому Елена Уайт весьма сосредоточена на женской одежде, и это показывает, что ее духовность довольно-таки земная. Не забудьте, что все эти «мысли о фасоне» преподносятся адвентистам как богодухновенная литература почти на грани Библии. В этих настоятельных установках насчет одежды проскальзывает ветхозаветный дух (а разве пуританство не реанимирует его?). Характерно, что в оправдание своих рекомендаций Уайт ссылается на предписание сынам Израилевым относительно кистей на краях одежды (см. Числ. 15, 38). Но в ее случае это просто попытка адвентистов выделиться из окружающего мира. Любая новая деноминация стремится выделиться из мира даже на внешнем уровне, и этим доказывает, насколько она «от мира сего».

11. Большое место в сочинениях Елены Уайт занимает тема о здоровье - так называемая «санитарная реформа». Уже в 1858 году Уайт намекает на то, что лучше отказаться от употребления свинины. Наконец, пожелания превращаются в требования: «Тем, кто на словах готовится к переселению в лучший мир, не следует становиться мясоедами»^{lxix}. В письме неким «брату и сестре X.» Уайт пишет: «Ваша семья употребляет большое количество мясных продуктов, а они укрепляют в вас животные наклонности и ослабляют вас в умственном отношении. Мы состоим из того, что мы едим, а если мы преимущественно питаемся мясом умерщвленных животных, в нас будут укрепляться животные наклонности .. Мясоедение ухудшает качество крови и плоти. Ваш организм находится в возбужденном состоянии, и вы можете в любой момент заболеть. Вы можете подвергнуться внезапному приступу и скоростижно скончаться, потому что ваше телосложение не позволит вам долго сопротивляться болезни .. Вы кормите своих детей нездоровой пищей .. Вы ставите перед ними на стол мясные продукты, но что из этого выходит? Отличаются ли ваши дети утонченностью нравов,

высоким умственным развитием, послушанием, добросовестностью и склонностью к религии? Вы прекрасно знаете, что у них развиваются совсем противоположные качества ... Ваш старший сын особенно испорчен, и животное начало значительно преобладает в его характере. В его естестве едва ли осталась хоть какая-то божественная искра /.../ Жидкости организма больных животных и их мясо, поступая в организм человека в виде пищи, становятся частью его самого и определяют состав крови. Таким образом в организм проникают различные заболевания ... Употребление мяса десятикратно увеличивает риск различных заболеваний. Умственные, нравственные и физические силы тают, если употребление мясных продуктов входит в привычку»^{lxx}.

Заметим, что «откровение о питании» было дано Уайт только в 1863 году. Получается, что 20 лет адвентисты могли питаться без подобных ограничений. Такая зависимость от мнения одного человека должна настораживать. Интересно, что питание Уайт понимает вполне по-фейербаховски: человек есть то, что он ест. Все это выглядит вульгарно-материалистически: ешь мясо животных, - значит, становишься животным. Никто не отрицает, что между пищей и духовным состоянием человека существует некоторая связь. В православии есть многодневные посты, исключаяющие употребление мяса. Мясо, - это, конечно, не райская пища. Впрочем, это не означает, что мясо есть нечто греховное само по себе: наша природа ослаблена грехом, поэтому злоупотребление мясом в определенной степени располагает человека к совершению греха. Но это касается не только мяса, но и многого другого: по сути, неумеренная склонность к любому виду пищи есть грех. Это же не значит, что вообще нельзя есть. Опять-таки, подвижник может не есть мяса совсем, но Церковь не предписывает всем своим чадам полное воздержание от мяса: такое постановление было бы неевангельским по духу.

Однако Елена Уайт, как уже отмечалось, близка, скорее, к ветхозаветному духу. Для нее между употреблением мяса и духовной жизнью существует чуть ли не прямо пропорциональное соотношение. Как известно, ухудшение качества крови, равно как и тучное телосложение, не зависят напрямую от мяса, но от многих факторов. Ожирение среди сегодняшних американцев не объяснишь особым пристрастием именно к мясу. Забавно читать, что от мясоедения у детей нет склонности к религии, а в одном из них и вовсе отсутствуют Божьи искры. Гитлер, например, был вегетарианцем, но обсуждать в нем проявление особых склонностей к христианству, - дело безнадежное. Эти нападения на мясо живо напоминают один эпизод из «Двенадцати стульев»: «Подумай только, пожирать трупы убитых животных! Людоедство под маской культуры! Все болезни происходят от мяса». «Конечно, с застенчивой иронией сказала Лиза, - например, ангина». «Да, да, и ангина! А что ты думаешь? Организм, ослабленный вечным потреблением мяса, не в силах сопротивляться инфекции»^{lxxi}. У г-жи Уайт чувствуется близость к рассуждениям немецких материалистов 19 века Фохта и Молешотта: они полагали, что направление мыслей человека напрямую зависит от характера употребляемой пищи: ешь мясо, - грубые мысли; пьешь кофе, - утонченные.

Впрочем, относительно кофе и чая Елена Уайт настроена так же непримиримо, как и по отношению к мясу: «Чай и кофе также вредны для организма. Чай в какой-то степени отравляет организм. Он медленно всасывается в кровь и постепенно уменьшает энергию тела и ума. Чай стимулирует, возбуждает и противоестественно оживляет работу печени и других органов .. портит и ослабляет нервную систему .. Кофе воздействует на организм так же, как и чай, но его последствия бывают еще хуже .. в той же степени, в какой кофе тонизирует организм выше средней нормы, впоследствии наступает изнеможение и падение жизненных сил и энергии ниже средней нормы .. Кожа приобретает болезненно-желтый, безжизненный оттенок, с лица исчезает здоровый румянец .. Вторичным симптомом употребления чая является головная боль, бессонница, учащенное сердцебиение, плохое пищеварение, нервный тремор и многие другие недуги»^{lxxii}. Непонятно, как миллиарды людей на планете Земля, которые практически каждый день пьют чай и кофе, еще живут на белом свете.. Глупо спрашивать, каким образом запрет кофе и чая обоснован Библией. Можно сказать, что и курение напрямую не запрещено Писанием. Но это не аргумент. В отношении чая и кофе можно только повторить всем известные слова: злоупотребление не отменяет употребления. Приписывать же чаю действие едва ли не цианистого калия просто нелепо. Зато на этом примере, мы видим, насколько Библия является главной книгой для адвентистов: любые рекомендации «адвентистской Ванги» затмевают авторитет Писания.

Разумеется, нет нужды объяснять запрет чая и кофе особыми откровениями. Конечно, Уайт ссылается на «видения», но это - объяснения для «своих». Что касается «чужих», то по самому языку этих писаний видно, что все эти данные выписаны из популярных медицинских журналов и брошюр того времени. Это опять заставляет думать о «богословии американской домохозяйки». Кстати говоря, г-жа Уайт ненавидит не только чай и кофе. Она выступает и против молока, сахара и соли^{lxxiii}. Правда, при этом она оговаривается, что еще не пришло время для единодушного отказа всех верующих от этих продуктов, и все-таки: «придет время, когда мы вынуждены будем отказаться ... от молока, сливок, яиц»^{lxxiv}. Тем не менее, запрет на них, видимо, считался предпочтительным: «Очень вредно есть в больших количествах молоко вместе с сахаром. Это сочетание

засоряет организм. Животные, от которых берется молоко, не всегда здоровы, они часто болеют. Корова может быть внешне здорова утром и околеть вечером. Утром ее подоили, не зная, что животное больное, а потому и молоко заражено. Мясо тоже заражено .. я бы скорее рекомендовала людям есть мясо, чем употреблять большое количество молока в сочетании с сахаром .. сахар гораздо более вреден, чем мясо»^{lxxv}. Как матерям кормить своих детей, становится не очень понятным. Эти запреты в какой-то степени напоминают нынешние диеты и советы о том, как побыстрее похудеть. Рекомендации Уайт касаются не только еды, но и вообще времяпрепровождения: «Я видела, какое благотворное влияние оказывает труд на свежем воздухе на тех, у кого мало жизненных сил и плохое кровообращение, особенно на женщин, пришедших в столь жалкое состояние из-за постоянного и чрезмерного труда в закрытом помещении. Их кровь загрязнилась из-за недостатка свежего воздуха и физических упражнений .. надо позаботиться об их занятиях на свежем воздухе»^{lxxvi}.

Аналогичные предписания мы видим и относительно служителей: «Часто они слишком много времени проводят в жарко натопленном помещении и дышат нечистым воздухом. Они пишут и занимаются богословскими исследованиями в своих душных кабинетах, почти не делают физических упражнений и редко меняют вид деятельности. В результате кровь вяло течет в их жилах, а умственные силы убывают»^{lxxvii}. Позвольте, но это знает любой человек со средним образованием! Не слишком духовный совет, но для адвентистов одинаково важно любое слово «вестницы Господа», даже если оно является не более чем указанием на так называемый «здоровый образ жизни»: спорт, здоровое питание, простейшие нравственные советы, - что еще нужно современному человеку? Подобный примитивизм вполне укладывается в лозунг - «СОЛНЦЕ, ВОЗДУХ, АДВЕНТИЗМ УКРЕПЛЯЮТ ОРГАНИЗМ». К этому нужно добавить и другой девиз в том же духе: «МЯСО, САХАР, МОЛОКО, КОФЕ, СОЛЬ, ЧАЙ И ТАБАК / - ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ АДВЕНТИСТОВ / ЭТО САМЫЙ ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ». Да простят меня адвентисты..

12. Понятно, что если речь идет о реформе питания, то необходимо говорить и о «предприятиях питания». Не стоит удивляться, когда в сочинении под названием «Свидетельства для Церкви» встречаешь главу «Работа ресторанов». Можно прочесть такой духовный совет: «Каждый ресторан здорового питания должен быть одновременно еще и школой. Его работникам надо все время учиться и экспериментировать, чтобы совершенствоваться в приготовлении здоровых блюд. В городах такая учебная деятельность может быть развернута с гораздо большим размахом, чем в менее крупных населенных пунктах»^{lxxviii}. В последнем предложении Уайт совершила просто потрясающее открытие. Но это еще не все: «Учащихся наших учебных заведений следует учить кулинарии .. Кулинарные школы надо создавать во многих местах»^{lxxix}. Впору рассказывать известную историю об учащемся кулинарного техникума.. Однако мы с вами действительно многого не знаем о ресторанах. Учитесь у нашей героини: «Посетителей наших ресторанов надо снабжать литературой. Следует обращать их внимание на нашу литературу по воздержанию и реформе питания, а также на брошюры, в которых мы анализируем уроки Христа»^{lxxx}.

Как скромно рекомендовать посетителям ресторанов брошюры собственного сочинения, но Уайт это не смущает. Оказывается, рестораны могут выполнять миссионерские функции. По-видимому, Елену Уайт посетило особое откровение об этом, поскольку она спешит развить эту мысль: «Сотрудникам наших ресторанов надо жить в такой тесной связи с Богом, чтобы они распознавали голос Его Духа, побуждающий их лично говорить о духовных вещах с тем или иным человеком, проходящим в ресторан.. Господь наставил меня, что это и есть та работа, которую должны делать управляющие наших ресторанов .. Когда начиналось ресторанное дело, предполагалось, что с его помощью можно будет донести до многих мирян весть истины для настоящего времени. Но выполнили рестораны свое предназначение? Некто, власть имеющий, задал работникам наших ресторанов вопрос: «Скольким людям вы говорили о спасении? Сколько людей слышали из ваших уст серьезные призывы принять Христа как личного Спасителя? Скольких вы своими словами отвратили от греха к служению Богу живому и истинному?»^{lxxxii}.

Получается, что рестораны - только прикрытие для проповедования адвентизма. Человек приходит в ресторан, а на самом деле его не столько пытаются накормить, сколько под благовидным предлогом вручить книги и брошюры миссис Уайт. Ловко придумано! Кроме того, работники ресторана должны думать вот о чем: сегодня, когда я нес посетителям апельсиновый сок, я им подсунул две брошюры Уайт; а я, когда принес трем клиентам овсяную кашу, рассказал о почитании субботы; это что! А вот я вчера нес тарелку с рисом и на ходу положил на три столика нашу газету с новой статьей Елены Уайт; а вы слышали? На прошлой неделе наш босс вышел в зал и рассказал посетителям о том, что души всех людей смертны, а ада не существует; и что же? Посетители притихли, а один что-то прокричал в ответ, и, представьте себе, швырнул в босса тарелкой, но не попал!; вот это да! Наш босс - настоящий миссионер! Посетите наш ресторан! Прошу прощения у адвентистов, но слишком серьезные рассуждения Уайт о «ресторанном бизнесе» неизбежно порождают иронию.

13. Поскольку Елена Уайт более шестидесяти лет являлась духовной матерью адвентизма, то она оставила огромное количество писем своим духовным чадам. Эти письма ценны тем, что отражают дух нашей героини значительно лучше, чем труды, написанные «для всех». В них она предстает как суровый обличитель. Вот, например, обличение одного из «братьев»: «Ты повредил делу Божьему, твое своенравное поведение ранило сердца детей Божьих. Своим влиянием ты поощряешь расхлябанность в Церкви .. Бог исправляет, испытывает и очищает Свой народ. Уйди с дороги и не мешай Его делу»^{lxxxii}. «Брату и сестре Г.» сказано: «Ты далека от Царствия Небесного, так как любишь этот мир, и любовь к нему делает тебя холодной, эгоистичной, требовательной и корыстолюбивой ... ты – плохая мать. Ты не любишь детей своего мужа, и если ты не изменишься и не преобразишься, в том числе и в методах управления семьей, эти драгоценные души будут загублены. Любовь и привязанность не входят в твою воспитательную программу .. Я видела, что в день Божий тебе придется дать страшный отчет за твои невыполненные обязательства .. Вам обоим предстоит потрудиться .. Брат Г., не допускай, чтобы скупость, корыстолюбие и эгоизм твоей жены оказывали влияние и на твои поступки. Ты опьянен тем же духом, и вы оба обкрадываете Бога»^{lxxxiii}.

Вот это требовательность! Но для Уайт такой духовный диктат – дело обычное. Некому «брату А.» пишется следующее: «Ты по природе скуп и завистлив .. у тебя нет истинного духа жертвенности .. вы обольщаете себя и не можете переносить прямого, нелюбимого свидетельства о ваших делах»^{lxxxiv}. Последнюю фразу можно было бы легко адресовать и самой Елене Уайт. В своих письмах она критикует и собственных пасторов и проповедников: «Брат Б. будет скорее разрушать, чем созидать. Он не подчинил все свои способности воле Божьей .. Быть пастырем – значит занимать очень важный и ответственный пост .. Брат Б., Господь не считает тебя пригодным для того, чтобы стать блюстителем Его стада .. Я видела, брат Б., что ты непременно будешь побежден сатаной и потерпишь крушение в вере, если не прекратишь выискивать недостатки у единоверцев»^{lxxxv}. Пастору Халлу она пишет еще непосредственнее: «Люди могут выбрать – положиться на доказательства, которые Ему угодно дать, или засомневаться и погибнуть. Для тебя, брат Халл, это означает жизнь или смерть. Я уже видела тебя, окруженного сонмом злых ангелов, и ты чувствовал себя среди них непринужденно»^{lxxxvi}. Есть ли подобное в Библии?

Что бы вы сказали о даме, которая обличает пастырей, да еще таким тоном, как будто имеет божественную власть? Вы представляете себе женщину в древней Церкви, которая в подобном духе обличает апостолов? Можно было бы прокомментировать это известным русским выражением «не по Сеньке шапка». Однако миссис Уайт считает себя вправе разговаривать так со всеми. Известную аналогию такому поведению можно увидеть у католической святой 14 века Екатерины Сиенской. Например, папе Григорию XI она писала: «Говорю вам от имени Христа. ... что в сад святой Церкви вы приносите зловонные цветы, полные нечистоты и алчности и раздутые гордыней»^{lxxxvii}. К королю Франции Екатерина обращается со словами: «Творите волю Божью и мою»^{lxxxviii}. Правда, Екатерина извиняется перед Папой за слишком сильные выражения, но непреклонно диктует ему свою волю.. Г-жа Уайт не делает и этого: сложно привести примеры, чтобы она извинялась перед кем-то за слишком суровые обличения. Она выше этого, поскольку считает, что находится на одном уровне с ветхозаветными пророками и апостолами. Поэтому она не может остановиться в своих обличениях: «Брат Е., мне было показано, что ты увлечен и ослеплен относительно своих истинных мотивов и намерений сердечных. Я видела тебя в обществе дочери брата Г. Ее сердце никогда не покорялось Христу .. Но твое поведение отнюдь не углубляет ее раскаяния ././ Ты ослеплен и очарован .. Твоя младшая сестра связала себя с человеком, недостойным ее привязанности ././ К сожалению, родители не воспитали в вас устойчивого и твердого характера, поэтому теперь вам необходимо получить то воспитание, которое вам должны были дать много лет назад. Ваша мать слишком баловала вас»^{lxxxix}.

А вот обличение «сестры О.»: «Большая вина лежит на вас, а также на ваших родителях, которые льстили вашему самолюбию и потакали вашему безумию .. Ты, сестра О., считаешь себя очень миловидной. Твои родители льстили тебе и внушили тебе эту мысль .. ты вела себя просто неприлично для скромной, благоразумной девушки .. Ты полагаешь, что когда ты надела на голову украшение, взятое в магазине сестры Р., а затем выставила себя на обозрение в таком наряде перед ними, это не было замечено? Неужели ты забыла, что там присутствовали ангелы Божьи .. Ты идешь по стопам С., и если твои родители не пробудятся и не откроют глаза на все твои глупости, то разделят с тобой вину. На них и на твоих сестрах лежит грех, поскольку они поощряли в тебе гордость и льстили твоему тщеславию .. Твои родители совершенно неправильно воспитывали своих детей»^{xc}. Как видим, миссис Уайт нередко обрушивается на обличаемых со словами: «Твои родители тебя плохо воспитывали» или «ты плохо воспитываешь своих детей». То, что Уайт никогда не стеснялась обличить кого-либо, показывает такой случай: «Одного человека .. попросили помолиться перед проповедью сестры Уайт. Но когда я увидела, что он стоит перед Богом и уста вот-вот откроются для молитвы, душа моя возмущилась, и я

открыто обличила его. Назвав его по имени, я сказала: «Преклони колени»^{xci}. В лучшем случае можно было бы сказать, что ей недостает чувства такта.. А в худшем?

Если сравнивать эти письма с духовными письмами православных авторов, то разница очевидна: Елена Уайт значительно больше обличает; православные писатели значительно больше дают духовных советов. Скажем, в письмах св. Феофана Затворника даются в основном советы касательно духовной жизни; в них отсутствует тон страстного обличителя, эдакого «младостарца». Советы могут быть такие: «Молитва не то одно, чтобы стоять на молитве. Держать ум и сердце обращенными к Богу и устремленными – есть уже молитва, в каком бы положении кто ни был. Правило молитвенное - своим чередом, а это молитвенное состояние – своим. Путь к нему – навывковение всегда памятовать о Боге и о последнем часе, с судом вслед за ним. Вот налажьтесь, и все пойдет добре. Это будет: внутри всякий шаг Богу посвящать... А шаги по заповедям направлять надо. Заповеди же весте. Вот и все!»^{xcii}.

Но у адвентистской «младостарицы» советы более простые: «Тебе нельзя терять ни минуты. Прикладывай недюжинные усилия, чтобы освободиться от сетей лукавого»^{xciii}. Т.е. весь смысл сводится к следующему: ты ведешь себя плохо; теперь веди себя хорошо. Что-то вроде: «Напрягись, возьми себя в руки, ведь ты же адвентист седьмого дня!». Иными словами, с духовными советами у Елены Уайт дело обстоит неважно, как и у других американских протестантов. Вам говорят, что нужно вести себя хорошо, читать Библию и молиться, но почти никогда не входят в детали. Вам говорят, что нужно избавиться от греха, но не объясняют «как?», ограничиваясь общими фразами типа «в Библии все написано». Св. Феофан говорит, что нужно думать о последнем часе и о Суде. Г-жа Уайт нередко говорит о Суде, но либо в контексте обличения («я видела, что тебя, брат Икс, накажут»), либо в контексте блаженств («я видела, что мы, адвентисты, будем в раю»).

Таким образом, можно констатировать, что обличения Елены Уайт не знают границ, а вот о том, как исправить духовную жизнь она говорит в основном в отрицательном плане: «Не делай этого!». Достаточно прочитать несколько таких писем, чтобы понять, что наша героиня практически не помышляла о том, что ее воля может в чем-то расходиться с волей Божьей. По крайней мере, она пишет в таком духе, что это нужно немедленно исполнять. Это было бы неправильно называть «советами», поскольку вам ничего не советуют, уважая вашу свободу, а требуют безоговорочного подчинения, угрожая в случае неисполнения уничтожением на Страшном Суде (адвентисты ведь не верят в вечность адских мук). Никакой свободы не предвидится, - «Елена Уайт так сказала». По-видимому, подобный запугивающий тон возможен только в том случае, если человек уверен в собственной непогрешимости. В этом смысле Елена Уайт оставляет далеко позади и римских пап. Возникает закономерный вопрос, смогла бы она применить все эти обличения к себе лично? Ответ слишком очевиден. Выше уже приводилось немало слов нашей героини, из коих с необходимостью следует, что она свято верила в свою «святость», и на любые сомнения в истинности своих видений отвечала, что ее критики – агенты сатаны.

14. Дух сочинений Елены Уайт просматривается даже в том, как называются главы ее произведений. Например: «Партия «Вестника», «Ошибки в питании», «О спекуляции», «Организация», «Ревность и придирки», «Права на патент», «Реформа одежды», «Реформа здоровья», «Страхование жизни», «Распространяйте печатные труды», «Работа и развлечения», «Здоровая кухня», «Работники канцелярии», «Сила аппетита», «Состояние дел в санатории», «Издательское дело», «Достигая масс», «Деловые вопросы», «Строительство молитвенных домов», «Свобода от долгов», «Экономия», «Контроль ревизора Генеральной конференции», «Повиновение законам физиологии», «Питание», «Дальше медлить нельзя», «Ценность жизни на свежем воздухе», «Централизация», «Здоровые продукты питания», «Издание книг», «Цены», «Переводы», «Наши престарелые пионеры», «Обучайте людей бизнесу», «Заседания советов», «Туристические и коммерческие центры», «Ликвидируйте задолженности», «Особый свет о садоводстве», «С какого возраста следует посещать школу», «Финансы и бюджет», «Управление деловой стороной евангельской компании», «Без показухи и сенсационности», «Хмель, табак и разведение свиней», «Общие принципы оплаты труда».

Впечатление, что читаешь нечто до боли знакомое. Перед нами – труд партийного работника, а, если быть точным, партийного вождя. Цель вождя – полностью регламентировать деятельность своей партии. Сходство с ленинскими сочинениями, безусловно, присутствует. Скажем, Уайт так много печется об издании книг и брошюр, что сразу же вспоминаешь «бессмертное», ленинское: начать нужно с газеты. Чувствуешь, как не хватает Елене Уайт Неба. Поэтому ее ум озабочен в первую очередь тем, как организовать жизнь своих сторонников в земном плане. Ее интересует буквально все. Например, она обсуждает, какими должны быть одежды крещаемых: «Одежды для крещения нужно изготавливать из прочного материала темного цвета, чтобы вода не испортила их, и следует утяжелить их внизу. Они должны быть хорошего фасона, аккуратными, сделанными по утвержденному образцу. Не следует украшать, гофрировать и отделять их»^{xciv}. И уже через две страницы: «По возможности надо погасить все долги, связанные со строительством наших церковных

зданий к моменту их посвящения Богу .. в каких-то случаях бремя строительства молитвенного дома может оказаться непосильным для молодой церкви. Тогда пусть братья из других церквей помогут им. Иной раз следует взять займы, чем совсем не строить. Если у человека есть деньги и он дал займы столько, сколько мог, без процентов или под низкий процент, то будет правильно использовать деньги до полной ликвидации задолженности»^{xcv}.

Поневоле поражаешься практичности ума этой «вестницы Бога». Слишком практичный ум для действительного вестника Божьего. Думаю, что дело здесь не в разности менталитетов. Дело в том, что перед нами – насквозь земной человек, человек от мира сего, для которого небесное – лишь один из аспектов земного. Это Господь наш отказался участвовать в дележе наследства (см. Лк. 12, 13). Но г-жа Уайт из другого теста, - она вся в делах земли: «Мне было показано, что работники наших издательств совершают ошибки. Приобретается все больше дорогостоящего оборудования для производства коммерческих работ /../ Я получила письмо от пастора Даниэльса относительно строительства еще одного здания для канцелярии «Ревью энд Геральд». Мой ответ состоит в следующем: нет, нет и нет. Вместо того, чтобы делать пристройки к уже сооруженным зданиям, очистите канцелярию от мусора, имеющего сатанинское происхождение, и у вас освободится очень много места»^{xcvi}. Адвентистам просто повезло, что распространение адвентизма оказалось в руках этой практичной женщины: попытайся они опереться на Божью благодать, - ничего не получилось бы, так как Бог не благоволит распространению ереси. Но все в руках «вестницы», которая получила очередное откровение: «Господь дал мне свет о том, что мудрым людям, знающим бухгалтерию, следует посещать наши школы и составлять отчеты об их финансовом состоянии»^{xcvii}. Как много света получает г-жа Уайт за столь короткое время! Вот опять у нее «свет»: «Несколько раз я получала свет по поводу того, что землю вокруг нашей школы надо использовать под Божье хозяйство. Часть ее следует возделывать для особой цели. Я видела перед собой обширную землю, засаженную всевозможными фруктовыми деревьями .. там были также и огороды, где выращивали овощи»^{xcviii}.

Хорошо, когда всегда можно сослаться на то, что у тебя было откровение о садах и огородах! А если серьезно, то схоласты любили говорить о естественном и сверхъестественном свете. Если бы миссис Уайт сказала, что «свет о фруктовых деревьях» был обычным актом постижения разума, т.е. естественным светом, то это не вызывало бы тревоги. Но когда она утверждает, что это - сверхприродное озарение, т.е. свет сверхъестественный, то можно только пожалеть плечами: нет слов. Это должно беспокоить в первую очередь самих адвентистов. Ведь если для того, чтобы на земле вокруг школы посадить фруктовый сад нужно особое откровение, то выходит, что обычное применение человеческого разума просто не нужно: разум оказывается лишним. И не случайно, что если лютеранам, например, свойственен повышенный интеллектуализм, то адвентистам, скорее, антиинтеллектуализм. Зачем думать, если на все случаи жизни есть бездонная мудрость Елены Уайт: «Кирпичные и каменные здания не самые подходящие для санатория, потому что они, как правило, холодные и сырые. Можно сказать, что кирпичное здание все же выглядит намного более привлекательно, а здание санатория и должно быть привлекательным. Но нам нужны просторные помещения, и если кирпич слишком дорог, надо строить деревянные дома. Мы должны быть бережливыми .. больные не будут чувствовать себя в безопасности от пожара в деревянной постройке. Но если мы расположимся за городом, в месте, где есть достаточное расстояние между домами, этой опасности можно избежать .. Больных надо убеждать, что по соображениям здоровья лучше строить из дерева, чем из кирпича»^{xcix}. Можно было бы просто сказать: братья и сестры, у нас нет денег, поэтому мы вынуждены строить санаторий из дерева. А можно сослаться на «свет», что «дерево лучше кирпича» и т.д. Каждый выбирает то, что ему нравится. Но как же скуден адвентистский свет!

Вот г-же Уайт не нравятся города: «подальше от городов» - вот моя весть»^c. Часто она просто демонизирует город: «Города переполнены всякого рода беззакониями: забастовками, грабежами, убийствами и самоубийствами, всеми видами разврата. Сатана властвует над городскими жителями, толкая их к разрушительным действиям. Находясь под его влиянием, люди убивают просто ради того, чтобы убить, и подобных вещей будет становиться все больше и больше .. Как можно скорее выбирайтесь из городов. Купите небольшой участок земли, где у вас будет сад, и где ваши дети смогут наблюдать за тем, как растут цветы, и учиться у них простоте»^{ci}. Итак, город – это апокалипсический зверь, отсюда и призывы к возделыванию сада (почти Чехов). Она не первая в этом настроении: нелюбовь к большим городам чувствуется уже у Лютера. Порой Уайт говорит о городах в духе Рильке, - нечто, напоминающее знаменитое «Господь! Большие города / Обречены небесным карам. / Куда бежать перед пожаром? / Разрушенный одним ударом, / Исчезнет город навсегда»^{cii}. У Елены Уайт получилось менее поэтично, и все же: «Приближается время, когда Бог посетит большие города Своими судами. Еще немного, и они испытают ужасные потрясения. Какими бы большими и укрепленными ни были городские здания, какие противопожарные меры не предпринимались, стоит только

Богу прикоснуться к ним, и они за несколько минут или часов обратятся в развалины. Нечестивые города нашего мира должны быть сметены с лица земли разрушительной метлой»^{ciii}.

Что и говорить, с каждым новым столетием в городах все более отчетливо виден призрак нового Вавилона. С катастрофой 11 сентября в Нью-Йорке эти представления стали еще более ясными. Справедливости ради, нужно сказать, что возможен и другой взгляд на проблему «города и деревни». Например, Конан Дойл устами Шерлока Холмса высказывает следующую мысль: «Я уверен .. что в самых отвратительных трущобах Лондона не совершается столько страшных грехов, сколько в этой восхитительной и веселой сельской местности .. То, чего не в состоянии совершить закон, в городе делает общественное мнение. В самой жалкой трущобе крик ребенка, которого бьют, или драка, которую затеял пьяница, тотчас же вызовет участие или гнев соседей, и правосудие близко, так что единое слово жалобы приводит его механизм в движение. Значит, от преступления до скамьи подсудимых - всего один шаг. А теперь взгляните на эти уединенные дома - каждый из них отстоит от соседнего на добрую милю, они населены в большинстве своем невежественными бедняками, которые мало что смыслят в законодательстве. Представьте, какие дьявольски жестокие помыслы и безнравственность тайком процветают здесь из года в год»^{civ}. Т.е. не только жители города могут быть исчадиями ада, - жители деревень могут составить им в этом конкуренцию. Но г-жа Уайт ждет разрушения городов и предлагает бежать поближе к природе, - в деревню. В связи с этим мы читаем: «Обработка земли – одно из лучших занятий, загружающих мышцы и успокаивающих ум. Изучение основ агрономии должно стать азбукой образования в наших школах. Это самое первое дело, с которого нужно начинать»^{cv}. Недаром адвентисты говорят: «У нас есть сельскохозяйственный колледж. Тебе это пригодится в жизни». Обратите внимание и на цель, - загрузить мышцы и успокоить ум. Занятие для мышц адвентистам представляется значительно более важным, чем занятие для ума. Чего еще мы можем ожидать от «пророчицы» из американской провинции?

15. Было бы несправедливо считать, что сочинения Елены Уайт посвящены только бытовым вопросам. Разумеется, она касается и догматики. Но делает это своеобразно. В частности, рассуждая о страданиях Христа, она утверждает: «Христос умирает! Он в отчаянии! .. Порой сомнения охватывали умирающего Сына Божьего. Он не мог заглянуть за ворота Своей гробницы, чтобы узнать, что ожидает Его. Он не имел абсолютной надежды на то, что выйдет из могилы Победителем .. Когда Христос испытывал предсмертную агонию, Его вера и надежда пошатнулись»^{cvi}. Вот такая христология! Перед нами не что иное, как признание греховности Христа. Разве отчаяние не грех? Если г-жа Уайт не считает это грехом, то было бы интересно узнать, что такое «безгрешное отчаяние»? О каких сомнениях в Своей участи может идти речь, когда Христос неоднократно упоминает, что Он воскреснет на третий день? Если же вера и надежда Сына Божьего «пошатнулись», то это равносильно сомнению в Его богочеловечестве. И было бы слишком лестным называть такие взгляды «несторианством» (ибо несториане допускали греховность Христа). Здесь не столько богословская ересь (хотя она имеет место), сколько недомыслие, и проекция собственных переживаний на Сына Божьего. Как известно, отчаяние нередко охватывало г-жу Уайт (в том числе и в истинности своей миссии), что и предопределило ее рассуждение о Страстях Господних.

Уайт изменила бы себе, если б постоянно не упоминала о субботе. Всегда узнаешь много нового. Любопытно узнать, например, что суббота – папское установление. Это смешно, поскольку уже в 1 веке свидетельств о праздновании именно воскресного дня сохранилось немало. Не говоря уже о новозаветных свидетельствах (см. Деян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2), есть и другие. С новозаветными словами адвентисты «разбираются» просто: ну, это ничего не доказывает (зато, если дело касается субботы, то тут масса доказательств). Но как быть с тем, что в послании апостола Варнавы (гл. 15), в послании Игнатия Богоносца (Магн., 9), в учении 12 апостолов («Дидахе») говорится о «дне Господнем», воскресении? Какой Папа Римский подсказал эту идею раннехристианским авторам? Тертуллиан в своей «Апологии», написанной не позднее 200 года, писал: «Мы же, как учит нас традиция, в день Господнего воскресения отложим все дела и заботы, чтобы не дать в них части дьяволу». Заметьте, уже в 200 году Тертуллиан ссылается на «традицию». К несчастью для адвентистов, совсем недавно «величайший теолог всех времен и народов» Дэн Браун попытался вновь воскресить идею, что до Константина христиане праздновали субботу. Не думаю, что он заимствовал эту идею у адвентистских писателей, но сходство впечатляет и настораживает одновременно. Попутно замечу, что Браун высказывает заезженную мысль о том, что христианское празднование воскресения заимствовано из языческого дня солнца. Но ведь ту же идею пропагандируют и адвентисты, в частности, их известный проповедник Марк Финли^{cvii}.

По поводу вопроса о субботе в полемике с адвентистами можно порекомендовать читателям главу «Обращение к адвентистам» в книге «Протестантам о православии» о. Андрея Кураева^{cviii}. Здесь же только обратим внимание на обоснование празднования субботы в иудаизме. Комментируя слова из Исх. 20, 11, - «ибо

в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его», иудеи утверждают: «соблюдение субботы есть свидетельство для самого человека, для еврейского народа и для всего человечества о том, что у мира есть Творец, создавший его с определенной целью: дать свободу и радость человеку. Талмуд говорит, что после того, как были созданы небо и земля, когда на протяжении шести дней, по повелению Всевышнего, раскрывались все новые и новые силы, материя как бы начала выходить из повиновения, продолжая постоянно увеличиваться. Пока голос Всевышнего не остановил ее, сказав: «Достаточно! До сих пор, но не более того!». В жизни человека.. повторяется та же самая ситуация: будучи занят трудом, он человек все более и более погружается в материальные проблемы, и ему необходимо остановиться и отстраниться от труда, чтобы набрать духовные силы и придать святость всем делам рук своих. Суббота называется *зикрон лемаасэ брейишит* - «напоминание о сотворении мира» /./ Суббота помогает человеку освободиться от рабства, которое навязывают ему и природа, и народы мира, не признающие закон Всевышнего.. Суббота привнесла небеса в каждый еврейский дом, наполняя его долгожданным и благословенным миром, превращая каждый дом в святилище, отца - в священника, а мать и хозяйку дома, зажигающую перед каждым наступлением субботы свечи, - в ангела света».

Итак, суббота связывается иудаизмом с седьмым днем, когда Бог почил от трудов Своих после шестидневного творения. Обратим внимание: это напоминание о сотворении мира, освобождение от рабства природе и народам-язычникам, не знающим Творца. Для иудея соблюдение субботы – это свидетельство о том, что Бог сотворил человека с целью дать ему свободу и радость. Однако мы знаем, что человек (а до этого – часть ангелов) низко пал, и утратил свободу и радость (конечно, христиане не могут разделить изложенного здесь иудейского взгляда на то, что материя вышла из повиновения Богу, постоянно увеличиваясь вопреки воле Творца (!); нет, из повиновения Богу вышли сознательные, свободные и разумные существа). И при этом человечество стало рабом не «природы и язычников», но – дьявола. Новый Завет доказывает нам, что само по себе соблюдение субботы, как и всего ветхозаветного закона, не освобождало человека и не даровало ему радость. Только Христос освободил нас от рабства дьяволу и доказательством этого – Его ВОСКРЕСЕНИЕ. Поэтому мы не можем не вспоминать именно этот день – это тоже «напоминание о сотворении мира», но не того мира, который стал ветхим из-за грехопадения, но того нового творения, преображения мира, которое даровал Христос – это напоминание о мире, воскресшем в Господе. Для христиан именно воскресенье приносит небеса в каждый дом, превращая его в святилище, и всех нас – в священников и ангелов света, воспевающих Воскресшего Христа. К сказанному добавим, что православные при всем этом не против особого статуса субботы: они против субботничества и отвержения воскресения. Воскресение не «заменяет» субботу, но превосходит ее. Люди, не празднующие день воскресения Христа, не могут считаться в полном смысле слова христианами.

Но Елене Уайт кажется, что чем больше субботничества, тем большим христианином ты являешься. Сначала о пятнице: «Пятницу надо сделать особым днем приготовления .. Приготовление к субботе необходимо завершать в пятницу. Позаботьтесь о том, чтобы вся одежда была готова и приготовление пищи закончено. Необходимо вычистить обувь и принять ванну .. Суббота дана не для того, чтобы чинить одежду или готовить еду .. До захода солнца нужно отложить все мирские дела и убрать из виду все светские бумаги»^{cix}. Здесь возникает ощущение, что читаешь иудейскую книгу, поэтому, кстати, постоянны ссылки на Ветхий Завет. Эти ощущения усиливаются, когда читаешь такие слова: «Хотя любой стряпни в субботу следует избегать, в то же время, нет необходимости есть пищу остывшей. В холодную погоду нужно разогреть еду, приготовленную днем раньше /./ Меня пугает, что именно в этот день мы совершаем много поездок, тогда как этого вполне можно избежать. Согласно свету, данному Господом о соблюдении субботы, нам следует быть осторожнее в отношении поездок в этот день .. иной раз именно в субботу возникает необходимость посетить церкви, нуждающиеся в нашей помощи .. подобной ситуации надо во всяком случае избегать, более того, поездку надо планировать таким образом, чтобы достичь конечного пункта в любой день, кроме субботы»^{cx}. Адвентистские рестораны, естественно, должны быть закрыты в субботу, но в воскресенье они должны работать. После этого православных еще будут упрекать в ритуализме! Рекомендации по поводу избегания поездок напоминают практику современного государства Израиль, где по субботам есть большие сложности с передвижением транспорта...

Таким образом, здесь скорее тяга к иудеохристианству, чем к апостольской чистоте. Что же до воскресенья, то Уайт настолько ненавидит его почитание, что говорит: «Самые злейшие наши противники - из числа адвентистов первого дня .. Они вносят хаос и неразбериху, и среди них процветает ужасающая безнравственность»^{cx}. Вот так, стоит только людям почтить день воскресения Христова, - как тут же безнравственность. Напомню, что адвентисты первого дня, по сути, мало чем отличались от сторонников г-жи

Уайт, кроме вопроса о субботе. Тем не менее, они – злейшие враги. За этим стоит плохо осознаваемая ненависть к Христу: люди твердят «суббота, суббота», - и проходят мимо Его Воскресения. В связи с этим возникает вопрос: а как быть тем людям, которые жили до откровений Елены Уайт, и ничего не знают о почитании субботы и других адвентистских премудростях? В ее трудах есть ответ: «Грешники, не имевшие того света и преимуществ, какие дарованы адвентистам седьмого дня, будут находиться в лучшем положении перед Богом, чем те, кто оказался неверным»^{cxii}. Иногда в высказываниях Уайт есть нечто, напоминающее теорию «развития догматов»: «свет» был дан только в 1844 году, поэтому христиане первых 18 веков еще имеют какие-то шансы на спасение. Впрочем, не очень большие, судя по тому, как яростно ненавидит Уайт воскресный день.

А ведь есть в ее трудах слова, к которым стоит прислушаться: «Слово Божье не разрешает одному человеку на основании своего суждения становиться в оппозицию к суждению Церкви .. Всегда находились вольнодумцы, утверждавшие, что они правы, что Бог особо научает, вдохновляет и ведет их. У каждого из них имеется своя собственная теория, свой специфический взгляд, и каждый настаивает, что его представления соответствуют Слову Божьему. У них различные теории и вера, но каждый из них претендует на особый свет от Бога. Они отходят от тела Церкви, и каждый из них - сам себе церковь. Никто из них не может быть прав, и, тем не менее, все они утверждают, что их ведет Господь»^{cxiii}. Похоже на автопортрет. Если цитировать эти слова без упоминания имени автора, то можно легко принять их за цитату из произведений православного писателя, из работ по сектоведению. Но нет, это Елена Уайт. Как все удивительно совпадает: мнение, противопоставленное мнению Церкви, претензии на «особый свет», на «самодельную церковь». Неужели люди настолько слепы, что не могут применить свои же слова к самим себе? Или любой новой протестантской «церкви» нужно срочно отмежеваться от всех остальных и сохранить единство в собственных рядах? У г-жи Уайт есть рассуждение, которое напоминает пророчество о ее собственной судьбе. Это размышление об океане: «Какую тему для размышлений давал безбрежный и величавый Тихий океан! В тот момент он представлял нечто противоположное спокойным и безмятежным водам - он яростно ревел и неистовствовал. Если поверхностно взглянуть на воду, то покажется, что нет ничего более неуправляемого, не подчиняющегося закону или порядку, чем великая бездна. Но океан повинуетя закону Бога. Господь выравнивает воды и удерживает их в положенном месте. Посмотрев на небо вверху и на воды океана внизу, я спросила себя: «Где я нахожусь? Куда я еду? Вокруг меня нет ничего, кроме безбрежных вод. Сколько людей .. канули в бездну, как песчинки, и так окончили свой жизненный путь»^{cxiv}. К сожалению, так и есть: люди падают в бездну, потому что не хотят подчиняться закону Бога; люди пропадают в бездне, потому что не знают, где находятся и куда идут; люди исчезают в бездне адского океана, отвергая воскресение Того, Кто сошел во ад, - и так оканчивают свой жизненный путь.

16. Интересны взгляды г-жи Уайт по расовой проблеме. Как-то она пожаловалась: «Есть в рядах соблюдающих субботу сочувствующие рабовладельцам»^{cxv}. Рабовладение она однозначно осуждает. Но вот когда дело касается более конкретных вопросов, она рассуждает несколько иначе: «Что же касается проведения богослужений для белых и темнокожих в одном здании, то следует сказать, что этот метод нельзя принять как общепринятый обычай .. Пусть темнокожие верующие будут обеспечены хорошими .. домами для богослужений. Необходимо также показать им, что это делается не для раздельного с белыми поклонения Богу .. но во имя беспрепятственного распространения истины»^{cxvi}. Нужно заметить, что в то время на юге США было сильное противостояние белых и черных, и, видимо Уайт пытается как-то приспособиться к этой ситуации. К тому же, среди самих адвентистов были настроения против миссии среди темнокожих. И, тем не менее: раздельные храмы для черных и белых. Конечно, нельзя сказать, что у миссис Уайт расистские взгляды, но все-таки..

Другой пример, касающихся смешанных браков: «Есть возражения по поводу смешанных браков между черными и белыми. Всем следует иметь в виду, что у нас нет права обрекать детей на неудобства и страдания, на жизнь, полную унижений и насмешек .. По этой причине .. не должно быть смешанных браков между белыми и цветными .. Пусть цветной брат вступает в брак с достойной цветной сестрой .. Пусть белая сестра, намеревающаяся соединиться в браке с цветным братом, откажется от этого шага, ибо Господь не ведет их в этом направлении»^{cxvii}. Уайт при этом оговаривается, что перед Богом все равны. Не очень понятно, почему Господь не ведет людей «в направлении» смешанных браков? Что, есть какая-то особая воля Божия на сей счет, выраженная в Евангелии? Мне скажут, что время было такое. Но христианин не всегда должен идти на поводу у времени. Ясно, что сегодня адвентисты не придерживаются вышеизложенных взглядов на смешанные браки. Но их «вестница» допускала излишние компромиссы в этом вопросе. Наверно поэтому издатели ее труда оговариваются, что она не придерживалась расизма и даже как-то благословила смешанный брак. Все это так, но некоторые сомнения остаются.

17. По вопросу о спасении Елена Уайт в целом придерживается общепротестантских установок: спасение по вере и т.д. Но в частности она учит несколько иначе. Вот как она говорит об условиях спасения: «Хотя добрые дела не спасут ни единой души, тем не менее, ни одна душа не может спастись без добрых дел. Бог спасает нас под Законом, дабы мы просили, если хотим получить, искали, если желаем найти, и стучали, если хотим, чтобы нам отворили дверь»^{cxviii}. Эти слова она иллюстрирует примером юноши (см. Мк. 10, 17), которому Христос сказал, что для обретения вечной жизни необходимо исполнение заповедей. Конечно, и лютеране могли бы сказать, что добрые дела определенным образом связаны со спасением, но г-жа Уайт в большей степени настаивает на активности самого человека в процессе спасения, из-за чего протестантское *sola fide* бледнеет. Скажем, объясняя притчу о сеятеле, Уайт говорит: «если слово Божье не производит преобразующей работы в нашем сердце и в нашей жизни, причина кроется в нас самих. Результаты посева в определенной степени зависят от нас .. выбор всегда остается за нами, и это в конечном счете определяет то, чем мы станем в будущем .. порочные склонности нашего природного сердца могут быть преодолены лишь долгими ревностными усилиями во имя Иисуса и с Его помощью»^{cxix}.

По сути, Уайт допускает взаимодействие Бога с человеком уже в процессе обращения, а не только в последующее время. Лютеране могли бы согласиться только с тем, что Божью благодать можно отвергнуть, но необходимость «ревностных усилий» для преодоления греховной плоти ими не проповедуется столь активно. У сторонников виттенбергского вождя выбор не всегда остается за человеком: отвергнуть спасение, - «да», но принять – здесь нет выбора: выбирает только Бог. Характерно, что в трудах Уайт нет столь радикальной критики «спасения по делам», как у лютеран и реформатов, зато чаще говорится о необходимости следования Закону. Не стоит удивляться, если мы натолкнемся на такой фрагмент: «Его заповеди и благодать приспособлены для наших нужд, и без них мы не можем быть спасены, что бы мы ни предпринимали»^{cxx}. В другом месте наша героиня настаивает, что освящение – это «ежедневное умирание для своего «я» и ежедневное подчинение воле Божьей»^{cxxi}. Вполне православная мысль. Как она воплощается в жизни и учении адвентистов, - это другой вопрос. Определенная близость к православию чувствуется и в других рассуждениях: «Некоторые люди не преодолели своих порочных стремлений и своей любви ко всему мирскому. Они не берут креста, чтобы следовать за Христом путем самоотречения и жертв. Будучи почти христианами, но все же не вполне христианами, они почти близки к Царству Небесному, но так и не могут войти в него. Быть почти, но не полностью спасенным означает быть не почти, но совершенно потерянным»^{cxxii}.

Лютеране обычно настаивают на оправдании, Уайт – на освящении. Для протестантов 16 века достаточно даже слабой веры, чтобы быть спасенным, иначе они заподозрят вас в «зарабатывании» спасения и прочих смертных грехах. Здесь же акцент сделан на освящении «до победного конца», что неприемлемо для «магистерской реформации». Ее представителям достаточно номинальной святости, чтобы войти в рай; у миссис Уайт все же говорится о святости реальной, ведь ничто нечистое не взойдет на небеса. Допускает она и сотрудничество Бога и человека в деле спасения: «Пусть никто не проповедует, будто человеку самому ничего не нужно делать в этой великой работе по преодолению самого себя. Бог ничего не делает для человека без его участия. Не следует также говорить, будто Иисус поможет вам лишь после того, как вы сделаете все возможное с вашей стороны. Христос сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). От начала и до конца человек должен сотрудничать с Богом .. одни только человеческие усилия ничего не стоят; сотрудничество же со Христом означает победу»^{cxxiii}. Очень похоже на православное учение о синергии: осуждается спасение одними человеческими усилиями и провозглашается совместное действие Бога и человека. Правда, нуждается в уточнении понимание синергии. По крайней мере, это явно противоречит протестантским установкам эпохи реформации.

Наконец, в работе «Наглядные уроки Христа» Уайт подвергает сомнению основополагающий протестантский принцип об уверенности в спасении: «Мы никогда не можем быть вполне уверенными в себе и полагать, будучи еще здесь, на земле, а не на небесах, что мы защищены от искушения. Тем, кто принял Спасителя, каким бы искренним ни было их обращение, никогда не следует говорить или чувствовать, что они уже спасены. Это вводит в заблуждение. Дорожить своей верой и лелеять надежду на спасение должен каждый, но даже когда мы предаем себя Христу и знаем, что Он принимает нас, мы не избавлены от искушения.. Те, кто принимает Христа и в своей новообретенной уверенности говорит, что он спасен, находится в опасном уповании на самого себя. Таковые забывают о своей собственной слабости и постоянной нужде в Божественной силе. Они не подготовлены к встрече с уловками сатаны, и потому, когда приходит искушение, подобно Петру, падают в глубины греха.. Единственная гарантия нашей безопасности - это постоянное недоверие себе и зависимость от Христа»^{cxxiv}. Кажется, что читаешь какой-то православный трактат, направленный против протестантов. Такая «непротестантская» окраска последних слов, скорее всего, объясняется тем, что Елена Уайт воспитывалась в методистской общине. А методисты, как известно, в вопросе о спасении придерживались

арминианского учения, т.е. смягчали кальвиновское предопределение и, до известной степени, допускали сотрудничество человека с Богом даже в моменте обращения. Основатель этого движения Джон Уэсли критиковал Кальвина в выражениях, которые не могут не вызывать сочувствие у православных. Адвентистский теолог Ф. Никол цитирует методиста Адама Кларка, выражая солидарность с его позицией: «Теперь вы находитесь в том состоянии, в котором возможно спастись, и вы на самом деле спасены от своего язычества и прошлых грехов .. Ваше будущее спасение или возможность в конечном счете войти во славу теперь зависит от того, насколько вы будете верны благодати, которую приняли»^{сxxxv}. Представляется, что это отрицает спасение верой, но все не так ясно.

Комментируя слова Елены Уайт о том, что нельзя быть уверенным в спасении, Ф. Никол утверждает: «В определенном смысле христианин может сказать, что он спасен .. Однако в многовековой истории христианства были люди, отстаивавшие небиблейскую точку зрения, согласно которой .. Христос тотчас навсегда возносит нас в некое небо на земле, откуда невозможно низвергнуться. Таким образом получается, что уже здесь и теперь мы навсегда оказываемся спасены .. В лучшем случае такое понимание спасения приводит к духовной гордыне («Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди»), в худшем – к духовной слепоте, самодостаточности и ложной уверенности, в результате которой человек впадает в самый отвратительный грех»^{сxxxvi}. По-видимому, здесь просто отвергается кальвинистское учение о «вечной безопасности», т.е. о том, что спасение нельзя потерять, но нет никакого отвержения спасения по вере. Впрочем, высказывается такая мысль: «в окончательном смысле слова спасение не представляет собой чего-то такого, чем христианин уже обладает и не является таковым до тех пор, пока не завершит своего пути и не сохранит веру до конца»^{сxxxvii}. Все это выглядит похоже на позицию православных авторов, но не стоит забывать, что протестантское учение о спасении в свое основе здесь не отброшено. Так что призрак «уже спасенности» все равно продолжает бродить по адвентистским изданиям. Хотя можно заметить, что опрос среди студентов адвентистского университета на юге США показал, что 37% студентов уверены, что они удостоятся небес благодаря жертве Христовой и собственным усилиям, а 50% не уверены в спасении, если бы умерли сегодня^{сxxxviii}. Что ж, это и есть наглядное отражение «половинчатости» адвентистского учения о спасении.

Поэтому Ф. Никол говорит о христианине: «он находится в процессе спасения. Никакое чувство вины не обременяет его. Христос освободил его от этого, однако он не освобожден от возможности совершить грех, и тогда он снова окажется виновным»^{сxxxix}. Выходит, что христианин, в общем-то, спасен и чувство вины не обременяет его (?), но он может стать виновным, совершив грех. Как будто человек не грешит ежечасно! С другой стороны, Ф. Никол приводит слова Уайт: «Не следует сосредоточиваться на себе и предаваться страху и тревожным мыслям относительно нашего спасения .. Отбросьте все сомнения и страхи .. Ищите покой в Боге. Он силен сохранить то, что вы верили Ему. Если вы находитесь в Его руках, то все преодолете»^{сxxx}. Но если не предаваться «тревожным мыслям» и «страху» о своем спасении (речь не идет об отчаянии, ибо оно – грех), то это не слишком будет отличаться от той «ложной уверенности», которую адвентисты справедливо обличают в кальвинизме. Поэтому не стоит обманываться сходством некоторых выражений адвентистских теологов с православным учением. На самом деле они обличают как кальвинистскую «полную уверенность» в спасении, так и полное отсутствие таковой в церковном учении.

К тому же, если прочитать главу о спасении в адвентистской догматике, то особого различия с остальными протестантами не заметишь: то же юридическое понимание оправдания и уверенность в полном прощении; в отличие от своей «вестницы», авторы этого пособия не делают какого-то акцента на освящении и делах человека (впрочем, проскальзывает фраза о том, что «ни дела, ни мертвая вера не ведут к оправданию»)^{сxxxxi}. В реальной жизни адвентисты также исповедуют спасение по вере, как и другие протестанты, допуская лишь, что спасение можно потерять (но в этом, как правило, уверены и российские баптисты, не говоря уже о пятидесятниках, которых роднит с адвентистами общая, методистская закваска). Разница разве в том, что адвентисты делают больший акцент на усилиях человека, да еще в элементах законничества (адвентистское почитание субботы). Тем не менее, в этом вопросе православным можно найти с адвентистами (как и со всеми арминианами) общий язык, поскольку они против жесткого предопределения и допускают сотрудничество Бога и человека в спасении, не отказываясь, к сожалению, от sola fide. Отсюда и все слабости адвентистского учения о спасении.

18. Учение о крещении у адвентистов в целом не отличается от других неопротестантов. Это понимание крещения как клятвы, присяги на верность Иисусу Христу. Наблюдается тот же антропоцентризм: в крещении действует только человек, но не Бог. Говорится о крещении только взрослых, хотя Елена Уайт допускает крещение детей, но, видимо, речь идет о «сознательных» детях^{сxxxii}. Эти вопросы уже обсуждались подробно ранее. Но что отличает адвентистов от других, так это тот факт, что они в лице Елены Уайт допускают повторное крещение. Она обосновывает это так: «Его прошлое крещение уже не удовлетворяет его. Он увидел

себя грешником, обвиненным Законом Божиим .. и желает вновь быть погребенным со Христом при крещении .. Такая практика согласуется с примером Павла, крестившего обратившихся иудеев»^{сxxxiii}. Интересно, где же апостол Павел учит крестить людей вновь? Причем здесь обратившиеся иудеи: разве они были до этого крещены в Церкви? Если даже сослаться на крещение Иоанна Крестителя, то ведь оно не тождественно христианскому. Слова св. Павла об «одном крещении» слишком известны.

Так что ни с Писанием, ни с практикой Церкви учение о повторном крещении не согласуется. Может быть поэтому г-жа Уайт говорит, что с повторным крещением не стоит спешить, и не нужно выдвигать это учение на первый план. Что значит фраза о том, что крещение «не удовлетворяет» человека? Его греховность? Но ведь мы грешим постоянно, - тогда и креститься следовало бы каждый день, что абсурдно. Для избавления от грехов в православии есть практика таинства покаяния: именно поэтому покаяние называют «возобновлением крещения». У адвентистов таинства покаяния нет, поэтому они, видимо, пытаются ее заменить таким странным образом. Но главное, думается, в другом: для адвентистов в крещении отсутствует благодать Божья. Поэтому, когда они грешат, они склонны считать, что это «присяга» в крещении была неудачной, не слишком усердно клялся в преданности Христу, - следовательно, нужно «переприсягнуть», поклясться повторно. Для православного не существует такой проблемы: благодать крещения всегда с ним; если же он отвергает ее, есть таинство покаяния. Можно заключить, что практика повторного крещения еще больше профанирует это таинство. Неопротестанты и так отвергли благодать в крещении; адвентистское учение о «повторах» еще больше подчеркивает антропоцентрическое понимание крещения, подчеркивая акцент на усилиях человека.

19. Как известно, адвентисты отличаются от всех христиан тем, что отрицают бессмертие души. В этом компанию им могут составить только свидетели Иеговы. Собственно, уберите из адвентизма веру в Троицу (стало быть, и веру в божественность Иисуса), - и останется некий вариант иеговизма: мы знаем, что иеговистский цветок вырос именно на адвентистской почве. Одно отступление, как это нередко бывает, породило другое отступление. И отрицание бессмертия души – один из признаков этого отступничества.

Христиане, да и вообще религиозные люди, так привыкли к представлению о бессмертии души, что у них вызывает удивление, когда они встречают верующих, которые отрицают эту доктрину. Как, неужели душа смертна? Неужели мы умираем, и от нас ничего не остается, кроме праха? Как можно верить в Бога и одновременно признавать смертность и даже уничтожение человеческого духа? Адвентисты считают, что можно. Конечно, они не отрицают существования души. Более того, адвентизм не отрицает и тот факт, что изначально люди сотворены бессмертными: «При сотворении нашим прародителям было дано бессмертие. Но обладать им они могли только на условии послушания. Имея доступ к дереву жизни, они могли жить вечно»^{сxxxiv}. Но затем бессмертие было утеряно. Вполне, казалось бы, здравая позиция. Все христиане убеждены, что утеряно было только физическое бессмертие, единение тела и души с Богом, но не бессмертие души. Все, но не адвентисты. С их точки зрения, душа также приобрела смертность. Конкретно это выражается так: «Псюэх» не бессмертна, она подвержена смерти (Отк. 16, 3)»^{сxxxv}. Библейская ссылка, приведенная в оправдание адвентистской доктрины, вызывает недоумение. В этом месте Апокалипсиса сказано, что когда второй ангел вылил чашу гнева, «все одушевленное умерло в море». Причем здесь человеческая душа? Неужели гибель дельфинов, китов и медуз доказывает верность адвентистской позиции? Если нет, то необходимо поискать другие аргументы.

Иногда кажется, что адвентисты просто сделали последовательные выводы из протестантского учения о первородном грехе. Уже с Лютера в протестантизме утверждается крайне пессимистическая антропология: человеческая природа поражена грехом в самых ее основах. Последствия грехопадения значительно сильнее, чем это видится католикам и православным. Свобода воли уничтожена, она стала рабыней зла. Думается, что адвентисты сделали следующий шаг в этом направлении: уж если человек настолько заражен злом и тлением, - значит, тленно не только его тело, но и душа. Если реформаторы 16 века стремились подчеркнуть чудовищное искажение образа Божьего в человеке, то адвентисты поднимаются на новую ступень: искажение образа Божьего настолько глубоко, что уничтожило бессмертие души. Несколько забегаю вперед, можно упомянуть и еще об одном. В эпоху реформации протестанты учили тому, что молиться за умерших не стоит, т.к. их участь окончательно решена. Сколько раз приходилось слышать от протестантов и читать в их книгах, что молиться за усопших нечестиво, ведь они же мертвые. Так же говорилось и о святых: как вы можете им молиться, они же умерли! Странно говорить об «умерших святых», которые находятся с Богом на небесах, но.. Опять же, адвентисты в этом вопросе выглядят более логичными, чем остальные протестанты. Если нельзя молиться святым и нельзя молиться за усопших, то не означает ли это, что их просто не существует? Тогда не возникает тех тягостных проблем, которые есть у других: святые на небесах молятся Христу о нас, но наших молитв, дескать, не слышат; мы любим людей, которые ушли от нас, но молиться о них не будем и т.д. У адвентистов в

этих рассуждениях появляется прямая логика: мы не делаем этого, потому что усопших нет, душа смертна, произошло уничтожение духа. Все логично, как логично и предопределение Кальвина, но в богословии нередко бывает так, что прямая логика - от дьявола. Разве не логичен был сатана, когда искушал Господа Иисуса Христа? И цитаты из Библии подходящие были. . .

20. Адвентисты смотрят на отношения души и тела следующим образом: «Тело и душа неразделенны. Вместе они составляют неделимое целое. Душа не имеет сознания, существующего вне тела. Нигде в Библии нет указания на то, что душа как сознательная сущность дает жизнь телу»^{сxxxvi}. Итак, адвентизм проповедует нераздельность души и тела. Если так, то это напоминает позицию Аристотеля: «правы те, кто полагает, что душа не может существовать без тела»^{сxxxvii}. Правда, Аристотель все же допускал бессмертие - активного ума. Адвентисты это категорически отрицают. И еще одна деталь. Говоря о сотворении человека, адвентистские авторы считают, что человек - это прах земли+дыхание жизни (дыхание Бога)^{сxxxviii}. Здесь возникает важный вопрос, что понимают адвентисты под «дыханием жизни»: это нечто сотворенное или часть божественной сущности? Если они придерживаются второго варианта, то не означает ли это, что человек состоит из тела и Бога?! Такой вариант, очевидно, абсурден. Православные богословы понимали «дыхание жизни» как благодать Бога, с помощью которой был сотворен человек, и которая изначально присуща человеческой природе, но они не говорили, что человек «складывается» из плоти и божественного.

Адвентисты часто упрекают сторонников бессмертия души в некоем платонизме: «Находившаяся под влиянием греческой философии Католическая церковь, подобно многим ранним богословам церкви, учила бессмертию души»^{сxxxix}. Вообще-то, это старая протестантская идея, - обвинять всех христиан, живших до Лютера в «греческой порче» Евангелия. Так что данная цитата – еще один эпизод протестантской борьбы с Церковью. Адвентисты ссылаются на библейский текст, гласящий, что только Бог бессмертен (см. 1Тим. 6, 16). Это, по их мнению, однозначно доказывает, что более ничего бессмертного быть не может. Если этот текст и доказывает что-то, то слишком много. Тогда необходимо отрицать, что Адам и Ева были сотворены бессмертными: но если смерть властвует в мире Эдема, - значит, зло изначально. Это явно небиблейская картина мира, и я не думаю, что адвентисты согласятся ее принять. Что же, и ангелы тоже смертны? Кроме того, если все смертно, кроме Бога, то как же быть с вечным блаженством праведников после Суда? Это блаженство признают и адвентисты: если и в этом состоянии праведники смертны, то какое же это вечное блаженство?

Христиане различают в этом случае бессмертие Бога, т.е. бессмертие субстанциальное, по природе, и бессмертие по причастию, т.е. бессмертие ангелов и людей. Иными словами, есть первичное бессмертие - это бессмертие Бога, Который бессмертен по необходимости, т.к. Он не может не быть Бессмертным; и есть вторичное, акцидентальное бессмертие, которое дается сотворенным существам Богом. Т.е. бессмертие - это благодатный дар Творца. И теперь бессмертие - неотъемлемое свойство души: Творец мог бы отнять его, но Он этого не делает, поскольку человек сотворен по образу и подобию Божьему, которые искажены, но не утеряны после падения Адама и Евы. Православные не считают, что душа бессмертна сама по себе, в силу своих природных качеств. Это платонистский взгляд, чуждый Церкви. Но именно его адвентисты пытаются нам приписать. Они думают, что верящие в бессмертие души якобы считают, что безплотная субстанция томится в теле как в темнице и стремится оттуда вырваться^{сxl}. Также никто не думает, что душа дает жизнь телу, как если бы она была началом жизни, совершенно автономной сущностью (может быть, такая позиция вытекает из мнения Оригена о предсуществовании душ, но это не церковный взгляд). Жизнь и душе, и телу дает Бог, но жизнь сообщается телу через душу, ибо тело без души, - труп. Впечатление такое, что сторонники Аристотеля в лице адвентистов критикуют сторонников Платона в лице остальных христиан. Однако, впечатление это обманчивое. Просто не нужно приписывать своим оппонентам точку зрения, которой они не придерживаются.

Еще один пример того же плана. Адвентисты любят критиковать христиан за то, что концепция бессмертия духа ведет к спиритизму*. Этими обвинениями полна адвентистская литература, начиная, естественно, с Елены

* Истоки обвинения христиан в «спиритизме» и «платонизме» можно видеть и в искаженном понимании бессмертия самими христианами. Вот что говорит по этому поводу известный английский библиист Н.Т.Райт: «Небеса - место, в которое ты веришь.. прекрасное место, где можно сидеть на мягких облачках и разговаривать с людьми..». Без сомнения, миллионы людей верят примерно в то же самое.. Слова о небесах в Новом Завете имеют совершенно иное значение. «Царство Бога».. указывает не на посмертную участь человека и не на побег из этого мира в другой, но этим выражением обозначается верховная власть Бога «и на земле, как на небе». Такое неверное понимание имеет глубокие корни, не в последнюю очередь - это последствия платонизма.. когда в Откровении.. действительно говорится о конце, мы видим иную картину: это не искупленные души, восходящие на бесплотные небеса, но Новый Иерусалим, спускающийся с небес на землю, так что небо и земля сливаются в вечном объятии.. большинство современных христиан даже никогда не задумываются об этом. Они довольствуются обедненной и искаженной версией великой надежды Библии.. Они просто молчаливо предполагают, что слово «небеса» указывает на наше окончательное предназначение.. а слова о «воскресении», а также о новой земле и новом небе каким-то образом должны вписываться в общую картину» (Райт Т. Главная тайна Библии. - М.: Эксмо, 2009. - С.43,44,45). Конечно, небеса, где пребывают души святых – это не окончательное блаженство, которое наступит только после воскресения тел. Райт не задается вопросом: насколько такое платоническое представление о спасении связано с доплатонической реформацией. Ведь протестантов всегда интересовал именно «побег» из мира на небеса: человек и мир настолько обезбожены, что их нельзя спасти, освятить, а можно лишь «оправдать», мгновенно вырвать душу из тлена и переселить на небеса. Здесь небеса и спасение действительно «бесплотны», коль скоро материя не может быть причастна божественному, что достигается именно в освящении всего творения в жизни Церкви. В православии начаток воскресения - уже здесь, в этом мире, т.к. Церковь - небо на земле, преддверие Нового Иерусалима. У протестантов же тенденция разорвать небо и землю: спасение - «отрыв» от земли, и этого достаточно - теперь ты не будешь наказан и наслаждаешься этим на небесах. Воскресение тут - не слишком логическое дополнение к этому наслаждению: если ты и так не наказан, то зачем воскресать? В православии же Воскресение - это победа

Уайт. Ох, спириты мы, азиаты мы... На это можно возразить следующее: 1) насколько мне известно, все христианские исповедания всегда однозначно осуждали спиритизм как контакт с падшими ангелами; 2) спиритизм развивается там, где слабеет христианство, т.е. там, где идея бессмертия души соединяется с нехристианскими, а, точнее говоря, с языческими верованиями. Зная это, адвентисты несколько меняют тактику, и говорят, что теория бессмертия души делает противостояние спиритизму неэффективным. Но почему же тогда спиритизм начал активно развиваться в 19 веке (как раз во времена возникновения адвентизма), а до этого христиане успешно противостояли ему? Ответ очевиден: то была эпоха быстрого распространения идеологии Просвещения и других безбожных идей. Во времена действительно христианские спиритизму не было места. Мне не совсем понятно, почему именно адвентисты так ополчились на спиритизм, ведь их духовная наставница Елена Уайт проводила в мире духов так много времени, что этому позавидует любой спирит: да и симптомы были порой похожи... Спиритизм, знаете ли, может проявляться в различных формах.

21. Я понимаю, что протестантов обычно мало волнует вопрос об исторической преемственности, и все же: где же в истории христианства непрерывная цепь, верящих в смертность души? В одном из изданий приводится впечатляющий список предшественников, но почему-то исключительно из протестантской среды. Правда, речь идет, скорее всего, о концепции условного бессмертия, которым обладали Адам и Ева. Но если так, то и православные учат, что бессмертие первых людей зависело от послушания Богу (впрочем, адвентисты считают, что при творении потенциальное бессмертие душе дано как бы внешним образом; для адвентистов критикуемое бессмертие – это естественное, природное бессмертие души и тела; для православных это благодатное единство с Богом: его разрыв приводит к смерти тела и адским мукам для души). В контексте главы, посвященной судьбе души после смерти, адвентисты, видимо, имеют в виду людей, веривших в «сон души». Список открывается Мартином Лютером^{cxli}. Если вождь реформации и допускал высказывания в этом духе, то в целом в вопросе о бессмертии души он был «традиционалистом». В ту эпоху в этой доктрине иногда выражали сомнение только анабаптисты и социниане, - последние, кстати, отвергали догмат о Троице. Может, адвентистам и их зачислить в союзники (кстати, у Елены Уайт ссылки на Троицизм Божие очень трудно заметить)? Обращает на себя внимание, что в этом «перечне предтеч» нет ни одного выдающегося богослова. Все имена – второстепенные. 1500 лет до реформации с представлениями о смертности души было совсем плохо. Но спиритизма не было!

Адвентисты видят спиритизм уже в словах сатаны, обращенных к Адаму и Еве: «нет, не умрете». Понятное дело, что все те, кто за бессмертие души попадают в разряд чуть ли не сатанистов. Позвольте, но в словах прародителя зла речь идет о том, что первые люди все равно будут с Богом, преступив его заповедь, и даже, более того, станут равными Ему. Разве этому учит Церковь? Разве этот смысл вкладывается христианами в доктрину бессмертия души? Трагедия людей в том, что после грехопадения человек потерял блаженное бессмертие: тело стало тленным, душа склонилась к злу, наступила духовная смерть, - отделение души от Бога. Так что, человек умер, разлучился с Господом, но это вовсе не означает смертности души в смысле ее уничтожения. Адвентистский же взгляд уравнивает человека с животными. Замечу, что если бы православные верили в изначальное, природное бессмертие души, то они исповедовали бы и бессмертие душ животных. Но этого нет. Животные сотворены бессмертными, но сейчас, после греха людей, они смертны и по телу, и по душе. У поклонников же миссис Уайт человек низводится на животный уровень. Вспомним, как юная Елена Уайт, возмущаясь жестокими концепциями вечного ада, с завистью смотрела на животных, поскольку у них нет бессмертной души и их не могут наказать после смерти. Похоже, именно эти мысли впечатлительной и больной девочки стали основой адвентистской догматики. Но можно ли из зависти к животным выводить христианские доктрины? Большинство христиан, как мне представляется, животным не завидуют и ясно осознают высокое предназначение человека: может быть, именно поэтому они верят в бессмертие души?

Ненависть к доктрине бессмертия у адвентистов такова, что они выдвигают даже такой аргумент: «если вы действительно не умрете, тогда зачем вам нужен Христос и Голгофа?»^{cxlii}. Это опять пример карикатуры на учение Церкви. Да, душа бессмертна, но для христиан главное зло смерти – это не окончание земной жизни, но возможность отделения души от Бога и вечной гибели в аду. Для спасения от этого и нужны Христос и Голгофа. Адвентисты же думают, что якобы душа продолжает жить, как если бы люди не согрешали^{cxliii}. Приписывая христианам платонизм, адвентисты полагают, что признание бессмертия души влечет за собой мысль, что личность – это только душа, а тело является просто оболочкой души. Такая точка зрения совершенно неверна. Сами адвентисты считают, что личность просто складывается из тела и души (или из тела и «дыхания жизни») ^{cxliv}. Такой взгляд является натуралистичным. Ведь душа и тело есть у каждого человека. Разница между людьми не в этом, а в том, что мы – разные личности (личность – это «кто», а не «что»). Таким

над смертью и смысл спасения именно в этом – это не побег из «порымы материи», не бегство от наказания, но – соединение с Богом и душой, и телом. Протестантский же «спиритуализм», где одной души на небесах достаточно для спасения, порождает в качестве своей диалектической противоположности «материализм» адвентистов.

образом, личность – это не душа и не тело, но то, что делает душу и тело душой и телом конкретного человека, способного быть с Богом, или отвергать Его. Следовательно, нельзя говорить, что личность есть сумма обезличенных природ. Безусловно, человек сотворен в единстве души и тела, поэтому разделение души и тела, которое произошло после грехопадения, для человека есть нечто противоестественное. Но адвентисты думают, что личность как бы «делится» на душу и тело. Тогда получается, что христианское понимание смерти как разделение души и тела для адвентистов выглядит как разделение личности на две части, но разделение личности на части и образование множества «маленьких личностей» абсурдно.

Начинаются бессмысленные разговоры по принципу: «Идея пребывания во Христе лишь половины личности не имеет смысла .. Вы когда-нибудь видели минимальную личность? Какая часть личности требуется, чтобы находиться в таком состоянии»^{cxlv}. Здесь упускается из вида, что личность не состоит из частей в силу своей нематериальности. В противном случае в каждом человеке могло бы существовать бесчисленное количество «личностей». Следовательно, личность «полностью» находится в душе и «полностью» в теле, а не «частью» в одном, и «частью» в другом. Поэтому является неправомерным следующее возражение: «Если бессмертная душа остается жить после смерти тела .. тысячи лет перед воскресением этого тела, тогда душа существует гораздо дольше, чем она жила соединенной с телом. Следовательно, при воскресении тело и душа, по сути, оказываются двумя разными существами. Если душа сознательно существует после смерти, - значит, бесплотная душа переживает новые опыты обособленно от тела .. Но поскольку душа приносит с собой эти дополнительные посмертные опыты, воскресенный человек, который предстает перед Богом на суде, не идентичен земной личности»^{cxlvi}.

В этих взглядах прослеживается некоторый материализм. Начнем с того, что опыт души и тела различен. Всем известно, например, что человек может быть молод душой, но стар телом, - значит ли это, что перед нами две разных личности? В приведенной выше цитате негласно предполагается, что личность меняется вместе с душой и телом. С одной стороны, это так: мы приобретаем новый опыт, и, следовательно, меняемся. Но с другой стороны, личность неизменна: мы просыпаемся той же личностью, что уснули накануне. В противном случае нужно полагать, что у нас в каждое мгновение возникает новое «я»: это больше похоже на буддизм, чем на христианство. Таким образом, в адвентистском воззрении, видимо, зависимость личности от материи тела считается довольно «жесткой». Что же касается разности опыта души и тела в посмертном существовании, то можно привести такой пример: допустим, человеку оторвало руку, - стало ли у него «меньше» личности? «меньше» души? Конечно, сократился телесный опыт человека, - у него теперь нет ощущений, связанных с рукой, но если бы стало «меньше» личности, то с потерей руки это была бы другая личность, что абсурдно. Нельзя же представлять себе, что личность как некий физический объем убывает или прибавляется в зависимости от изменений в душе и теле, - это и есть материализм.

Можно сослаться на опыт апостола Павла, когда он был восхищен до третьего неба (см. 2 Кор. 12, 1-4). Его опыт райского видения был связан с душой: он же не переносился телом на небеса. Ясно, что душа не присутствовала в теле в обычном смысле этого слова: в это время апостол видел рай, а не землю, или рай и землю одновременно. Отсюда и его слова о том, что он не знает, в теле он был или вне тела. Т.е. имел факт частичного отделения души от тела (полное отделение означало бы смерть). Вопрос: когда душа апостола заняла «привычное место» в теле, она стала другой личностью, поскольку имела «райский опыт», которого не имело тело? И совершенно напрасно Ф. Никол пытается доказать, что никакого выхода души из тела не было, и эта ситуация якобы точно такая же, как и тогда, когда мы говорим: «душой я с вами»^{cxlvii}. Когда мы говорим, что душой находимся с кем-то, то означает «мысленно вместе». Но ведь апостол Павел *реально* видел рай, а не в воображении. Если адвентистам не нравится пример со св. Павлом, то можно сослаться на пример их «вестницы» г-жи Уайт. Она регулярно витала в трансцендентальных облаках и по несколько часов не дышала: неужели ее душа находилась в теле, как и в обычном состоянии? Адвентисты упрекают христиан в том, что в обоснование бессмертия души они, дескать, ссылаются на опыты переживших клиническую смерть (книга Моуди и т.д.), а вероучение нужно строить на Библии. Но доктрина бессмертия души обосновывается именно при помощи Писания, а ссылка на книгу Моуди и другие в большинстве христианских книг по этой теме или не встречается, или является второстепенным, необязательным комментарием к данной теме. В тоже время адвентист Норман Галли ссылается на современную антропологию, которая, по его мнению, подтверждает адвентистскую точку зрения^{cxlviii}.

22. Адвентисты, очевидно, думают, что две части личности существуют порознь, имеют разный опыт, а потом они не могут быть воссоединены, т.к. одна часть изменилась за это время, а другая – нет. Но никаких частей личности нет и быть не может: личность нельзя «распилить». При воскресении воссоединяются душа и тело в одной личности, а не два разных «я». Со смертью личность продолжает существовать в душе, но

индивидуальные признаки продолжают присутствовать и в мертвом теле. Иначе нельзя было бы сказать, что мертвое тело является телом *этого* человека. И о Телес Христовом, лежащем во гробе тогда нельзя было бы говорить, что это Его Тело. Если нам говорят, что человек при воскресении был бы «неидентичен» земной личности, то можно возразить, что подобная «неидентичность» встречается и в земной жизни: опыт личности постоянно изменяется, но сама личность неизменна. Адвентисты считают, что христиане представляют себе загробное существование души по аналогии с земным: душа, дескать, продолжает существовать как ни в чем ни бывало, но только без тела. Как уже отмечалось, разлука души и тела вызвана грехопадением, поэтому бестелесное бытие для души неестественно и сильно отличается от бытия в теле.

Но как сами адвентисты представляют судьбу души после смерти? С одной стороны, они считают, что после смерти наступает сон души, и она пребывает в бессознательном состоянии^{cxlix}. Но тогда получается, что адвентисты вовсе не отвергают бессмертия души, а отвергают только сознательное бессмертие! Тело умирает и распадается на части, а душа спит.. - вместе с телом? Но если она так зависима от тела, как пишут адвентисты, то она тоже должна разложиться на части; но тогда она не может спать, ее просто не будет; если же целостная душа спит после смерти, то это значит, что она все-таки независима от тела - трудно представить себе спящую душу, тесно связанную со всеми останками и частями разлагающегося тела. В этом случае вся полемика, направленная против бессмертия кажется несколько двусмысленной. Не говоря уже о том, что бессознательное бессмертие для человека - это не бессмертие вообще: бессознательное существование человека на протяжении столетий мало чем отличается от полного уничтожения. Непонятно также, почему милостивый и любящий Бог не дает душам святых воссоединиться с Ним, а столетиями и тысячелетиями держит их в сонном состоянии, - какая-то странная любовь.. С другой стороны Норман Галли критикует подобную концепцию: «выражение «душа спит» не способно описать смерть. В нем подразумевается, что душа спит, в то время как тело разлагается. Это вновь предполагает дихотомический взгляд на природу человека с его картезианским дуализмом»^{cl}. Но если сон души не подходит, то речь, очевидно, идет о ее полном уничтожении? Поскольку адвентисты любят говорить о том, что душа неотделима от тела, то в этом случае они должны склоняться к идее уничтожения души как таковой (аннигиляционизм). Все же, в большинстве адвентистских источников речь, по-видимому, идет о том, что после смерти и до Страшного Суда душа спит, а затем души грешников уничтожаются, хотя наряду с этим многие тексты говорят о смерти души вместе с телом. Тем не менее, часто они пишут о том, что души пребывают в могилах.

Интересно, как именно себе это представляют адвентисты? Тело стремительно разлагается: душа тоже распадается, разделяется на части и т.д.? Тогда душа материальна. Такое представление уж точно не является библейским. Если же душа не распадается, то как она связана с телом усопшего? Если никак, то тогда душа существует обособленно от тела, а адвентизм это отрицает. Значит, какая-то связь с мертвым телом остается. Какая? Ведь это, по сути, уже не тело, но мертвые останки: если адвентистская душа продолжает пребывать связанной с ними, то получается некий вариант «живого трупа», или «комы мертвеца», у которого разлагающееся тело и бессознательная душа, что абсурдно. Кроме того, вряд ли корректно представлять себе нахождение души в могиле как некоем физическом месте: если адвентисты думают так, то какое именно место занимает душа – весь гроб или нет? Если адвентисты учат уничтожению души, то что происходит с личностью человека в момент смерти? Адвентисты склоняются к мысли, что личность человека погибает^{cli}. Стало быть, человек не существует от смерти до Воскресения. Тогда возникает следующий вопрос: кто воскреснет? В Библии говорится, что воскреснут мертвые. Это предполагает, что воскреснет тот же субъект, который умер. Но, согласно адвентизму, нет того субъекта, которого воскрешает Бог: личность не существует до Воскресения. Т.е. в адвентизме нет ответа на вопрос: кого воскрешают? А никого! Некого воскрешать.. Они пытаются найти выход из положения в том, что Бог помнит все личности когда-то либо живших. Да, Бог, конечно, всех помнит, но ведь в физической реальности *никого* нет! Выходит, что не мертвые воскреснут (т.е. «кто»), а «мертвое воскреснет» (т.е. «что»). Стало быть, при Воскресении у адвентистов не соединяются душа и тело той же личности, что была и прежде, но личность творится из ничего. Т.е. воскресение – это не воссоединение разлученного, но совершенно новое творение. Вот эту концепцию адвентисты пусть попробуют подтвердить библейскими текстами. Получается, что Бог не сотворил мир за 6 дней вместе с людьми, но будет творить из ничего личности и души в момент Воскресения.

Протестантский теолог Миллард Эрикссон передает антропологию адвентизма следующим образом: «Человек, тело и душа представляют собой одну и ту же сущность. Поэтому, когда тело перестает функционировать, душа перестает существовать, ничто в человеке не переживает физическую смерть .. Если .. ничто не продолжает жить в человеке после смерти, что же тогда составляет основу самоосознания? Если душа или вся личность угасает, что же тогда вернется к жизни при воскресении? Какие у нас остаются основания утверждать, что то, что вернется к жизни, будет именно тем человеком, который умер? Говорят, что мы

сможем опознать воскресшего человека по воскресшему телу .. идентификация воскресшего человека с умершим по воскресшему телу означает признание человеческой природы в первую очередь материальной, физической»^{cliii}. Возможно, аргументация автора не вполне корректна, но проблема личностной идентичности воскресших в адвентизме остается. К жизни у них возвращается только тело, к которому присоединяются сотворенные из ничего личность и душа. Адвентисты скажут, что Бог творит из ничего личность, восстанавливая в ней весь опыт, который был. Пусть так. Но тогда личность и душа не воскресают, а появляются вновь. Христианство же учит воскресению личности в единстве души и тела. Другое возражение связано с тем, что у адвентистов личностное существование является прерывным. Т.е. я существовал, потом умер и 1000 лет не существовал, а потом меня не воскресили, но личность и душу создали заново. Даже нельзя сказать, что воскресили мое тело: какое оно мое, если моей личности эти 1000 лет не было?

Проблема в том, что в христианстве существование души рассматривается непрерывным. Одно из возражений против путешествий в прошлое гласит, что если бы это было возможно, то личность не существовала бы в настоящем какое-то время, или одновременно было бы две личности (с позиции «статического времени»). В адвентистском случае получается, что создана новая личность, идентичная предыдущей: не та же самая личность, но, спустя 1000 лет, копия той, что была, ее «небесный клон», т.е. проблема «я»/«не я» существует. Ведь та же самая личность возможна лишь в том случае, если ее бытие непрерывно. А так получается некий близнец того, кто умер когда-то давно. Да, мы говорим, что некто умер. Но это выражение не означает смерти личности. «Я умер» не означает «мое «я» умерло» или «моя личность уничтожена». Оно означает «мое тело прекратило свое существование», «моя душа отделилась от моего тела». Приведу радикальный пример: Христос умер. Скажут ли адвентисты фразу: Его Божественная Личность уничтожена?! Нет, ведь это означало бы богохульство...

23. Адвентисты не могут объяснить, как именно умирает душа. Если не распадается на части, подобно телу, то как? Просто обращается в ничто, исчезает? Но если даже тело не обращается в ничто, то тем более душа. С точки зрения Библии душа в иерархии бытия стоит выше тела, ведь Сам Бог есть дух. Кроме того, существуют еще и ангелы. Стало быть, душа не может просто так исчезнуть. Если адвентисты скажут, что всемогущий Бог может ее уничтожить, то я соглашусь. Но ведь Бог может уничтожить и тело: почему же этого не происходит? Или вы думаете, что для Бога тело важнее души? Если вы не можете объяснить, как «погибает душа», кроме слов «так написано», то это аргумент против вас. Кстати говоря, в связи с существованием ангелов к адвентистам возникает вопрос: ангелы бессмертны, что признаете и вы; значит, души сами по себе могут иметь бессмертие, полученное ими от Бога? Многие православные авторы, правда, признавали наличие у ангелов «тонкого тела», но адвентисты как западные христиане должны верить в то, что ангелы – чистые духи. Значит, вы верите в то, что души могут существовать самостоятельно и не распространяете это только на людей, уравнивая их с животными? Дело доходит до того, что адвентист может сказать: «или и человек, и животные наделены бессмертной сущностью, или никто ею не обладает»^{cliiii}. Выходит, души людей и животных практически не отличаются друг от друга? Как же тогда быть с образом Божиим, которого нет у животных? Адвентисты говорят, что в человеке есть нравственная сущность, а у животных - нет. Это верно, но разве это все? Если Бог бессмертен, а человек сотворен по Его образу и подобию, то не означает ли это, что и человек должен быть бессмертен? Если же вы считаете, что он его полностью потерял, то не значит ли это, человек перестал быть человеком, и стал животным? Думаю, что проблема здесь в скрытом материализме адвентистских авторов. Вот, например, Норман Галли солидаризируется со следующими словами: «Человек - это не душа, помещенная внутри тела. Человек - это личность, имеющая тело, или тело, которое есть личность. Можно сказать, что большинство библейских слов, относящихся к личности, на английском языке фактически означают «кто-то» - «какое-то тело»^{cliv}. Но это на английском языке, а Библия не написана на английском; к тому же, на русском слово «кто-то» не означает «какое-то тело». Самые большие опасения вызывают слова «тело, которое есть личность»: что же, это тождественные понятия? Тогда это вульгарный материализм. Немного лучше и выражение «человек – это личность, имеющая тело»: а душу личность имеет? Или обладание душой не входит в определение человека? Что значит «человек - это не душа, помещенная внутри тела»? Если это критика платонистской концепции души, то ее можно принять, - в противном случае это опять материализм.

Порой думаешь, что адвентистская аллергия по отношению к душе имеет протестантские истоки: протестанты, как известно, относились презрительно к материи, отвергая ее освящение; отсюда вытекало, что человек – это душа, а тело – не вполне нужное дополнение. Одна крайность породила другую крайность: адвентисты набросились на этот «платонизм» и стали говорить, что человек – это скорее тело, чем душа. И то, и другое не является вполне истинным. Адвентистская неприязнь к самостоятельному духовному существованию доходит до того, что Галли говорит: «Если Христос уподобился человеческим существам при

Первом пришествии, почему Он хочет видеть бестелесные души, летающие вокруг?»^{clv}. Чувствуется какое-то презрение автора к идее о том, что души святых пребывают на небесах с Богом. Если он отвергает эту идею, то как быть с ангелами? Ведь и по адвентистскому воззрению безплотные ангелы пребывают с Христом в раю: Он их тоже «не хочет видеть»?! Все это несколько напоминает времена «диалектического материализма», когда многие советские философы отвергали существование души на том основании, что они не могут себе представить, как это существует нематериальное нечто, не воспринимаемое органами чувств. Похоже, у адвентистов та же проблема: они тоже «не могут себе представить»... Зато Лейбниц не мог себе представить смерть и распад души, и потому писал: «Что не есть тело, то не существует в пространстве .. Что не существует в пространстве, то не способно к движению. Ибо движение есть перемена пространства. Что не способно к движению, то недоступно распадению. Ибо распадение есть движение в частях. Что недоступно распадению, то неразруσιμο. Ибо разрушение есть внутреннее распадение. Все неразрушимое бессмертно .. Следовательно, душа бессмертна»^{clvi}.

Нужно оговориться, что Лейбниц толкует о материальном движении: душа может двигаться от земли к небесам, но это непространственное движение. Если распад - это движение в частях, то какое у души может быть движение в частях? Да и какие у нее части? Ни личность, ни душа не дробятся на «куски»: вы представляете себе безплотные «куски», которые отделяются от души? Но тогда душа - нечто пространственное, т.е. материальное. Аргументация, которую мы видим у Лейбница, достаточно адекватна, но есть один недостаток: она заставляет думать, что душа бессмертна просто потому, что она душа, в силу своей идеальности. Тело ведь тоже сотворено бессмертным, но оно же не бессмертно потому, что не существует в пространстве, не делится на части и т.д. Нужно оговориться, что душа бессмертна в силу дара Творца. К тому же не следует забывать, что бессмертие души - это не просто бессмертие идеальной субстанции, но бессмертие личностное, разумное и свободное, т.е. самостоятельное по отношению к телу, чего не может быть у животных.

24. На взаимосвязь души и тела профессор Галли смотрит так: «Неразумно думать о душе, изолированной от тела, ибо они функционируют – если вообще существуют – только в соединении. Это все равно, что вынуть из автомобиля двигатель и верить, что двигатель и автомобиль могут эффективно функционировать друг без друга»^{clvii}. В общем-то, опять нечто вроде сильно упрощенного аристотелизма. Никто не спорит с тем, что душа и тело связаны. Но вот вопрос, есть ли это абсолютно неразрывная связь? Философы приводят довод, что тело меняется непрерывно, его материальный состав частично или полностью обновляется, но душа остается той же самой, - значит, связь между душой и телом не так неразрывна, как это представляется некоторым людям. Если взять пример самого Галли, - с двигателем и автомобилем, то ведь двигатель- душа может существовать и без автомобиля-тела. Да, автомобиль-тело без двигателя никуда не поедет, но двигатель-душа может работать и сам по себе, ибо он приводится в движение по благодати и милости Божьей, давшей душе бессмертие. Если ваше тело растет, значит ли это, что душа растет? Если вы теряете часть тела, значит ли это, что потеряна часть души и от нее оторвался некий «кусочек»? Логично рассуждая, и потеря всего тела не уменьшает «количество души»: просто тело и душа существуют раздельно. Если тело стареет, то стареет ли, изнашивается ли душа? Если только метафорически... Да, наш мозг стареет, в нем непрерывно умирают нервные клетки, но из старого мозга нередко выходят мысли более глубокие, чем из молодого, т.е. прямой, линейной зависимости между душой и телом не существует. Говоря философским языком, связь между душой и телом не субстанциальна (необходима), но акцидентальна (возможна).

Можно возразить: изменения в мозге или в нервной системе приводят к тому, что душа не может переживать определенные явления: человек не может видеть, ощущать и т.д. Но это лишь доказывает, что человек не может переживать эти явления в теле: ведь душа от этого не перестает существовать. А если мозг, как и все тело, умер, скажете вы? Но и это значит только то, что душа не может пережить никаких явлений в теле, поскольку в нем больше не находится: это, однако, не аргумент в пользу ее уничтожения. Здесь можно уподобить взаимосвязь души и тела пианисту и фортепиано. Пианист играет на фортепиано, извлекая из него определенные мелодии. Но вот, фортепиано безнадежно сломалось. Что же, это означает смерть пианиста? Да, он может очень сокрушаться, что потерял свой любимый инструмент, но вряд ли от этого умрет. Из фортепиано пианист теперь не сможет извлечь мелодии, но сам он может их напеть. Это не тождественно мелодиям, играемым на фортепиано, но ведь и зрение, и слух души самой по себе отличаются от того, что она испытывала в теле. Если Галли отвергает «картезианский дуализм», то он должен либо возвратиться к церковной точке зрения, либо искать выход в каких-то вариантах материализма.

25. Абсурд адвентистского положения о смертности души особенно виден, когда речь заходит о душе Христа. Что же, Его душа тоже смертна? Отец Андрей Кураев в своей книге о протестантах специально заинтересовался этим вопросом. Но он не приводит цитаты из трудов адвентистских авторов. Однако такие цитаты есть, например: «Если Христос был действительным человеком, тогда имел ли Он душу, которая

взошла на небо, как только Он умер? Нет. Погребенный в великую пятницу, Он воскрес в пасхальное воскресенье. Он не ходил проповедовать душам в темнице .. но лежал в могиле целиком до утра воскресения»^{clviii}. По-моему, сказано достаточно ясно. Конечно, адвентисты не дерзнут сказать, что Его Божественная Личность умерла, но его человеческая душа, по их мнению, была уничтожена. Отсюда следует ужасающий вывод: Богочеловека не существовало от смерти в пятницу до Воскресения. Был только Бог, или Боготело?! Тогда воскресение – это новое рождение Богочеловека, новое Боговоплощение. Но если о воплощении от Святого Духа и Марии сказано в Писании, то о каком-то еще одном - ни слова. Нигде не сказано и о том, что Воскресение – это Боговоплощение. Получается, что Сын Божий должен был заново в Своей ипостаси создать душу, а затем соединить ее с телом – это и было «адвентистское воскресение». В адвентистские догматики следовало бы вписать пункт: мы верим в уничтожение Богочеловека в Страстную пятницу и в Его небытие как человека в субботу.

Таким образом, празднуя субботу, адвентисты празднуют уничтожение человеческой души во Христе. Получается, что не Христос победил смерть, но смерть победила Его: православные верят, что смерть не отделила человечества Христова от Его божественности, что Его тело и душа не отделились от Его Личности, но адвентисты верят в прямо противоположное, - в развоплощение Господа, в отделение человеческого от божественного. Поэтому адвентисты подпадают под анафему 4 Вселенского Собора, который в известном определении провозгласил, что божественная и человеческая природы во Христе существуют нераздельно и неразлучно. Тем самым, у адвентистов искажается сам смысл искупления: суть подвига Христова состоит именно в том, что Его человечество остается единым с Божеством, несмотря на смерть и ад. В адвентизме этого не происходит, следовательно, воскресение Христа – это не завершение Искупления, но искусственная победа над смертью, где происходит не воссоединение Его души и тела, но создание из ничего этого единства, творение новой души. «Искупление из ничего» - это фикция.

Из приведенной выше цитаты следует, что адвентисты не верят в схождение Иисуса во ад. Надо сказать, что у протестантов не заладилось с верой в это событие еще в эпоху реформации. Кальвин считал, что Христос не сходил в ад, но это метафора Его страданий. Адвентисты просто отрицают это: как душа Христа могла сойти в ад, если нет ни ада, ни души?! При этом Норман Галли лжет, говоря, что вера в схождение в ад не встречалась в первые три века, и появилась только в 359 году^{clix}. Быть может, профессор Галли сильно огорчится, но уже св. Ириной Лионский и Тертуллиан верили в это событие, а это второй век, но никак не четвертый. Верили в это и Климент Александрийский, и Ориген^{clx}. И было это задолго до 359 года. Кроме того, в евангелии от Никодима (3 век) выражена та же мысль. Конечно, это неканоническое евангелие, но оно, безусловно, не является и гностическим и отражает веру христиан третьего столетия. Профессору Галли полагалось бы это знать. К тому же, библейский текст (см. 1 Пет. 3, 18-20) ясно подтверждает церковную позицию. Хотя адвентисты и пытаются доказать, что этот текст (особенно 20-й стих) имеет отношение ко временам Ноя, но это противоречит тому факту, что в параллельных местах апостол Петр говорит о благовествовании мертвым (см. 1 Пет. 4, 6), а апостол Павел о том, что Христос сходил в преисподние места земли (см. Еф. 4, 9). У св. Петра рассказ о том, что Христос проповедовал духам в темнице (см. 1 Пет. 3, 19) следует за рассказом о смерти Господа (см. 18 ст.): логично предположить, что речь идет о последовательности событий. Что касается 20 стиха, то православные авторы считали, что проповедь Христа в аду была обращена даже к упорным некогда в неверии и нечестии современникам Ноя^{clxi}. Апостол Петр ясно говорит о духах в темнице, но если это относить к людям времен Ноя, жившим на земле, то приходится прибегать к аллегории, что и делают адвентистские авторы, считая, что «духи в темнице» - это грешники^{clxii}. Если брать слово «темница» изолированно, то такое толкование еще могло бы иметь место, но св. Павел говорит о преисподней, а сам Петр - о мертвых; к тому же, речь идет именно о «духах в темнице». Мы знаем, что у православных есть икона «Сошествие Христа во ад». Мы видим, как на ней Христос выводит ветхозаветных праведников из ада. Мы говорим, что это – плоды Его искупительной миссии, сокрушение ада. Но для адвентистов ничего этого не происходило. Просто человеческая душа Христа исчезла, обратилась в небытие. Получается, что дьяволу удалось уничтожить на какое-то время дух Христа?! А ветхозаветные праведники как были ничем, так и остались?! Его Страсти и Его Воскресение никак на них не повлияли?! Как же сказано, что Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы (см. Лк. 20, 38)?

У адвентистов получается, что Бог – это Бог мертвых, т.к. у Него подавляющая часть человечества якобы мертва. Как тогда понимать слова св. Павла о том, что Христос «разрушил смерть и явил жизнь и нетление через благовестие» (2 Тим. 1, 10)? Сам Господь наш говорит: «верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11, 26). Согласно мнению практически всех христиан это означает не только истребление физической смерти, но и смерти духовной, т.е. погибели в аду. Но у адвентистов побеждает аннигиляция духа! Смерть верховодит людьми и после Воскресения Христова, уничтожая их. Апостол Иоанн говорит, что веруя в Сына Божия, мы имеем вечную жизнь (см. 1 Ин. 5, 13). Т.е. уже в настоящем мы можем наследовать жизнь вечную – это и есть

плод победы Христа над сатаной. Никаких плодов победы Христа у адвентистов в этом смысле нет. Если верить их воззрениям, то св. Иоанн должен был бы сказать: веруя во Христа, вы через несколько тысяч лет будете иметь жизнь вечную, а до этого вы будете ничем! Да это просто проповедь царства мертвых вместо Царства Небесного! Это умаление Креста! Что здесь еще комментировать?

26. Отрицая бессмертие души, адвентисты пытаются опереться на авторитет Писания. Сразу же обращает на себя внимание, что огромное большинство цитат они приводят из Ветхого Завета. Напротив, цитаты из Нового Завета часто обсуждаются у них как спорные. Конечно же, адвентисты при толковании Писания любят использовать старый протестантский прием: «темные места» Библии должны толковаться в свете «ясных мест». Какие места темные, какие ясные, - каждая протестантская конфессия решает по-своему. Характерно, что для адвентистов почти все «ясные места» по вопросу о бессмертии души находятся в Ветхом Завете. Не будет сильным преувеличением сказать, что в данном случае у них Новый Завет толкуется в свете Ветхого, хотя для любого христианина, казалось бы, все должно быть наоборот. Это показывает тяготение адвентистов к иудаизму. Впрочем, иудеи признают бессмертие души.

Критики адвентизма обычно указывают, что адвентисты правильно подметили ветхозаветный пессимизм касательно загробной участи человека. Не отрицаю, что доля правды в этом есть, но далеко не вся правда. По этому поводу современный православный богослов пишет следующее: «Верно то, что в Ветхом Завете учение о бессмертии души не имело такого значения, как в Завете Новом .. в ранне-ветхозаветную эпоху, действительно, положительного учения о бессмертии души не было. Бессмертие мыслилось как пребывание души в шеоле, некотором подобии греческого царства теней, где душа влачит печальное существование на грани между бытием и небытием. Но, тем не менее, мысль о бессмертии достаточно ясно выражена и в Ветхом Завете в целом, и у Моисея»^{clxiii}. Т.е. идея бессмертия была, но это было отрицательное бессмертие, поскольку до прихода Христа все были в аду: ад - это и есть печальное существование на грани бытия и небытия, лишенность общения с Богом. Но, похоже, даже ссылаясь на Ветхий Завет, адвентисты не вполне уверены в себе. Иначе непонятно, зачем заниматься демагогией типа: «Знаете, изумляет, когда вы приводите 15 библейских текстов на одну тему, а кто-либо говорит: «Минуточку! Я нашел еще один текст, который говорит другое. Вам лучше выбросить эти 15»^{clxiv}. Да, изумляет хвастовство м-ра Финли. Достаточно посмотреть на его фотографию, помещенную на обложке данной книги, чтобы прочесть на его лице фразу: «Спасибо мне, за то, что есть я у себя». Но Финли не может остановиться в своем ощущении превосходства над остальным миром, и потому заявляет: «Слово «душа» используется в Библии свыше 1600 раз, но ни разу не говорится о том, что душа бессмертна»^{clxv}. Да, изумляет, что представитель конфессии, которой всего 160 лет говорит таким тоном, будто он сделал потрясающее открытие и перевернул весь христианский мир. Это говорит о многом. Но нам лучше обратиться к библейским текстам.

Адвентисты любят ссылаться на следующее место из Екклесиаста: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния» (Еккл. 9, 5). Надо сказать, что ссылки на книгу Екклесиаста в оправдание каких-либо доктрин являются спорными, потому что в этой книге автор говорит не только от себя, но приводит мысли неверующего человека, погруженного в полный пессимизм. Ведь через две страницы после этого текста идет другой: «возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7) (те, кого интересует подробный «обмен цитатами» с адвентистами по этой теме могут обратиться к противосектантскому катехизису Н. Варжанского^{clxvi}). Как видим, дух человека отнюдь не уничтожается. Чуть ранее в книге Екклесиаста сказано, что после смерти, отходит человек в вечный дом свой (см. Еккл. 12, 5). Вообще, о том, что после смерти из человека выходила душа, в Ветхом Завете говорится не один раз (см. напр. Быт. 35, 18; 3 Цар. 17, 21). Адвентистам только и остается, что перетолковывать эти цитаты в плане смертности души, что они делают во всех своих книгах по догматике, приводя одни и те же примеры, и перетолковывая их одинаковым образом.

Подобные примеры адвентисты перетолковывают так: возвращение духа к Богу, или исход души из тела означают, что некое «дыхание жизни» (или «дыхание Бога»), т.е. то ли некий «божественный элемент», то ли просто синоним слова «жизнь» вернулись обратно к Богу или попросту исчезли. Пытаясь истолковать оживление отрока пророком Илией из 3 Книги Царств, Ф. Никол пишет: «Если, умерев, ребенок действительно поднялся на небо, почему пророк молится, чтобы «возвратилась душа отрока сего в него»? Если в момент наступления смерти он на самом деле не умер, а просто вознесся, тогда почему, описывая чудо воскресения, автор повествования говорит - «он ожил»?»^{clxvii}. Ну, во-первых, почему душа умершего должна непременно возноситься на небо, особенно, если учитывать что события происходят в ветхозаветные времена? Душа может пребывать и в аду, поэтому воскресение здесь - еще один шанс на покаяние и вразумление народа Божьего; во-вторых, мы с адвентистами по-разному понимаем смерть человека: для нас она не полное уничтожение, но разделение души и тела, поэтому «ожил» для православных означает соединение души и тела, оживление тела.

И если в отрока возвратилась душа, то не значит ли это, что душа существует после смерти отдельно от тела, т.е. она бессмертна? Непонятно, как можно трактовать возвращение души в тело в адвентистском смысле, ведь они говорят, что душа тотчас после смерти уничтожается: как может возвратиться в тело то, чего не существует? Тогда нужно было бы сказать так: «душа была создана из ничего, и затем присоединена к телу. Но библейский текст далек от этих туманных адвентистских доктрин. К сожалению, адвентисты не могут до конца определиться, что же из себя представляет это «дыхание жизни», которое, по их мнению, покидает человека в момент смерти. Ф. Никол, в конце концов, приходит к мнению, что «душа» или «дыхание жизни» является просто синонимом слова «жизнь». Но и в этом случае повествование о воскресении отрока можно трактовать как тот факт, что жизнь существует и после смерти отрока, а потом она возвращается в тело. Иначе опять нужно было бы сказать, что жизнь творится из ничего, а уже потом идет в тело. Однако м-р Никол не верит бессмертие души, зато он убежден, что «в нас есть нечто, присущее и полевым зверям»^{clxviii}, т.е. .. смертная душа. Я, конечно, не могу дискутировать с полевыми зверями, но адвентистам должно быть виднее, с кем у них сходство. Это не оскорбление: оскорбительно считать, что души людей смертны и уподоблять их скотам. Впрочем, всегда наступает время, когда нашим сомнениям приходит конец. Я полагаю, что Елена Уайт теперь на собственном опыте убеждается в том, что душа бессмертна: там, где она сейчас находится, сомнений в этом просто быть не может.

27. Ф. Никол пытается играть с местоимениями, считая, что слова Бога, обращенные к Адаму «прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), доказывает превращение человека в ничто в момент смерти. Дескать, если бы в прах обращалась только телесная оболочка, то было бы сказано по-другому. Мы уже говорили, что личностное начало относится и к душе, и к телу. Поэтому «ты» может быть сказано и по отношению к телу, и по отношению к душе, и по отношению ко всему человеку. Следовательно, рассматриваемый библейский фрагмент ничего не говорит о смертности души. Но у адвентистов в запасе есть множество других цитат, например: «душа согрешающая, она умрет» (Иез. 18, 20). Однако сами адвентисты признают, что «душа» в библейских текстах очень часто является синонимом «человека», поэтому данные слова просто означают, что согрешающий человек будет наказан смертью. Причем здесь смерть души? В доказательство ее бессмертия можно вспомнить и явление пророка Самуила царю Саулу (см. 1 Цар. 28, 7-19). Казалось бы, вот бесспорный аргумент! Но нет: адвентисты говорят, что это было дьявольское наваждение, т.е. сатана в образе Самуила. Непонятно, откуда следует такое толкование: может быть, авторы других библейских книг дают такую трактовку? Нет. В самом тексте она тоже не очевидна.

Напротив, Самуил говорит Саулу: «для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим?» (1 Цар. 28, 16). Что же, дьявол укоряет Саула за то, что он отступил от Бога?! Кроме того, в одном из библейских текстов есть однозначное подтверждение, что Саулу на самом деле явился пророк Самуил: «Он пророчествовал и по смерти своей и предсказал царю смерть его, и в пророчестве возвысил из земли голос свой, что беззаконный народ истребится» (Сир. 46, 23). Я понимаю, что адвентисты, как и все протестанты, не включают в свой канон Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова, считая ее апокрифической. Но даже в этом случае им трудно не признать, что древние евреи верили в действительное явление пророка Самуила, а не в то, что это дьявольские козни. Интересное дело: вот у Елены Уайт не было ни одного дьявольского обольщения, - ей являлся «настоящий» Иисус Христос, «настоящие ангелы», настоящий дьявол, а вот пророк Самуил не мог явиться царю Саулу, поскольку это не согласуется с адвентистскими доктринами. Если уж адвентистам так нравится ссылаться на Ветхий Завет, то пусть обратят внимание на следующие места, - Быт. 37, 35; Ис. 14, 9-10; Иов. 10, 21-22; Ис. 38, 17.

Переходя к обсуждаемым местам Нового Завета, следует заметить, что если с помощью цитат из Ветхого Завета адвентисты идут в наступление, то при анализе Нового Завета они переходят в глухую оборону: уж слишком много противоречий с их доктриной. Разумеется, особое беспокойство адвентистов вызывает 16 глава Евангелия от Луки, где приведена притча о богаче и Лазаре. Наверно, для адвентистов было бы лучше, если бы стихов с 19 по 31 в этой главе просто не было. А так, - очередная головная боль, и стоны незаглушенной совести, - как же так? У адвентистов остается только один выход – списать все на аллегория. Доказательств никаких. Конечно, Христос использует в притчах символический язык, но Он тут же поясняет, что эти символы означают. А здесь нет таких пояснений. Почему? Да потому, что язык этой притчи был понятен слушателям Христа без всяких объяснений: иначе получилось бы, что Христос ввел слушателей в заблуждение, не пояснив суть этой притчи. Но адвентистам такой путь истолкования данной притчи закрыт. И тогда они вынуждены преподнести нам любимое протестантское блюдо: символизм. То есть, - если что-то не по-нашему, значит, это нужно понимать не буквально. Так и многие другие протестанты толкуют слова Христа о Его Телe и Крови. Послушать их, - так они самые последовательные буквалисты в мире в истолковании Библии. Но как только дело доходит до Евхаристии, - стоп, машина! – вот и адвентистская машина не может не остановиться на притче

Христовой. Если верить адвентистам, то получается, что и Христос, и Его апостолы приводят нас в заблуждение, не поясняя, что смысл этой притчи исключительно символичен. Но христиане не могут так думать, потому что знают, что Господь не мог произнести этой притчи, если бы душа была смертна. Но адвентисты рассказывают нам свои унылые притчи о смерти и уничтожении души.

28. Если бы притча о богаче и Лазаре была единственным местом Евангелия, где говорилось бы о бессмертии души, то это еще полбеда. Но как быть с явлением пророка Моисея при Преображении Господнем? В случае с пророком Самуил адвентисты видят дьявольское наваждение, но здесь они не могут дерзнуть сказать нечто подобное. Значит, это действительно Моисей. Но каким образом он явился апостолам, если душа его смертна? Адвентисты говорят, что Бог специально воскресил Моисея. Но где библейские доказательства этого события? Ссылка на послание Иуды (см. Иуд. 1, 9) совершенно неубедительна. Там сказано, что архангел Михаил спорил с сатаной о Моисеевом теле, но нет ни слова о воскресении Моисея в момент Преображения. Больше никаких библейских текстов адвентисты привести не могут. Правда, сказано, что в момент смерти Христовой тела святых воскресли (см. Мф. 27, 52), но это было, естественно, после Преображения. Что касается спора о Моисеевом теле, то Норман Галли пишет, что «можно себе представить, что сатана намеревался держать его в могиле, но Христос хотел воскресить его. Затем Христос воскресил Моисея»^{clxix}. Профессор Галли может представлять себе какие угодно адвентистские фантазии, но для них нет никаких оснований в Священном Писании. И не случайно, что его единоведец Ф. Никол о «воскресении Моисея» говорит «вероятно», «по-видимому»^{clxx}. Значит, он не уверен до конца в этом учении: уж слишком оно противоречит Библии. Кстати говоря, из Ветхого Завета мы знаем, что пророки Енох и Илия были взяты живыми на небеса, - значит, их души бессмертны даже по адвентистскому вероучению. Почему же тогда душа Христа была уничтожена в момент смерти, если верить адвентистам? Выходит, что Бог даровал Еноху и Илии бессмертие души, а Своему Сыну, - нет?!

Непонятно также, как быть со словами Христа: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Итак, убить душу нельзя. Можно убить тело, но не убить душу, т.е. смерть тела не есть смерть души, - значит, душа может существовать отдельно от тела. Более того, и вторая часть фразы не говорит в пользу смертности души, поскольку в противном случае она бы противоречила первой. Очевидно, что под гибелью в геенне Господь имеет в виду вечные страдания в аду. Ничего не меняется и от того, если заменить слово «душа» словом «жизнь», как предлагает Ф. Никол. Все равно речь будет идти о том, что жизнь после смерти существует, она неуничтожима, и только ад несет в себе бесконечное уничтожение. Между прочим, в Евангелии от Луки Господь после слов об убиении тела говорит: «бойтесь того, кто по убиении, может ввергнуть в геенну» (Лк. 12, 5). Т.е. после смерти остается еще что-то (душа), что можно ввергнуть в геенну. Увы, но адвентистов это не убеждает: они готовы на всех углах кричать: мы мертвы, мертвы и еще раз мертвы! в нас нет ничего кроме смерти, и даже Воскресение Христово, день которого мы ненавидим и потому не отмечаем, ничего не изменил, - мы умрем и полностью разложимся; да здравствует суббота, во время которой по нашим верованиям, души Христа не существовало! Что ж, кто так верит в смерть, получает то, во что он верит.

Но вот Господь наш говорит разбойнику на кресте: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Как же это трактовать, веря в уничтожение души? В толковании этого отрывка адвентисты, мягко говоря, удивляют. Марк Финли пишет: «Когда писалась Библия, в греческом языке не было знаков препинания. Пунктуация появилась лишь в 14 веке. Иисус сказал разбойнику: «Истинно говорю тебе ныне, будешь со мною в раю»^{clxxi}. Но откуда же г-н Финли знает, как правильно ставить знаки препинания? А вот откуда: «Библия говорит, что Писание нельзя разрывать. Если подавляющее большинство текстов говорят нам о том, что «мертвые ничего не ведают» .. неужели можно одним местом Писания разрушить всю структуру?»^{clxxii}. Но в том-то и дело, что тексты Писания говорят о бессмертии души! Я понимаю, что весь христианский мир пастору Финли не указ, и все «неправильно» ставят знаки препинания в этом библейском тексте, но что выходит, если принять адвентистское объяснение? Финли пытается пересмотреть даже знаки препинания в Библии, чтобы защитить свою позицию. Это уже тревожит.

Насколько мне известно, другие протестанты не пытались этого сделать: для защиты своих позиций им хватало и «традиционных» знаков препинания. Адвентисты говорят, что Христос не попал тотчас в рай. Да, Христос, как верят православные, сошел во ад ради спасения людей. Т.е. слово «рай» здесь нужно понимать не только как Небо, но и как «спасение». Т.е. «ныне будешь в раю» - «ныне спасешься», будешь избавлен от мучений, от разлуки с Богом, ибо Сам Бог это говорит тебе: отныне неразлучно будешь с Ним. Несостоятельность адвентистских знаков препинания доказывается и тем, что незадолго до слов, сказанных разбойнику, Христос использовал тот же речевой оборот, обращаясь к Петру: «Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мк. 14, 30). Т.е. «ныне»

на кресте – это всегда с Христом, начиная с настоящего момента. Это и есть рай. Может, рай – это что-то бессознательное? Мне сложно судить об «адвентистском бессознательном», но в Библии рай понимается иначе. Если верить пастору Финли и его коллегам по работе, то слова Иисуса, сказанные благоразумному разбойнику, означают: наши души сейчас умрут, ты будешь уничтожен на тысячи лет, а твой прах истлеет в могиле; и только потом тебя сотворят из ничего, – это будет воскресение. Т.е. «ныне» – это «не ныне». Да это просто какой-то триллер, а не весть о спасении «здесь и сейчас»!

Апостол Павел также имел желание «разрешиться и быть со Христом» (Флп. 1, 23). Слышите: разрешиться и сейчас быть со Христом! Св. Павел говорит: «Мы .. желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5, 8). Крайне «еретические» слова, если верить адвентистам. Значит, можно выйти из тела и тут же быть с Господом! Значит, есть нечто, выходящее из тела, т.е. душа, и она бессмертна. Баптистский теолог Уэйн Грудем правильно заметил в этой связи: «Павел не говорит: «Имею желание разрешиться и быть в бессознательном состоянии в течение длительного периода времени»^{clxxiii}. Даже адвентистский профессор Норман Галли вынужден признать, что этот аргумент «звучит убедительно»^{clxxiv}. Еще бы! Иначе слова апостола звучали бы более чем странно: имею желание уничтожиться (или заснуть) на тысячи лет, и только потом быть со Христом. Адвентистские аргументы по поводу того, что для вас эти тысячи лет будут как одно мгновение, и, стало быть, вы будете с Христом прямо сейчас, – не что иное, как словоблудие. Но св. Павел должен был знать, если верить адвентистам, что он якобы будет уничтожен на огромный промежуток времени, и только потом будет со Своим Господом! Но нет: он говорит, что желает быть с Христом немедленно, а не спустя тысячи лет. Вы бы сказали кому-то: имею желание быть с тобой .. но спустя тысячи лет?! Что бы вам сказал этот человек? Он имел бы все основания ответить: не очень-то ты спешишь быть со мной, если для этого тебе нужны тысячи лет! Вы бы сказали: но я не могу встретиться раньше, меня не будет все это время. Тогда какое же это желание? Зачем Сыну Божьему на тысячи лет отодвигать встречу со Своими святыми?! Неужели это и есть Его крестная победа?! У адвентистов мы видим одно поражение. Но зачем же собственный проигрыш сатане приписывать Господу нашему Иисусу Христу?

29. С текстами апостола Павла у адвентистов вообще много проблем. В 11 главе Послания к Евреям апостол Павел говорит о ветхозаветных праведниках. Далее он заключает: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех» (Евр. 12, 1). Характерно, что Ф. Никол этот фрагмент даже не рассматривает, хотя его книга специально посвящена критике возражений против адвентизма: видимо, нечего возразить. «Облако свидетелей» – это и есть праведники Ветхого Завета, которые живы, а не уничтожены, как думают некоторые. В Послании к Евреям есть еще одно место, которое не дает адвентистам спокойно спать. Св. Павел пишет: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех – Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета – Иисусу» (Евр. 12, 22-23). Что это за «духи праведников»? Это не могут быть ангелы, которые упомянуты в тексте ранее, – значит, речь опять идет о святых людях. Г-н Никол полагает, что это означает общение с ныне живущими христианами^{clxxv}. Понимаю, что адвентистам не привыкать насиловать тексты Писания, но все же... Где находятся Ангелы? На небесах. Где Христос? Там же. Где небесный Иерусалим, даже не нужно спрашивать. Так где же духи праведников? Заметьте, речь идет о праведниках, достигших совершенства. Но ведь совершенства достигают не на земле, а на небесах. Было бы странно, если бы в этих словах везде говорилось о небесах, за исключением праведников. Еще страннее то, что общение с людьми на земле – это, оказывается, общение с духами. Что бы вам сказал человек, если бы вы сообщили ему, что хотите поговорить с его духом? Может, адвентисты имеют в виду, что они приступили к «бессознательным духам праведников»? Нет предела «чудесам»...

В Апокалипсисе говорится о душах убиенных под жертвенником, которые молятся Богу об отмщении (см. Отк. 6, 9-10). Аналогично и в Отк. 20, 4, где св. Иоанн видит «души обезглавленных за свидетельство Иисуса. Г-н Никол первый отрывок трактует очень просто, – он опять бежит в символизм и уходит от прямого ответа: «К сожалению, мы не имеем возможности рассмотреть символический смысл данного текста .. однако в этом нет необходимости, поскольку, доказав, что такой язык нельзя понимать буквально, мы лишили всякого основания аргументы наших критиков»^{clxxvi}. Т.е. этот адвентист поступает по принципу: приходите ко мне завтра, мы все обсудим, а сейчас у меня нет свободного времени. Приходя завтра, своего собеседника не обнаруживаешь вовсе... Никол считает, что взывать об отмщении недостойно святых, но ведь они взывают к правосудию Божьему, а не к чьим-то низменным инстинктам: ничего греховного в этом нет. Зато наш воинствующий адвентист пытается приписать святым «удовлетворение» от созерцания пыток. Пытаясь «натянуть» на библейский текст символизм, Никол все же делает отступление: «Но даже если воспринимать души в буквальном смысле, они все равно остаются слишком эфемерными и призрачными, так что сторонники

бессмертия не способны дать им сколько-нибудь удовлетворительную характеристику»^{clxxvii}. Вот это материализм! Неужели миллионы страниц, написанные о душе и ее бессмертии за эти тысячи лет (хотя бы начиная с Платона) не могут дать ей «удовлетворительную характеристику»?

Но здесь все-таки Никол признает в какой-то степени существование души после смерти. Это похоже на известный анекдот: «Товарищ полковник, а крокодилы летают? Да нет, отстань ты! А товарищ генерал говорит, что летают. Ну.. может и летают, но только низко-низко». Но настоящий анекдот впереди. Конечный комментарий г-на Никола на Отк. 6, 9-10 таков: «речь идет о символических душах, находящихся под символическим жертвенником и издающим символические крики»^{clxxviii}. Видимо, после написания таких слов символические адвентисты должны идти в свой символический рай и символически общаться с «символическими святыми». Адвентисты любят рассуждать о сне души или смерти как сне. «Сон» часто является просто метафорой смерти (см. Ин. 11; 11, 14). Но нигде не сказано, что смерть – это сон души. Нигде в Библии нет никаких описаний, что представляет собой этот «сон». Если адвентисты ссылаются на исчезновение всех помышлений в момент смерти (см. Пс. 145, 4), то, не говоря уже о неправильной трактовке этого отрывка (надо брать весь текст данного псалма), возникает вопрос: разве во сне исчезают *все* помышления? Что это за сон без помышлений в течение тысяч лет? Метафора «сна» просто показывает, что смерть для верующего – вещь временная, как и сон является временным. Адвентисты так часто любят говорить о сне, в том числе, и о своем собственном, что забывают: сон разума рождает чудовищ. В частности, чудовищные доктрины о смертности души. Сам Господь, умирая, сказал: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46). И первомученик Стефан произнес перед смертью: «Господи Иисусе! Прими дух мой» (Деян. 7, 59). Что же, Бог и Его святой ошибались? Они не говорили ни о каком «сонном царстве», ни о каком уничтожении, - они просто хотели отдать свои души Богу. Но адвентисты не хотят или боятся отдавать свои души Ему: отсюда и учение о смерти души, которое находит отклик скорее у последовательных материалистов, чем у христиан.

30. Отвергая бессмертие души, адвентисты отвергают и ад. Правда, возникает вопрос: а где находятся демоны? Ясно, что не в раю. Конечно, они вредят людям на земле, но где сказано, что их место обитания – земля? Но если нет ада, то где же они живут? Меня не столько беспокоит местожительство демонов, сколько адвентистский ответ на этот вопрос. Само собой, отвержение бессмертия души и ада имеет моральный аспект. Если нет ни того, ни другого, то не является ли адвентистская доктрина аналогом «идеала безбожников»? Подумайте сами: некие люди, говорящие вам, что они христиане, убеждают вас, что со смертью наступит ваше уничтожение, и вы не будете мучиться в аду, а затем вас воскресят и тут же уничтожат, - поэтому никаких мучений, по сути, не будет вообще. Что же, да здравствует атеизм и сатанизм?! Маркиз де Сад, Чикатило в обнимку с императором Нероном и тиранами всех времен и народов могут ничего не бояться?! Ленин, Сталин и другие кровопийцы потому и творили зло, что считали себя абсолютно безнаказанными. В адвентистском учении из этого тупика нет реального выхода.

Слишком много библейских текстов говорят о вечности ада и его неугасимом огне, поэтому попытки адвентистов трактовать эти тексты не буквально просто смешны. Возьмите хотя бы слова Христа из Евангелия от Марка (см. Мк. 9, 43-48): в этом тексте 6 раз говорится о неугасимом огне. Протестантский теолог Эриксон замечает, что «во многих случаях такие слова, как «вечный» или «во веки», относятся к именам существительным, указывающим на будущее состояние грешников: «огонь» (Ис. 33, 14; Иер. 17, 4; Мф. 18, 8; 25, 41; Иуд. 7), «поругание» и «посрамление» (Дан. 12, 2), «погибель» (2 Фес. 1, 9), «узы» (Иуд. 6), «мука» или «мучение» (Мф. 25, 46; Отк. 14, 11)»^{clxxix}. Пусть адвентисты попробуют доказать, что «вечный» - это «невечный». Они указывают, что греческое *αιωνιος* может обозначать продолжительный промежуток времени, а не вечность (что-то типа русского выражения «мы не виделись целую вечность»). Против этого есть четкий аргумент. Возьмем слова Христа: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). Если мука, как считают адвентисты, не является вечной, тогда и жизнь праведников тоже.

Специально для адвентистов я приведу цитату из протестантского теолога: «Подлинный универсалист не может исходить из того факта, что слово *вечный* (*aiionios*) в Новом Завете означает не только непреходящий или неизменный, но также продолжающийся неопределенно долгий период. Ибо выражению «мука вечная» он может придавать второе значение только в том случае, если он готов толковать в том же смысле выражение «жизнь вечная» в том же стихе.. я не понимаю, как *aiionios* может означать одно в сочетании со словом *kolasis* (мука, досл. наказание) и совсем другое – в сочетании со словом *zoe* (жизнь)»^{clxxx}. Заметим, что такая трактовка слов Христа из Мф. 25, 46 имела место уже в глубокой древности. Еще св. Василий Великий говорил: «Если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то и вечная жизнь, без сомнения, должна иметь конец. А если не смеем думать сего о жизни, то какое имеем основание полагать конец вечному мучению? И о мучении, и о жизни употреблено одно и тоже слово – вечный»^{clxxxi}.

Как адвентисты на это возражают? А вот как: «если Священное Писание одновременно учит как о вечных муках, так и о гибели, то необходимо рассмотреть слово «бесконечный» в контексте процесса, бесконечного до момента, когда произойдет уничтожение. То есть наказание продолжается до завершения»^{clxxxii}. Т.е. бесконечность будет иметь завершение! Как вам нравится идея «конечной бесконечности»? Но это не единственный богословский перл адвентистского профессора Галли. Вот еще один пример: «ад будет страшным, и он будет вечным по продолжительности, пока не завершит свою работу .. огонь был вечным в том смысле, что он продолжал гореть, пока не сжигал все»^{clxxxiii}. Это ничуть не лучше предыдущего. Христос подчеркивает, что огонь ада неугасим и не имеет конца, а у Галли – огонь ада гаснет, он вечен ... пока не закончится! Почему-то Галли считает, что раз грешники горят в огне, то они непременно должны когда-нибудь сгореть. Но ведь тела, которые грешники получают по воскресении будут иметь не нынешнюю тленную, но нетленную природу, это будет тело тончайшее, лишённое здешней грубой материи: такая плоть может гореть в аду вечно, не сгорая. Надо сказать, что профессор Галли как будто не так уверен в конечности ада, как остальные адвентисты. Например, Ф. Никол просто подчеркивает, что никакого вечного ада нет, что переводы Библии неточны, что ад – это чуть ли не фикция! А вот Галли пишет: «Если Священное Писание показывает как уничтожение, так и вечный ад, то неверно считать их взаимоисключающими, как это делают почти все теологические системы .. вместо оспаривания двух точек зрения, библейская герменевтика должна принять их и осуществить их взаимосвязь»^{clxxxiv}. Т.е. вместо двух «крайностей» Галли предлагает чуть ли не «золотую середину», некий синтез двух концепций. Однако то, как он решает эту дилемму, показывает, что никакого «распутывания узла» не происходит, - он отвергает вечный ад и высказывается за уничтожение грешников. Стало быть, совместить вечный ад с уничтожением не удастся, потому что одно исключает другое.

31. Оправдывая концепцию уничтожения грешников после Суда, адвентисты ссылаются на некоторые места из Нового Завета (напр. Флп. 3, 19; 1 Фес. 5, 3; 2 Фес. 1, 9; 2 Пет. 3, 7). Однако такая интерпретация данных текстов расходится с данными библеистики: «В Флп. 3, 19 и 2 Пет. 3, 7 понятие «гибель» выражено словом *αλωαεια*, т.е. тем же самым словом, которое ученики употребили для обозначения «траты» (как они считали) масла, которым были помазаны волосы Иисуса (Мф. 26, 8). Однако масло не перестало существовать; оно было на голове Иисуса. Оно было погублено в том смысле, что его уже было невозможно использовать иначе или продать. В 1 Фес. 5, 3 и 2 Фес. 1, 9 для обозначения «погибели» (в синодальном переводе – «пагубы») - К.М.) грешников употреблено другое слово, *ολεθρος*, однако и это слово не подразумевает прекращение существования чего-либо, т.к. в 1 Кор. 5, 5 оно употреблено в отношении человека, преданного сатане (изгнание из церкви) для *погибели* плоти (в синодальном переводе – «во измождение плоти») - К.М.). Однако плоть человека явно не перестала существовать после того, как он был изгнан из церкви, даже если он страдал в теле»^{clxxxv}. Как видим, с библейскими доказательствами у адвентистов явно плоховато.

Остается последний аргумент против вечности ада – моральный. Уже Елена Уайт возражала против вечности ада таким образом: «Как несовместимо с любовью, милосердием и даже нашим пониманием справедливости учение о том, что умершие грешники мучаются в пламени вечных мук, что за проступки в своей короткой земной жизни они должны будут переносить вечные страдания .. Один просвещенный доктор богословия так говорит: «Зрелище мучающихся в аду будет усиливать вечное счастье праведников .. Даже если мы предположим, что Господу приятны страдания грешников, стоны и вопли тех, кого Он держит в адском огне, какой смысл в этих муках? Возможно ли, чтобы эти ужасные вопли были сладчайшей музыкой в ушах Безграничной Любви? Утверждают, что бесконечные страдания нечестивцев свидетельствуют о Божьей ненависти ко греху .. О, какое ужасное богохульство! Тогда получается, что ненависть Бога ко греху является причиной его увековечивания. Ведь если верить этим богословам, то постоянные муки без надежды на помилование еще больше озлобляют эти жертвы, и, выплескивая свою ярость в богохульных ругательствах, они постоянно увеличивают тяжесть своей вины. Постоянное умножение греха на протяжении бесконечных веков не может способствовать славе Божьей /./ каким образом спасенные на небе, наблюдая все невзгоды своих близких, видя совершаемые ими грехи, видя их скорби, разочарования и муки, могут чувствовать себя счастливыми?»^{clxxxvi}. Аргумент в достаточной степени серьезный. Уайт совершенно справедливо цитирует Иез. 33, 11: «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был». Но исключают ли эти великие слова бесконечность мучений в геенне огненной, о которых говорил Сам Христос?

32. Мы все знаем, что в 20 веке, который был самым жестоким в истории человечества, было множество мыслителей, которые подвергали сомнению учение о вечности адских мук из-за его «негуманности». Среди них было и немало теологов, в основном, протестантского толка. Например, Нельс Ферри в своей книге «Христианское понимание Бога» (1951) говорит: «Естественно, что вечного ада не существует, так как он несовместим ни со справедливостью, ни с любовью. Сама идея вечного ада чудовищна .. Такая доктрина

сделала бы Бога тираном, людей вроде Гитлера – святыми третьей степени, а концентрационные лагеря .. – царским развлечением. То, что такое учение было принято, уже не говоря о том, что ему поверили, показывает, как много людей были когда-то далеки вообще от какого-либо понимания Божьей любви и как далеки, к сожалению, они от него и теперь!»^{clxxxvii}. Я согласен с автором в том, что за 2000 лет христианства действительно было много людей, которые были далеки от понимания Божьей любви, но означает ли это, что вечного ада не существует? И как мы должны его понимать? Протестантский теолог Беркувер в книге «Возвращение Христа»(1972) говорит, что со временем слово «геенна» стало «оторванным от связей, с которыми неизменно употреблялось в Священном Писании, и многие стали относиться к нему как к жестокой угрозе, выражению крайней бессердечности, в которой исчезли все чувства сострадания. Когда это произошло, важная связь в Новом Завете между геенной и приглашением, любовью, заветом Божьими была утеряна»^{clxxxviii}. Заметим, что Беркувер не отвергает принципиально ад, но считает, что учение об аде не должно игнорировать любовь Бога. Уильям Баркли, склоняющийся к универсализму (учению о спасении всех, на православном языке именуемому апокатастасисом), пишет: «Ни один отец не был бы счастлив, если бы члены его семьи беспрестанно страдали»^{clxxxix}.

Известный католический либерал и экуменист Ганс Кюннг в книге «Вечная жизнь» (1984) задается вопросом: «Что бы вы подумали о человеке, который так безжалостно и ненасытно удовлетворял бы свою жажду мести?»^{cx}. Ответ очевиден. Но имеет ли этот вопрос отношение к Богу? Джон Стотт в книге «Основные положения протестантизма» (1988) пишет так: «Я чувствую потребность отвергнуть со всей силой, на которую я только способен, ту бойкость, которая превратилась почти в ликование, то злорадство, с которым некоторые евангеликалы говорят об аде. Это ужасная болезнь ума и души»^{cxci}. Но ведь злорадство в этом вопросе чувствуется уже у Кальвина. Не стоит ли м-ру Стотту в связи с этим пересмотреть «основные положения протестантизма»? Вместо этого Стотт защищает учение об уничтожении грешников.. Аналогичным образом рассуждает и Кларк Пиннок, статья которого называется «Уничтожение нераскаявшихся раз и навсегда» (1990): «Я считаю концепцию ада, или бесконечных мучений тела и ума, возмутительным учением, теологической и нравственной чудовищностью, скверным учением традиции, которое нуждается в исправлении .. Намерен ли Тот, Кто велел нам любить наших врагов, давать волю мщению Своим собственным врагам всю вечность? .. ад превращает Бога в кровожадное чудовище, которое держит вечный Аушвиц для жертв, даже не позволяя им умереть .. на какие преступления способны люди, поверившие в Бога, Который мучит Своих врагов .. ведь какую цель преследовал бы Бог, бесконечно мучая нечестивых, кроме как совершать отмщение и кару?»^{cxcii}.

А на какие преступления способны люди, отвергающие вечный ад? Или Гитлер и Сталин верили в вечность адских мук? Завершает эту критику Элтон Трублад: «Что это за Бог, Который посылает мужчин, женщин и детей на вечные муки, несмотря на то, что у них не было даже слабой возможности познать спасающую истину? Какой Бог мог в любви сотворить мужчин и женщин только затем, чтобы нелепо наказывать подавляющее их число? Бог, Который играет в любимчиков со своими детьми, осуждая одних на вечное разделение с Собой и принимая других, причем делая различие между ними в основном на основе исторических или географических случайностей, над которыми они не имели власти, - такой Бог был бы больше дьяволом, чем Богом. В любом случае Он не имел бы сходства с Иисусом Христом, и, следовательно, противоречие существовало бы в самом сердце системы»^{cxciii}.

Цитированные выше протестантские авторы (исключая Кюннга), возможно, не вполне отдадут себе отчет, что они занимаются не столько критикой учения о вечном аде, сколько самокритикой. Ведь именно вожди реформации (особенно Кальвин) рьяно защищали юридический образ Бога, Который сурово карает грешников и ненавидит их. Согласно Кальвину, многих людей Бог сотворил только для того, чтобы вечно карать в аду без всяких «заслуг» с их стороны (учение о предопределении ко злу). Сколько раз кальвинисты учили о Боге, Который скорее ненавидит, чем любит. Возьмите, например, знаменитую проповедь американского кальвиниста Джонатана Эдвардса «Грешники в руках разгневанного Бога» (1741). Это просто ненасытное упоение «яростью Божьей» и страданиями грешников (отсюда, однако, автоматически не следует, что Эдвардс был способен на любые преступления, как думает о таких людях Кларк Пиннок). Эдвардс даже учил тому, что после Суда земля будет превращена в огромное озеро или жидкий огненный шар, в котором нечестивые всегда будут тонуть и на котором всегда будет буря^{cxniv}. Непонятно, где же будет новая земля из Откровения. На земле Эдвардса места для Любви не остается.. Сегодня это приводит к тому, что в протестантском мире все более усиливается отрицание ада как такового. Более того, такое понимание Бога неизбежно ведет к атеизму. Адвентистский профессор Галли прав, когда пишет: «Миллионы людей отвергли Его по этой причине. «Если Он так поступает со Своими детьми, не стоит об этом говорить! Его любовь - это только фарс!»^{cxv}. Но христиане знают, что любовь Бога - не фарс, что Бог страдал за людей на кресте и сходил в ад ради их спасения.

Но они также знают, что Христос, Явивший нам Высочайшую Любовь, не отрицал вечность мучений и неоднократно говорил о геенне огненной. Стало быть, Любовь Божья и вечность ада могут быть совместимы.

33. Критики учения о вечном аде ссылаются, но то, что его вечность несовместима не только с Божественной любовью, но и с Божественной справедливостью. Справедливо ли за временные грехи наказывать вечными муками? – этот вопрос весьма распространен у критиков. Как на него отвечают сами протестанты? Кальвинист Гарри Бьюис говорит: «Мы не должны критиковать Бога за то, что некоторых Он посылает в ад, но скорее хвалить Его за то, что некоторых Он избавляет от вполне заслуженной ими судьбы и дает им дар вечной жизни»^{cxvii}. Честно говоря, этот аргумент не впечатляет: если все заслужили ад, то почему Бог спасает лишь некоторых? Где здесь Его справедливость и Его любовь? На примере цитированных слов мы видим, к какому тупику приводит протестантское учение о спасении без «заслуг». Один из самых значительных американских кальвинистских теологов Чарльз Ходж в третьем томе своей «Систематической теологии» (1873) предлагает развернутую аргументацию по этому вопросу: 1) Мы не компетентны судить о том, какого наказания заслуживает грех. Об этом знает только Бог, и поэтому наказание, налагаемое Им за грех – единственная справедливая мера; 2) Если со справедливостью Божьей несовместимо, чтобы люди погибали за свои грехи, тогда искупление не является делом благодати или незаслуженной милости; 3) грех бесконечен, потому что люди совершают его против личности, обладающей бесконечным величием; 4) поскольку, находясь в аду, погибшие продолжают грешить беспрестанно, то по справедливости они могут беспрестанно подвергаться наказанию; 5) если Божья благодать позволила греху и несчастью быть жребием человечества со времен грехопадения, то почему та же благодать не может допустить, чтобы некоторые из них навсегда оставались несчастными? 6) число погибших по сравнению с числом спасенных будет незначительным; 7) нам следует склониться в смирении и закрыть свои уста при мысли, что самые серьезные и подробные высказывания о вечном несчастье нечестивых были даны Тем, Кто, хотя был и равным Богу, принял образ человека и смирил Себя даже до смерти и смерти крестной за нас, людей, и за наше спасение»^{cxviii}.

Я полностью согласен с последним аргументом Ходжа: наш Господь, Который есть Любовь, не отрицал вечность огня ада. Конечно, мы некомпетентны судить о том, какого наказания заслуживает каждый грех, но это не значит, что не стоит даже задаваться вопросом о Божьей справедливости. Что касается протестантского учения о «незаслуженной милости» в деле спасения, то на практике оно приводит и к «незаслуженному наказанию»: если Бог у Кальвина бросает людей в ад только потому, что Он этого хочет, то грехи погибших грешников в аду также являются predetermined, т.е. кальвинистский Бог вечно заставляет страдать этих людей, которые, будучи лишены свободной воли, страдают лишь потому, что Бог пожелал их сотворить и наказать. Представления, прямо скажем, чудовищные. Аргумент о бесконечности греха, поскольку он совершен против Бесконечного Бога, присутствует уже у Ансельма Кентерберийского (11 в.), и продолжает старый католический юрицизм. Ходж словно не замечает, что если мы действительно некомпетентны судить о степенях наказания за грехи, тогда мы не можем рассуждать, что бесконечное наказание дается именно за то, что грех бесконечен. Кроме того, такой «математический» взгляд вызывает сомнения. Да, Спаситель говорит: «кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 22). Но речь идет о духовном состоянии человека в целом, о безумии того, кто так говорит своему брату. Естественно, что люди дадут на Суде ответ за каждое слово. Но это не значит, что только за одно праздное слово человек автоматически должен быть подвергнут вечному наказанию: это превращало бы Бога в «механизм справедливости», но христиане верят в Бога, Который любит.

Пятый аргумент, касающийся Божьего пощужения имеет место, но ведь кальвинисты отрицают свободу выбора у человека после грехопадения: православные могли бы сказать, что Господь позволяет человеку свободно выбирать добро или зло, но в кальвинизме люди непреодолимо идут к злу, они не могут идти к Богу, и если Он позволяет им творить зло, то получается, что Он способствует ему, определяя людей к совершению преступлений. В православии учат тому, что Бог дает людям шанс исправиться, если они преступают Его заповеди, но у кальвинистов большая часть людей неисправима просто потому, что Бог проходит мимо них (учение о претеритии - прохождении Бога мимо тех, кто не определен к блаженству), поэтому считать, что Бог позволяет этим людям страдать до бесконечности - это значит «проходить мимо» божественной любви. Ходж оптимистично заявляет, что вечно в аду будут гореть немногие. Но блж. Августин, например, считал, что их будет большинство. И я не думаю, что Кальвин был так оптимистичен в этом вопросе как его единоведец спустя 300 лет. Но даже, если бы в аду вечно горел всего один человек, то вопрос о божественной справедливости в том смысле, как его ставит Ходж, все равно остается. Современные протестантские теологи в вопросе о вечности адских мучений продолжают апеллировать к Божьей справедливости. Джон Бленчард считает, что вечная Божья ненависть к нечестивым есть проявление Его справедливости, и что Бог прославляется в вечном осуждении грешников^{cxviii}. Спрашивается, куда же исчезла

божественная любовь, если Он вечно ненавидит грешников?! И неужели можно без содроганий сердца учить тому, что Бог прославляется, вечно ненавидя и осуждая грешников?!

34. Баптистский теолог Уэйн Грудем спрашивает: «Разве кратковременное наказание, предполагаемое аннигиляционистами, является подлинной расплатой за все грехи неверующих и удовлетворяет справедливость Божью?»^{ccix}. Здесь какое-то чудовищное недоразумение и явная жажда мести. Да, Сталин и Гитлер уничтожили десятки миллионов ни в чем не повинных людей, но неужели миллионы лет адских мук, которые неизмеримо мучительнее даже самых жестоких земных страданий, недостаточны, чтобы «удовлетворить» божественную справедливость?! Если вы считаете, что миллионов лет в аду мало, то становитесь садистом много худшим, чем Сталин и Гитлер. Неужели таков и есть ваш образ Бога?! В этом плане адвентист Норман Галли правильно уловил эту юридическую логику: «Может ли временный ад наказать Гитлера и Сталина больше, чем других?»^{ccc}. Если исходить из идеи односторонне понимаемой божественной справедливости, то на этот вопрос можно ответить только положительно. Отсюда Галли делает вывод об уничтожении грешников и сатаны. Искаженный образ ада подталкивает его к тому, что ада не существует вовсе. Он критикует протестантское понимание справедливости Бога и в другом аспекте: «Справедливость требует, чтобы наказание было пропорционально совершенным преступлениям .. Тот факт, что сатана и его ангелы будут брошены в озеро огненное спустя .. много тысячелетий после людей, если нечестивые идут в ад сразу после смерти, то возникают серьезные сомнения относительно Божьей справедливости. Почему люди должны страдать намного дольше, чем сатана, который вообще ввел их в грех (полагая, что интенсивность горения одинакова для всех)?»^{cci}.

Но, во-первых, степени наказания для всех различны, и сатана заслуживает, очевидно, самой высокой степени наказания; во-вторых, сатана и бесы уже страдают, поскольку они отчуждены от Бога и в своей несправимости продолжают все более отдаляться от Него. Тем не менее, если не видеть в Боге ничего, кроме справедливости, то неизбежно возникнут рассуждения, подобные мыслям адвентистского профессора. Но баптисту Грудему необходимо искать оправдание именно в справедливости Бога: «Нам потому трудно размышлять об аде, что Бог поместил в наши сердца часть Своей собственной любви к людям .. даже к грешникам, которые Ему непокорны. Чем дольше мы живем и чем больше мы видим людей, которые нуждаются в Евангелии и вере в Христа ради спасения, тем большую печаль и угнетение духа мы испытываем, когда размышляем о вечном наказании. Однако мы должны помнить, что все задуманное Богом и изложенное в Писании, справедливо.. Нам может помочь осознание того факта, что если бы Бог не осуществил вечного наказания, Его справедливость не была бы удовлетворена, а Его слава не была бы явлена так, как Он считает необходимым»^{ccii}. Т.е. м-р Грудем понимает проблему, которая возникает здесь, но не видит других вариантов ее решения, как только в «удовлетворении справедливости». Если уж мы, люди, способны любить грешников, и испытываем печаль при размышлении о вечных муках, то неужели Бог не испытывает к ним никаких чувств, и только удовлетворяет Свою справедливость?! В это невозможно верить. Может быть, так могут верить мусульмане, но не христиане.

Единоверец Грудема Миллард Эриксон также осознает моральный аспект проблемы вечности ада: «Что же это за Бог, Который не удовлетворяется ограниченным по времени наказанием, но заставляет людей страдать вечно и непрестанно? Это как будто выходит за рамки любых требований справедливости, подразумевает высшую степень мстительности со стороны Бога. Наказание представляется совершенно несоизмеримым греху, ибо все грехи – это ограниченные действия против Бога. Как согласовать веру в благого, справедливого и исполненного любви Бога с вечным наказанием? .. Тот факт, что ад, в том смысле, в каком его чаще всего понимают, представляется несовместимым с любовью Божьей, раскрытой в Писании, указывает, возможно на то, что мы неправильно понимаем ад»^{cciii}. Но как же «правильно» понимать ад? И как с его вечностью совместимы любовь и справедливость Божья? В начале Эриксон предлагает вполне «юридический» вариант: «всякий раз, когда мы грешим, в нашем грехе неизменно присутствует некий бесконечный фактор. Всякий грех есть преступление против Бога, бунт ограниченной воли против воли бесконечного Существа. Это невыполнение человеком своих обязательств по отношению к Тому, Кому все обязано своим существованием. Поэтому грех нельзя считать ограниченным действием, заслуживающим ограниченного наказания»^{cciv}. С одной стороны, грех как бунт против Самого Существования есть метафизическое небытие, и поэтому он неограничен земными пределами, этим миром. Впрочем, грешник может сказать: как же так, - я никого не убил и ничего не украд, иногда прелюбодействовал, редко посещал церковь и почти никогда не молился, - за что же вечное наказание?! На это есть известные возражения: грех чаще всего затрагивает других людей, - например, прелюбодеяние. Это увеличивает его тяжесть. Кроме того, собственное безбожие заражает безбожием и других: цепная реакция такого заражения может длиться очень долго. С другой стороны, ни один человек не может бесконечно количество раз богохульствовать, убить, украсть или прелюбодействовать. Для этого нам нужно

быть «антибогами», что абсурдно. В этом случае математическая логика не подходит, и наказание, казалось бы, должно быть конечным.

К счастью, Эриксон сворачивает на более правильный путь с наезженной колеи юридика: «те создания, которых Бог предназначил для вечной жизни в общении с Ним, должны были быть сотворены таким образом, чтобы в случае своего выбора жить отдельно от Творца .. испытывая вечную муку. Человек был замыслен и создан для вечной жизни с Богом, и если человек искажает свое предназначение, он будет вечно испытывать последствия своего выбора .. Бог никого не посылает в ад. Он желает, чтобы никто не погиб (2 Пет. 3, 9) .. Муки ада человек выбирает сам. Туда его посылает собственный грех, а отказ от тех благ, которые даются смертью Христа, мешает ему спастись. По словам, К.С. Льюиса, своим грехом человек всю жизнь говорит Богу: «Уходи и оставь меня в покое». Ад - это ответ Бога человеку: «Можешь получить исполнение своего желания»^{ccv}. Возражения вызывают не эти слова, а кальвинистское учение о спасении, которого придерживается Эриксон, и которое проповедует беспричинное спасение, а, стало быть, и беспричинное осуждение. Надо сказать, что и Уэйн Грудем осознает тяжесть проблемы: «Поскольку учение о вечно осознаваемом наказании столь чуждо нашей культуре и на более глубоком уровне - нашему инстинктивному, Богом данному чувству любви и желанию искупления каждого человеческого существа .. то в наши дни это одно из наиболее трудно принимаемых христианских учений»^{ccvi}. Но если юридическое учение о вечном наказании чуждо нашему чувству любви, то тем более оно должно быть чуждо любви божественной.

Американская культура взращена протестантизмом кальвинистского образца. Если учение о вечном наказании вызывает в наши дни такое сопротивление, то не объясняется ли оно не только безверием, но и отталкиванием от кальвинизма в этом вопросе? И разве безверие, как уже говорилось, не связано с ложными представлениями об аде, которые не может вынести чувство любви? Впрочем, любовь у Грудема далеко не всеобща: «Когда мы размышляем о бесах, мы не испытываем любви к ним, хотя и они также были сотворены Богом. Ныне они полностью предали себя злу и находятся вне возможности спасения. Поэтому мы не можем желать их спасения, как мы желаем спасения всех людей. Мы должны верить, что вечное наказание подлинно и справедливо, и все же нам следует желать, чтобы даже те люди, которые особенно жестоко преследовали церковь, пришли к вере в Христа и избежали вечного осуждения»^{ccvii}. Это преподобный Исаак Сирий говорил о любви ко всем, даже к бесам. Грудем их исключает. Но если Бог есть любовь, то, что же, Его любовь имеет исключения? Если же нет, то Он и спасения желает всем, а не только людям. Грудем говорит, что бесы предали себя злу, и находятся вне возможности спасения. Правильнее было бы сказать, что их спасение возможно, т.к. они свободные существа, сотворенные Богом, но они этого не хотят, следуя дорогами зла, и потому обращают эту возможность в небытие.

Проблема в том, что Грудем придерживается кальвинистской сотериологии, и потому должен считать, что не только бесы, но и часть людей, не выбрана Богом для спасения, а предоставлена самим себе. Если следовать логике Грудема, тогда и этих людей тоже не нужно любить. Но его сердце, очевидно, менее логично, чем его разум, и потому он призывает желать спасения даже гонителям Церкви. Однако, будучи не в силах выбрать между юридическим пониманием ада и другими вариантами, он приходит к такому выводу: «окончательное разрешение этого вопроса во всей его глубине лежит далеко за пределами нашего понимания и скрыто в сознании Бога. Если бы процитированные отрывки из Писания не учили бы нас столь ясно вечно осознаваемому наказанию, аннигиляционизм мог бы показаться нам привлекательной точкой зрения»^{ccviii}. Как видим, Грудем фактически признает, что не может привести никаких рациональных аргументов в защиту «юридически справедливого вечного ада»: не означает ли это, что этих аргументов просто не существует? Случайно ли, что он склоняется к признанию правоты идеи об уничтожении грешников? Так или иначе, но такие рассуждения только на руку адвентистам. Аргумент «так говорит Библия», когда не осталось никаких других, выглядит беспомощным.

35. Справедливости ради, нужно заметить, что юридическое представление об аде встречалось не только в протестантском мире. Не говоря уже о католиках, такие представления проникли и в православные догматики в синодальный период, когда западное влияние было огромным. Например, в догматике митрополита Московского Макария есть следующее рассуждение: «Бог, действительно, бесконечно благ; но благость не есть единственное Его свойство, - Он вместе и бесконечно истинен, бесконечно свят, бесконечно правосуден, и все эти, как и все другие совершенства Его, бесконечные сами в себе, соразмеряют одно другое в Его действиях по отношению к тварям. Благость Божия уже успела проявиться по отношению к грешникам во всей своей силе: по единой благости Господь даровал нам бытие; по единой благости отечески промышляет о нас; по единой благости помиловал нас, когда мы пали во Адаме; по единой бесконечной благости не пощадил предать за нас на смерть самого едиnorodного своего Сына .. Что же неестественного, если за таким проявлением бесконечной благости Всевышнего по отношению к грешникам, последует наконец проявление и бесконечной Его правды?

Он не перестанет быть благим и тогда, когда грешники будут мучиться во аде; но только по отношению к ним будет действовать не по благодати своей, которая, так сказать, уже вся излилась на них прежде .. а по совершеннейшей правде»^{ccix}. Чуть ниже митр. Макарий принимает и логику Ансельма, по которой грех бесконечен, потому что направлен против бесконечного Бога.. Думается, что с вышеозначенным суждением православного митрополита с радостью согласились бы и кальвинистские теологи. Смущает, однако, что это рассуждение противоречит словам апостола Павла: «Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8). Здесь же получается, что Бог любит грешников только какой-то промежуток времени, а потом решает показать им Свой справедливый гнев и перестает сообщать им Свою любовь. Так Бог любовь, или нет?!

«Богословие» прот. Николая Малиновского в рассуждениях о вечности ада свободно от юридических крайностей. Однако есть одна любопытная мысль: «Говорят, что вечные мучения, как наказание, не имеющее целью исправление наказуемых, есть бесцельная жестокость и мщение, недостойное Бога. Но что бы сказало человеческое правосудие, если бы ему представили следующее соображение: в обществе есть преступники ожесточенные и закоренелые; никакое наказание не исправит их: следовательно, всякое наказание, на них налагаемое, есть бесцельная жестокость, а посему такие злодеи должны быть освобождены от всякого наказания .. Закон правды и здравое мышление не могут мириться с такими рассуждениями»^{ccx}. Итак, это аргумент от справедливости: справедливо ли не наказывать зло, даже если оно неисправимо? Конечно, это несправедливо. Но аргумент страдает односторонностью. Дело в том, что человеческое сообщество живет вдалеке от евангельских принципов. И человеческое правосудие также далеко от них: оно чаще всего имеет целью наказать преступника, но не исправить его, т.е. наказание рассматривается только как возмездие. Полагаю, что любой христианин чувствует, что это неприменимо к Богу. Бог не может наказывать людей только ради наказания; страдание ради страдания чуждо Ему. Милосердный Бог может налагать наказание только с целью исправления: и вечный ад является наказанием, где Бог все равно стремится исправить грешников. Если Он есть любовь, то Он всегда стремится только к исправлению грешников, но хотят ли они исправиться? От ответа на этот вопрос и зависит учение о вечности ада.

36. Выше мы говорили о юридизме в понимании ада и его вечности. Подлинно православному богословию это понимание глубоко отвратительно. Например, преп. Исаак Сирин понимает геенну огненную совершенно иначе, чем западные богословы: «Говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичем любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучение вящее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания. Неуместна никому такая мысль, что грешники в геенне лишаются любви Божьей .. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблювших долг свой. И вот, по моему рассуждению, геенское мучение есть раскаяние»^{ccxi}. Т.е., по мнению святого, огонь ада – это не какой-то созданный Богом огонь специально для мучения грешников, но огонь любви Божьей, который очищает достойных и опалает недостойных. Огонь любви жжет не потому, что хочет жечь, но потому что грешники не желают приобщиться его благодати. Представьте, что человек привык дышать углекислым газом, и его природа изменилась соответствующим образом. Тут ему дают возможность дышать кислородом, ибо человек создан для этого. Но он не может дышать кислородом и одного мгновения не потому, что кислород плох, а потому что он до того привык к углекислому газу, что к иному не способен.

Итак, ад – это не место отсутствия любви Божьей, ибо таких мест быть не может, но место отсутствия любви людей к Богу, и любви друг к другу. Православие не принимает образ Бога, в Котором все время ведут войну любовь и справедливость, но признает только Бога любви. В конце концов, в Библии сказано, что Бог есть любовь, но нет слов, что Бог есть справедливость. Да, Бог справедлив, но справедливость без любви – это жесточайшая несправедливость. Протестанты слишком часто представляют себе Бога двуликим: Он любит, но все же хочет наказывать, причем наказание понимается как отмщение, но не как исправление. В протестантском понимании Бога все еще чувствуется ветхозаветное «око за око». Более того, справедливое вечное мучение за временные конечные прегрешения ужесточают ветхозаветный принцип. Сторонники реформации возводят разделение между любовью и справедливостью Бога в разряд бесконечности: после Суда одним людям Он являет вечную любовь, а другим являет иной лик – вечную справедливость, которая нередко переходит у протестантских авторов в вечную ненависть. Что говорить, если даже в понимании смерти Христовой у протестантов на первый план выходит справедливость Бога: чтобы ее удовлетворить, Он обрекает на казнь Своего Невинного Сына! Если справедливость Бога может удовлетворить только казнь Бога, то отсюда вытекает, что бесконечные мучения всех грешников удовлетворить ее не могут. От таких концепций можно испытывать только бесконечный ужас.

Не говоря уже о всем известном описании ада у Данте, можно предложить для примера и такой, вполне кальвинистский образ преисподней: «Первый был освежеван, с натянутыми связками, с покорно опущенными руками, и в страдании он возносил лицо к небу, задирая череп и скулы. У второго была спущена кожа с кистей и крепилась на подушечках пальцев, на ногах была подвернута около колен, образуя сапоги из морщухи. У третьего кожа и лопасти мышц были так распахнуты, что вся его фигура .. напоминала раскрытую книгу. Как будто этому телу взманилось показать и кожу, и мясо, и мослы, трикрат живо и трикрат бренно, однако лохмотья плоти оказались мотыльковыми крыльями, и если бы на острове был ветер, они бы трепетали ././ О какое упоение, если бы наши мозги при касании порошились, если б грудные черева лопались при вдохе, покровы разлезались, мякоть смягчалась, жир растекался ручьем! Но нет! Такими .. мы стали нечувствительно, в исходе длительного томления, и каждое наше волоконце распадается долгие тысячи тысяч годов .. Каждый из нас вожделеет распаданья, которое точно не будет окончательным, но каждый надеется, что Вечность для нас еще не начиналась .. Быв в живых, мы полагали, что ад – долина безнадежности .. Но нет, и горе мне! Ибо ад – место надежды, из-за этого каждый новый день ужаснее предыдущего, потому что неизбывное жаданье поддерживается в нас, но никогда утолено не будет. Всегда имея крохи тела .. мы не перестаем надеяться .. О могильные черви, которыми нас когда-то пугали! .. Высасывая нашу желчь, вы окропили бы нас милосердным млеком невинности! Вгрызаясь, умирили бы угрызения наших грехов, смертными ласками вдохнули бы новую жизнь, и сень гробницы сравнилась бы для нас с материнской утробой... Несбыточно» .. «А Бог .. Бог смеется?». «К сожалению, нет .. Ведь даже унижение окрылило бы нас! Блаженство - видеть пусть и хохочущего, издевающегося, но Бога! .. Видеть веселие, пусть не наше, не менее было бы отрадно, чем видеть не нашу печаль. Нет, никто не презирает, не осмеивает, никого не видно. Нет Бога. Есть только надежда без конца .. Этот остров – единственное место во Вселенной, где не дозволено страдать и где надежда без энергии неотличима от нуды без конца»^{сxxii}. Конечно, данная картина ада - плод фантазии известного постмодерниста Умберто Эко. Но ведь вдохновлялся он соответствующими протестантскими трактатами 17 века о преисподней. О таком аде можно сказать только одно - «анафема». Ибо такой извращенно-материалистический ад не ведет ни к чему, кроме богохульства. В этом описании образ Бога, действительно, похож на образ сатаны: кто еще мог бы смеяться над вечными страданиями? Созерцая такую картину ада, человек готов вдребезги разнести подобные представления о Боге. Изощренные садистские издевательства, которым якобы Бог подвергает грешников - это невыносимо! После этого адвентистское «уничтожение» кажется «гуманным»: из одного тупика сознание движется в другой.

Но в православии всегда придерживались другого образа Бога. Можно опять процитировать преп. Исаака Сирина: «Будь проповедником благодати Божьей, потому что Бог окормляет тебя недостойного, и потому что много ты должен Ему, а взыскания Его не видно на тебе, и за малые дела, тобою сделанные, воздаст Он тебе великим. Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познается на твоих делах. Хотя Давид именуется Его правосудным и справедливым, но Сын Его открыл нам, что паче Он благ и благоден. Ибо говорит: *благ есть к лукавым и нечестивым* (Лк. 6, 35). И почему именуешь Бога правосудным, когда в главе о награде делателям читаешь: *друг! Я не обижаю тебя .. хочу дать этому последнему то же, что и тебе .. или глаз твой завистлив, от того, что я добр?* (Мф. 20, 13-15). Почему, также, человек именуется Богом правосудным, когда в главе о блудном сыне .. читает, что при одном сокрушении, какое явил сын, отец притек и пал на выю его, и дал ему власть над всем богатством своим .. Где же правосудие Божие? В том, что мы грешники, а Христос за нас умер? А если Он так милостив, то будем веровать, что Он не приемлет изменения»^{сxxiii}. Действительно, справедливость требует, чтобы все грешники были наказаны немедленно, но вместо этого Бог долготерпит, а потом еще Сам умирает ради спасения грешников, претерпевая от них глубочайшие страдания. Мы слышим, как Христос говорит: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 56). Следовательно, Бог не желает удовлетворять Свою справедливость вечным адом, Он желает любить и любит. Поэтому в православии никогда не было дилеммы между божественной любовью и справедливостью: оно всегда хранило евангельский образ Бога, Который любит, и не желает ничьей гибели во имя ложно понимаемой справедливости.

37. Следовательно, многие возражения адвентистов относительно вечности ада снимаются, если обратиться к православному учению. Бог и его святые не радуются страданиям грешников в аду: они могут только желать их спасения, ибо их любовь к грешникам никогда не иссякает. Бог не отправляет грешников в ад, ибо Он желает отправить всех в рай, если они сами хотят этого. Бог не является Верховным Мстителем, и Он не может наслаждаться бесконечными муками отступников или «удовлетворять» Свое правосудие. Бог не приготавливает грешникам огонь: Он приготовил для них только любовь, которую они со злобой отвергают. В православии участь грешников от момента их смерти до Суда может быть изменена при условии их свободного согласия и по молитвам Церкви (поэтому православным чужда католическая идея чистилища: страдания как

таковые не очищают грешника, если он не желает очищения; или же нужно считать, что и страдания как таковые в вечной геенне тоже очищают грешников независимо от их желаний: если же нет, то получится, что Бог подвергает грешников страданиям ради страданий, что нечестиво). Иначе получается дублирование частного суда всеобщим. Понятно, что грехи, как и святость, продолжают жить и после смерти соответствующих людей: на этом основано различие в блаженствах или муках после частного суда и последнего. И святые на небесах, и грешники в аду находятся только в преддверии блаженства или мук, которые в совершенстве наступят после Страшного Суда. Разумеется, православие никогда не воспринимало «гнев Божий» антропоморфно, как ненависть, направленную к людям: Бог только любит, но, уходя от Его любви, грешники приближаются к стране гнева, хотя Господь все равно желает их спасти.

Можно отметить, что в этом вопросе адвентисты иногда довольно близки к православию. Критикуя юридический образ «ада без любви», Норман Галли утверждает: «Говорить, .. что Бог делает это, потому что Он ненавидит их, и что Он вечно будет им мстить – значит принять тот образ Бога, который сатана всегда навязывал вселенной»^{ccxiv}. Такое воззрение об аде, пишет Галли, «вызывает сомнение в Божьей справедливости. Многие богословы кальвинистского крыла Реформации решают этот вопрос, ссылаясь на скрытое определение Deus absconditus, или скрытого Бога за Христом»^{ccxv}. В том все и дело: двоящийся образ Бога у протестантов не может довести до добра. То Бог у них желает спасти всех, но Своей скрытой волей Он отправляет часть людей в ад без всяких условий; часть Он желает любить, а скрытой стороной Своего существа желает мучить вечно другую часть. Чтобы выйти из этого лабиринта, протестантам следовало бы отказаться от теории спасения, в котором не участвует человек: спасение, в котором нет нашего участия, неизбежно приводит к вечному аду, в котором тоже нет нашего участия; Бог спасает нас без нас, - следовательно, Он и мучит нас без нас, - таков этот дьявольский силлогизм. Несправедливое спасение неразрывно увязывается с несправедливым осуждением. Если мы отвергаем второе, то как можно придерживаться первого?

Профессор Галли по поводу вечной участи людей так формулирует адвентистскую позицию: «Различие между спасенными и погибшими определяется тем, разделены они с Богом или нет. Спасенные останутся с Богом, потому что они приняли смерть, которую Христос претерпел за них. Но погибшие будут разлучены с Богом, потому что они отвергли эту смерть .. Он не навязывает решения той и другой группе и, следовательно, не предопределяет их судьбу. Бог не издает вечного указа, предопределяющего для одних спасение, а для других погибель. Это было бы несправедливо, потому что это игнорировало бы человеческую свободу откликнуться на Божью любовь ко всему человечеству. Жизнь – это испытательный срок, дающий человеческим существам возможность ответить Ему, руководствуясь свободой, данной им Богом .. это определяет, будем ли мы радоваться с Богом в вечности или нет. Бог не спасает погибших потому, что они не выдержат Его присутствия. По Своей милости Бог позволит им быть отлученными от Него навсегда, потому что быть на небе для них было бы равносильно тому, что жить в аду. Они оставались бы вечно несчастными в присутствии безграничной чистоты. Напротив, спасенные будут наслаждаться Его присутствием вечно. Справедливый и любящий Бог не находит радости в том, чтобы делать людей несчастными. Предположение, что Он будет вечно радоваться мукам Своих детей в аду, - это самое абсурдное искажение Божьего характера»^{ccxvi}.

Все это весьма напоминает православную позицию. Я рад, что адвентисты пытаются отвергнуть кальвинизм в этом вопросе, и согласен практически со всем, кроме доктрины уничтожения грешников. Какие для нее основания, кроме неправильно толкуемых библейских текстов, при условии, что и православные, и адвентисты, отвергают кальвинистскую позицию? Адвентисты говорят: зачем воскрешать людей, чтобы они потом вечно горели в аду? Можно задать встречный вопрос: а зачем воскрешать людей, чтоб их потом уничтожить? Но православие отрицает, что Бог воскрешает людей только для того, чтобы судить их, а затем отправить навечно в ад, - это и есть западный юризм в худшем из вариантов. Мы воскресаем, потому что воскрес Христос: т.е. Бог нам дарует воскресение. Но Бог никому не дарует ад и вечные страдания. Другое возражение адвентистов кратко формулируется так: будет ли для вас рай раем, если для ваших близких ад навсегда останется адом? – «Подумайте о бабушке, чей внук лежит в больнице, страдая от лейкемии. Будут ли небеса для нее радостью?»^{ccxvii}. Надо сказать, что такие вопросы возникают не только у адвентистов: они встречаются и у православных авторов.

Для примера возьмем рассуждение митрополита Антония Сурожского: «представьте себе Царство Божие, в которое вошли беленькие, а снаружи остались черненькие, - скажем, овцы и козлища. Каково будет овцам-то в Царстве Божьем? Когда вы думаете теоретически: «овцы и козлища», вас это не особенно волнует, потому что вы никогда ни овцой, ни козлищем не были. Но если себе представить реально: вот, тебя пустили в Царство Божие, а твоего мужа, твою мать или сестру определили в царство тьмы – каково тебе будет в этом Царстве Божьем? Выйти из положения, как Фома Аквинский выходит (говоря, что тогда мы поймем, что Бог справедлив и все, что Он делает, - правильно), невозможно, недостаточно, потому что я, может быть, и скажу, что Бог во

всем прав, а душа-то моя будет разрываться. А если она не будет разрываться, значит, во мне любви не так уж много, раз я могу забыть самых родных»^{схviii}. Но митрополит Антоний не отрицает вечность ада и бессмертие души. Ситуация, описанная им, несколько гипотетична: Бог судил, что ваши близкие в аду, а ваше сердце чувствует от этого боль, внутреннее несогласие, - так неужели бесконечно милосердное сердце Бога соглашается с этим, или вы милосерднее Господа?! Странно и то, что воля святых в раю на каком-то этапе вдруг не совпадает с волей Бога во время Суда: какая же это святость, если ваша воля вдруг начала противоречить воле Всевышнего?

Но вернемся к адвентистской концепции уничтожения. Допустим, что Бог уничтожит всех грешников мгновенно, включая сатану (кстати, где в Библии учение об уничтожении сатаны и бесов? оно ведь противоречит учению о бессмертии ангелов, в том числе, и падших, которое вроде бы признают адвентисты). Но где же тогда справедливость? В этом случае была бы совершена радикальная несправедливость: при условии смертности души, получилось бы, что грешники вообще не были бы наказаны, - они были ничем, их тут же воскресили и опять обратили в ничто, - какие-то странные игры! Норман Галли предлагает такой выход из положения: «уничтожение не является мгновенным, но наступает после процесса наказания, где такие личности, как Гитлер и Сталин, принимают более продолжительное и сильное наказание»^{схxix}. Если уж Галли так жаждет справедливости, то наказание-уничтожение Гитлера и Сталина могло бы быть более сильным и при одинаковой продолжительности с наказанием других.. Такой выход начинает напоминать традиционную концепцию ада: здесь временное наказание с уничтожением противопоставляется вечному наказанию (вечному уничтожению?). Таков адвентистский компромисс идеи вечного ада с идеей уничтожения*. Но проблему справедливости и милосердия такое воззрение все равно не решает: что милосерднее, - вечные мучения или уничтожение? Если адвентисты отвергают Бога, вечно мучающего Свои создания, то намного ли лучше Бог, Который уничтожает их? Если адвентистов заботит сохранение милосердного облика Бога, то неужели «милосердное уничтожение» - это реальный выход?!

38. Уничтожение может казаться нам гуманным, но в иной ситуации. Допустим, кто-то пристрелил безнадежно больную собаку. Но у собаки нет бессмертной души, она не сотворена по образу и подобию Божьему, у нее нет посмертной участи. В случае с людьми уничтожение из милосердия не кажется актом добросердия. Адвентисты наверняка, как и все христиане, против эвтаназии, умерщвления безнадежно больных. Но то, что они предлагают, напоминает вечную эвтаназию. Такое «уничтожение навсегда» возможно только в случае насилия со стороны Бога. Адвентисты критикуют кальвинистский образ ада как раз за то, что Бог не соблюдает свободу человека, и отправляет его навечно в ад по непонятным причинам. Но уничтожение есть тоже сокрушение свободы выбора: человек выбрал грех, и Бог уничтожает этот выбор, превращая его в ничто. Таким образом, воскрешается кальвинистский образ Бога. Дискуссия о гуманности вечного или временного ада начинает напоминать спор о том, что гуманнее: смертная казнь для жесточайших преступников, или пожизненное заключение? Адвентисты выбирают смертную казнь, остальные – пожизненное заключение. Противники смертной казни обычно говорят, что не исключена возможность ошибки. Но Бог никогда не ошибается, поэтому данный аргумент здесь не подходит.

Проблема в ином: в православии Бог всегда любит грешников, и потому всегда стремится исправить их, - но какое исправление в уничтожении? Это означало бы признать неисправимость грешника и победу ада, некое «бессилие Бога»: уж если не удалось вас исправить, так Я вас уничтожу. Никакой любви Божьей не видно за версту. В протестантизме между Богом и человеком юридические, почти что контрактные отношения: Бог как бы говорит грешникам, - Я вас любил, Я давал вам возможность исправиться, но раз вы не хотите, - Я разрываю контракт о любви, и вы получаете по заслугам. В этом смысле разница между адвентистами и остальными протестантами только в том, сколько по времени Бог наказывает людей. Показательна такая цитата из Нормана

* Недавно англиканский епископ Райт предложил новый компромисс тех же идей. Вот что он говорит: «за последние два столетия в западных церквях... произошел значимый сдвиг в сторону универсализма – это объясняется глубоким отвращением к идее камеры пыток посреди дворца наслаждений, концлагеря посреди прекрасной страны, к мысли, что к радости блаженных примешивается созерцание мучений нечестивых.. Когда человек отдает свое сердце чему-то иному, нежели Бог.. он все слабее отражает образ Божий.. человек может спускаться по такой дороге все ниже.. так что после смерти он станет, в силу собственного выбора, существом, которое некогда было человеком, но теперь уже им не является, творением, которое ничто утратило образ Божий.. такие люди моментально оказываются не только за рамками надежды, но и за рамками сострадания. И тут не нужно концлагеря в прекрасной стране.. Творения, которые продолжают существовать, никак не отражая своего Создателя, уже не могут вызывать ни в себе, ни в других естественного сочувствия» (Райт Т. Главная тайна Библии. - С.225,227). Читая это, в который раз ощущаешь «головной» характер западного христианства: усилия богословов тратятся на то, как придумать формулу, позволяющую обойти теологические затруднения. Допустим, люди, перестали быть людьми в вечном аду: но разве это отменяет любовь к ним? Человеческому сердцу жалко все творение Божье, даже если оно пало очень низко. Райт решает «проблемы ума», но «проблемы сердца» остаются. Если кто-то перестал быть вашим другом, вы, что, перестанете его любить? Какая мать перестанет любить своего ребенка, если ей сказать: он теперь - урод, он потерял образ Божий? И потом, смысл вечных страданий в Писании именно в том, что люди страдают, не потеряв образ Божий до конца, оставаясь людьми, отвергнутыми Богом: в человеке не может полностью уничтожиться образ Божий, иначе это означало бы полную победу смерти над жизнью, дьявола над Богом; может, протестанты и могут в соответствии с пессимистической антропологией реформации мыслить полное «стирание» образа Бога в человеке, но православные - нет. Собственно, Райт предлагает частичный аннигиляционизм: адвентисты говорят о полном уничтожении грешников, а Райт - об уничтожении образа Божьего, но велика ли разница; и там, и там, одна логика - нет человека, нет проблемы, и не надо никого любить в страданиях. Логика нехристианская. Да, камера пыток и концлагерь посреди «крайских наслаждений» - это чудовищно. Но ведь Писание и Церковь, в отличие от западных христиан, не предлагают подобных образов: Бог никого не пытает - просто есть люди, которые не хотят Его любви: в этом и состоит их самое ужасное вечное мучение. Однако Он и Его святые продолжают любить тех, кто вечно страдает. Как это совместимо с блаженством в раю? Так же, как смерть на Кресте Христа совместима с бесстрастностью Бога и Его невозможностью умереть. Все остальные вопросы остаются без ответов; ответы - в тайне божественной любви и милосердия.

Галли: «Искушенные удовлетворены тем, что Бог был справедлив в Своем суде. Они видят, что такие люди не способны общаться со святым Богом .. Погибшее множество восстает из могилы, чтобы принять справедливое наказание»^{ссxx}. Ну и чем это отличается от кальвинистов: у одних святые удовлетворяются вечными мучениями грешников, а у других – их уничтожением. Поэтому адвентистская позиция ничего не меняет по сути.

Если адвентисты заботятся о том, как будут блаженствовать святые в раю, в то время как их родные окажутся в аду навсегда, то ведь уничтожение не распутывает этот узел: будет ли вам хорошо в раю, если вы знаете, что ваши родные попросту уничтожены? Будете ли вы счастливы, наблюдая сам процесс их уничтожения? Если да, то куда подевалась ваша христианская любовь, где ваше сострадание? Это решение по принципу: нет человека, нет проблемы. Мне кажется, здесь присутствует некий эгоистичный сентиментализм: как больно будет в раю, если мы будем вечно созерцать страдания близких в аду; так уж лучше Господь уничтожит их, чтобы нам не было так больно, - с глаз долой, из сердца вон? К тому же, теперь за уничтоженных грешников можно и не молиться, - меньше «расходов» на милосердие: главное, что мне хорошо, а про остальных как-то не хочется думать, да и что о них думать, ведь их же нет! Но если вы таким путем пытаетесь отделаться от страданий близких, то где же ваше христианское сердце? Неужели Бог, уничтожая грешников, стремится лишить вас «лишних» поводов к милосердию?! Если вы считаете такую ситуацию нормальной, то ваше место не в раю, а в другой обители. В данной ситуации лучше разобрался протестантский теолог Уильям Баркли, хотя он и придерживается учения о спасении всех, отрицая вечность ада: «ни один отец не нашел бы счастья в уничтожении членов Его семьи»^{ссxxi}.

В этом плане концепция «пожизненного заключения» вместо «смертной казни» кажется более гуманной. Люди, защищающие пожизненное заключение на земле, мотивируют это тем, что данное наказание дает возможность преступнику исправиться, а смертная казнь не исправляет никого. Здесь опять мы видим два разных взгляда на наказание: в одном случае цель наказания – просто возмездие, в другом – попытка исправить человека. Возможен и промежуточный вариант: пожизненное заключение, осуществляемое с целью только возмездия. Думается, что протестанты выбирают этот последний вариант, адвентисты – уничтожение, православные – «пожизненное заключение» с целью исправления. Но здесь нужна оговорка: наказание «пожизненным заключением» (геенной) нельзя понимать в односторонне юридическом аспекте. Западные христиане привыкли понимать наказание просто как возмездие со стороны Бога, бездушный принцип справедливости. В православии же другой взгляд: грешник сам уходит от Бога в страну призраков, - это и есть наказание. Но милосердный Бог и здесь не оставляет его, давая ему возможность вернуться к Богу, - в этом состоит терапевтическая сторона наказания. Итак, наказание – терапия: у милосердного Бога не может быть другого наказания. Поэтому «пожизненное заключение» нельзя понимать буквально: Бог не тюремщик, Он никого не заключает в тюрьму. В вечную тюрьму каждый заключает себя сам, своими грехами: собственно, грехи и есть тюрьма, изоляция себя от Бога. Но Бог никогда не изолирует Себя от грешников, никогда не оставляет их: даже в геенне огненной. Бог, Который может оставить грешников в какой-то момент, не является Богом любви.

Слова «Идите от Меня проклятые...» (Мф. 25, 41) и подобные им, нельзя противопоставлять всему Новому Завету: ведь сказал их Тот, Кто молился за Своих врагов даже умирая на кресте, - неужели же Он изменит Себе на Суде и после него?! Продолжая рассуждения, можно сказать, что в этом «пожизненном заключении» Бог выступает как Врач, а грешники – не столько преступники, сколько больные. Итак, вечный ад – это вечная больница, вечное терапевтическое отделение, где больные не излечиваются только потому, что они вечно упорствуют в своем отвержении Его терапии. Но, несмотря ни на что, Он вечно жаждет излечить их. Возникает закономерный вопрос: какой смысл лечить безнадежно больных, если Бог знает, что они все равно не излечатся? Но ведь Бог обращается с вестью о спасении ко всем людям, хотя Он еще до сотворения мира знал, кто примет Его весть, а кто - нет. Любящий Бог не может поступать иначе. Если придерживаться логики о бесполезности обращения к тем, кто все равно его не примет, то легко перейти на позиции кальвинизма: к одним Бог обращается «искренне», а к другим - «неискренне»; одних Он привечает, а мимо других - проходит. Настоящий Бог никогда не проходит мимо, ведь Он не прошел мимо Креста.

39. Норман Галли выдвигает еще один аргумент против вечности ада: «Вечный ад означает, что вселенная навечно разделена надвое. Добро и зло будут сосуществовать, будто бы Бог не сильнее зла»^{ссxxii}. Бог, конечно, сильнее зла. Но парадокс состоит в том, что если Бог внешним актом уничтожает зло, то тем самым признает бессилие по отношению к злу. Цель Бога не в том, чтобы уничтожать творение, свернувшее на дорогу зла (тогда почему бы не ликвидировать сатану в самом начале, и избавить первых людей от искушения?), но в том, чтобы преобразить творение, очистить его от зла. Бог стремится к очищению, даже если нечистая тварь этого не желает. А здесь Бог отказывается очищать и просто уничтожает, - это не победа, а, скорее, поражение. Интересно, что митрополит Антоний, несмотря на радикальное отличие его взглядов от адвентизма, предлагает

схожий аргумент: «Цель сатаны – создать независимое от Бога, самостоятельное вечное царство. Вечный ад в этом смысле – победа для сатаны: параллельно с Богом он осуществит то, чего хотел, он будет нераздельный царь вечного, совечного ада. Это непонятно»^{ссxxiii}. Однако, вечный ад не является некой независимой от Бога областью, и сатана в ней не правит. В вечном аду все равно правит Бог, присутствуя там как Врач, пытаясь вылечить ненавидящих Его больных. Понимание вечного ада как совершенно независимой области возможно, если считать, что Бог не присутствует в аду и ограничивается только раем. Но Божья любовь есть и в геенне, и никакое зло не может ее одолеть.

Поборники справедливости скажут: так все-таки, как совместимость вечные страдания с временностью грехов? Если рассуждать юридически, то никак. Но Бог сотворил человека для того, чтобы он унаследовал божественную вечность. Если человек не хочет этой вечности, то он выбирает вечность без Бога. Бог же всегда жаждет только одного: чтобы человек был с Ним, т.е. Он не жаждет уничтожения или вечного наказания. Поэтому юридическое решение проблемы невозможно. Бог не выбирает вечный ад как некий справедливый вариант наказания, - Он выбирает только вечный рай, - ад выбирает сам человек. Бог никогда не прибегает к насилию, - поэтому вариант уничтожения не подходит, - это означало бы уничтожить образ Божий в человеке, и признать его сотворение неудачей: раз уж ничего путного из вас не вышло, то я вас лучше уничтожу. Вечный ад – это не неудача Творца, но неудача творения. Можно сказать и так: с юридической точки зрения вечный ад несправедлив. Но это не отсутствие справедливости у Бога, а несправедливость грешников. Ибо это несправедливо – не любить Бога и людей, не любить все творение Божье.

Что же представляет из себя вечный ад? Адвентист Галли говорит, что если бы грешники были допущены в присутствие Божье, они были бы несчастны, пребывая рядом с Его безграничной чистотой: быть на небе для них равносильно аду. Похоже говорит и митрополит Антоний: если вы введете грешника в рай, где ему все чуждо, то это будет ад. Но и это и есть ответ на вопрос о вечном аде. Т.е. грешников не нужно специально помещать в ад, в какое-то особое место: рай для них и есть ад. Больше никакого ада нет. Конечно, Бог не вводит грешников в рай насильственно, и не очищает против их воли. Сторонники концепции о спасении всех, пытаясь избежать кальвинистского образа Бога, незаметно реанимируют этот образ: получается, что Бог должен употребить насилие, чтобы спасти всех. Но, как сказал однажды Клайв Льюис: а если они не захотят? Не случайно, что адвентист Галли с симпатией цитирует авторов-универсалистов (сторонников апокатастасиса): и там, и там Бог в конечном итоге прибегает к насилию, чтобы устранить зло, свобода творения оказывается уничтоженной. Поэтому нельзя спешить с отрицанием вечности ада. Для понимания вечности ада можно воспользоваться образом св. Исаака Сирина: нет параллельного огня ада, - есть только огонь Божьей любви. Стало быть, нет параллельного раю сепаратного ада: есть только вечный рай, но для грешников вечна только их полная чуждость этому раю. Что такое рай? – место Божьей любви. Для нее есть место везде, но не везде есть место для любви к Богу. Вот там, где нет места для любви к Нему, - и есть вечный ад. Т.е. ад – это не ад со стороны Бога, как если бы Он создал его. Ад – это рай со стороны грешников, которые мучаются от неспособности полюбить хоть кого-нибудь или что-нибудь. Они, возможно, действительно мечтали бы о собственном уничтожении, но Любовь не желает их уничтожать: разве можно уничтожить тех, кого любишь?

Мне кажется, что многие представляют вечный ад как некое антибытие, полностью отгороженное, оторванное от Бога. Но такого просто не может быть. Такой взгляд является манихейским дуализмом света и тьмы. Бог есть Бытие, и тот, кто отвергает Его, склоняется к небытию, но не может достичь абсолютного ничто. Ад – это не параллельная вселенная. Вселенная одна, и в ней есть рай. В нем Бог предлагает всем дар любви: тот, кто отсекает от себя эту любовь, находится в аду. Бог никого не изолирует и не отчуждает от Себя: в этом смысле все есть рай, везде есть Любовь. Но существуют те, кто желает двигаться только вдаль от Господа: в этом смысле есть вечный ад и ненависть. Бог не может отвернуть Свой любящий лик от кого бы то ни было: разве это не вечный рай? Но если кто-то окончательно отвернулся от Него – разве это не вечный ад? Бог всем сообщает причастие Своей жертвенной любви, и поэтому рай вездесущ; но для тех, кто не хочет быть причастным, есть только вечный ад. Можно сказать, что ад здесь – бесконечное убывание рая. Не противоположное раю, как не бывает ничего и никого противоположного Богу, но отвержение рая вокруг себя. Ад – это небытие в раю. Если есть только огонь божественной любви, то все – рай и нет никакого «антиогня». Но есть холодная ненависть демонов и грешников, для которых этот огонь – ад, хотя этот огонь – огонь любящего Бога, желающего всех спасти. Парадокс состоит в том, что все в раю, т.к. ко всем Бог обращает Свою любовь, но некоторые вечно горят в аду, т.к. постоянно обращаются к злу и небытию. Природа рая от этого нисколько не меняется – она абсолютно чиста, но те, кто нечист среди этой чистоты – в аду и не входят в рай, не оскверняют его, оскверняя лишь себя.

Ничто нечистое в рай не войдет, - это вечная истина. Грешники не входят в рай, - вечный рай вокруг них, но они как черные безжизненные столбы в пламенном океане божественной любви не дают ей войти в себя; все

«внутри» Любви, но не у всех внутри любовь, поэтому часть – «снаружи», и никогда не попадет «внутри». Вот это и называют вечным адом. Бог мог бы войти в их души: Он бесконечно стучится в эти двери, но они бесконечно закрыты. Поскольку Он стучится – это рай; поскольку они закрыты – это ад. Западным христианам нужен другой ад. Для сравнения можно привести мнение лютеранского теолога Мюллера: «Как место осужденных находится везде, где Бог являет Свое вечное карающее правосудие, так и место блаженных присутствует повсюду, где Бог являет Свою вечную благодать и любовь»^{сххiv}. Но для православия кощунственно такое «раздвоение личности» Бога. Бог везде являет Свою любовь, т.е. везде «место блаженных», но тот, кому отвратительно это место, находится в «месте осужденных». Нет никакого «отдельного ада» Божьей справедливости без любви, - есть только рай Божьей любви. Ад не там, где «заканчивается» любовь Бога, но там, где заканчивается любовь демонов и людей. Вечный ад – это навсегда потерянный рай.

Рай - это вечное ниспослание божественной любви и милосердия; ад - вечное неприятие милости Божьей. Это происходит в одном и том же месте, но поскольку вечно падающие чужды милосердия, они находятся в области умаления бытия, но никогда не достигают совершенного ничто, ведь всегда горит вечным пламенем Его любовь. В концепции адвентистов, напротив, допускается абсолютное небытие, т.к. Бог уничтожает грешников, и в этом уничтожении исчезает Его милосердие: уничтожают не зло, но злые личности, и тем увековечивают зло, ибо Бог действует не как Высшее Добро. Галли говорит, что Божья любовь теряется в вечном аду. Все наоборот: это вечный ад теряется в Его любви. Грешники стоят среди Его любви, и понимают, что они потеряли, и что они не могут обрести: таков ад. Адвентистский профессор утверждает: «Вечные последствия Голгофы и вечный процесс ада взаимоисключающи. Христос Голгофы не является Богом вечного ада»^{сххv}. С этим можно согласиться в том смысле, что Бог не отправляет людей в ад и не мучает их. Но ведь именно у адвентистов последствия Голгофы не вечны. Если Бог уничтожает грешников, то он уничтожает и плоды воскресения. Уничтожение после смерти и после Суда, которое пропагандируют адвентисты, является «аннигиляцией» воскресения. Да, Голгофа исключает ад, но ведь в аду те, кто исключает Голгофу... Разве Тот, Кто на Голгофе, может ее навязывать?!

40. Если мы отрицаем, что Бог вечно обращается к грешникам с даром спасения, то это напоминает взгляды протестантов: не нужно, дескать, молиться за умерших, поскольку мы не можем изменить их судьбу. Поэтому и Бог у протестантов представляется по этому образцу: в какой-то момент Он якобы говорит, - все! грешников нельзя спасти, поэтому Я даже не буду пытаться это сделать, - они ведь совершенно безнадежны! Нет, господа, Бог Библии не таков – Его любовь навсегда, на целую вечность. Но все-таки: как же могут быть счастливы святые в раю, когда грешники мучаются? Этот вопрос из разряда вечных. Можно спросить: как счастлив Бог, если люди страдают на земле, причем среди них есть невинные младенцы. Если адвентисты берутся «здесь и сейчас» разрешить эти вопросы, то им следует помнить, что это вечная проблема теодицеи: если есть Бог, то откуда зло? А если Его нет, то откуда добро? Как быть с теми, кто родился в нехристианских странах и ни разу не слышал о Христе: они что, уже обречены на ад? Если да, то не является ли это реабилитацией кальвиновского предопределения? Никто не отрицает, что спасение только во Христе, но что будет с этими душами? Захотел бы кто-нибудь из нас отправить их в ад? Тем более не желает этого Бог. Лейбниц был великий философ и человек выдающегося ума, но и он, написав сотни страниц по проблеме теодицеи, не смог разрешить ее, поскольку рационально она неразрешима. Сейчас не существует рационального ответа, но после Суда исчезнут все вопросы.

Что же можно сказать? Иногда кажется, что адвентисты понимают слово «счастье» несколько односторонне, как некую беззаботность. Но счастье - это не греческая атараксия. Мы знаем, что святые были счастливы с Богом уже здесь, на земле, хотя вокруг - бездна страданий. Бог вечно рад спасению и одной заблудшей души, хотя вокруг - миллионы погибающих душ. Мы забываем, что Бог – вечная любовь и вечное сострадание. Вспомним один эпизод из жития старца Силуана. Однажды к нему пришел некий монах, который говорил, что Бог накажет всех безбожников, которые будут гореть в вечном огне. Это воззрение доставляло удовольствие монаху. Преподобный Силуан спросил его, будет ли он спокоен, если, находясь в раю, увидит, как кто-то мучится в огне? Тот ответил, что они сами виноваты. На это старец со скорбью сказал: «Любовь не может этого понести... Надо молиться за всех»^{сххvi}. Может ли прекратиться молитва о спасении всех? Нет. Если только все спасутся. Стало быть, молитва за всех не прекратится и в вечном раю. Но неужели, спросите вы, Бог не ответит на эти молитвы? Он в Своей неиссякаемой любви всегда отвечает на них, но грешники говорят Ему «нет». Может ли Бог спасти всех? Да, если все раскаются. В этом смысле апокатастасис возможен. Но это не значит, что он обязательно будет. Все понимают, что одного прощения мало. Здесь ясно осознаешь, как неверно протестантское учение о декларативном спасении. Да, Бог может объявить грешника спасенным, чтобы изъять его из вечного ада, но как сам грешник к этому отнесется? Нужно ли ему это декларативное помилование, желает ли он сам измениться? И какой смысл в спасении, если не желает? Западные христиане, в особенности,

протестанты, всегда склонялись к жестоким концепциям ада: ад как вечное отмщение. Восточные христиане, напротив, иногда могли склоняться к идее спасения всех. Апокатастасис как нечто неизбежное был осужден, но существование таких теорий свидетельствует о том, что в православии смотрели на ад более оптимистично. Различие в трактовке ада уходит корнями в разные образы Бога: любящий Отец в одном случае и справедливый Судья в другом. Однако те протестанты, которые сегодня склоняются к концепции всеобщего спасения, делают это не по причине переизбытка христианской любви, но, скорее, от маловерия и либерального гуманизма: так не хочется, чтобы кто-то страдал, даже если этот кто-то не желает, чтобы его спасали. Кровожадные тираны минувшего века заставляют их содрогаться от кальвинистских концепций ада, но ничего более христианского они не в состоянии предложить, кроме обычного всепрощения. На деле это только увеличивает зло, и население ада продолжает расти. Если все обязательно спасутся, то зачем делать добро?

41. Относительно других концепций адвентизма нет нужды говорить подробно. Многое здесь увязано с историей этой конфессии. Как известно, адвентизм начался с троекратно неправильного предсказания Второго Пришествия Христа: один раз в 1843 году и дважды в 1844 году. Казалось бы, это должно привести к распаду этого движения: если в основании его лежал обман, о каком возвращении к истине можно говорить? Но не тут-то было. Все как в кино: шеф дает нам возможность реабилитироваться. Для спасения репутации адвентисты придумали учение о небесном святилище: один обман вместо другого, ибо эта доктрина совершенно не нужна им самим, т.к. спасаются они, как и все христиане, Жертвой Христовой. В небесном святилище находятся ветхозаветные святыни: ковчег, а в нем манна, скрижали и жезл Аарона. Якобы Христос вошел в это святилище в 1844 году вместо прихода на землю. Почему Господа не пускали к этим ветхозаветным святыням 19 веков совершенно непонятно: Его всемогущество на небесах ограничено?! Вот уже 160 лет Христос ведет следственный суд и изучает грехи людей. Он должен показать «следственное дело» ангелам, поскольку они, очевидно, не доверяют Ему (!), требуя отчета. Но, оказывается, небесное святилище можно осквернить. В качестве осквернителя, понятное дело, выступает .. Папа Римский.

Что тут сказать? Довольно разработанная мифология. Ангелы веками могут на небесах успешно противиться Творцу – что за сказки? Если они веками не доверяют Ему, то это уже сопротивление: откуда оно? Если Христос за 160 лет не может исследовать дела людей, то Он не всеведущий Бог, а, скорее, один из ангелов. Христа превращают в какого-то бюрократа, который за сотни лет не может разобраться в следственных делах. По сходному поводу один адвентист сказал: «Я не хочу тысячу лет заниматься рассмотрением записей жизни людей!»^{ccxxvii}. Конечно, такой взгляд на Христа богохулен. Кроме того, Библия ничего не говорит о некоем третьем суде, который начался почему-то во время несбывшегося пророчества адвентистов в 1844 году: есть только два суда, - частный после смерти, и всеобщий Суд. Как Папа Римский или вся католическая церковь могут осквернить небеса, после чего их нужно очищать (!), я не знаю. Концепция осквернения небес противоречит Писанию. Зато у адвентистов получается неплохой триллер, в котором с ними могут соревноваться разве что свидетели Иеговы, да еще Дэн Браун. Может быть, всем сторонам объединить свои силы? Наверняка выйдет мировой бестселлер, супердушераздирающая история про козни Ватикана. Назвать можно так: инквизиция в раю. Нам сейчас так не хватает сказок в стиле фэнтези!

42. Адвентисты отличаются от остальных христиан тем, что активно занимаются вычислениями: пахнет самой настоящей нумерологией. Первый пример – это трактовка ими Дан. 8, 14, где говорится об очищении святилища через 2300 вечеров и утр. Адвентисты считают, что речь идет о периоде с 457 г. до Р.Х. по 1844 год, когда возник адвентизм, и когда Христос якобы вошел в «небесное святилище»^{ccxxviii}. Адвентисты говорят, что день нужно приравнять к году согласно Числ. 14, 34. Однако не очень понятно, почему этот период нужно отсчитывать именно с 457г. до Р.Х.? Чтобы окончательная дата сошлась с началом адвентизма? Ссылка на Дан. 9, 25 неубедительна: даже если считать, что это пророчество об автономии, данной иудеям Артаксерксом, то почему мы должны относить это место к Дан. 8, 14? Особенно сомнительным является приравнение 2300 вечеров и утр к 2300 годам. Подобное выражение встречается в Быт. 1, 5: «И был вечер, и было утро – день один». Как видите, здесь это понимается как один день, но не год. Ссылка на то, что пророческий день всегда равен году некорректны. Христос тоже пророчествует, что воскреснет на третий день: что же, Он воскрес на третий год?! Кроме того, один день в Писании вообще может иметь разную символику, вплоть до тысячи лет (см. 2 Пет. 3, 8). К тому же, адвентистская трактовка противоречит практике толкования этого фрагмента в христианской истории. Уже св. Ефрем Сирий трактует этот отрывок так: «Итак, в продолжение такого числа дней Антиох будет владычествовать над Иудеями»^{ccxxix}.

Такой трактовки придерживаются и современные протестантские авторы. Вот цитата из баптистского теолога: «Этот период составляет 6 и 1/3 года утренней и вечерней жертвы агнца (Исх. 29, 38-39). Пророчество точно назвало период времени преследований Антиоха, с 6 сентября 171 года до Р.Х. по 25 декабря 165-164 гг. до Р.Х. После его смерти иудеи праздновали очищение святого места»^{ccxxx}. Итак, адвентистская трактовка,

мягко говоря, очень натянута: пусть приведут хотя бы одну цитату из Библии, где «вечер и утро» понимались бы как год. Ссылки на Дан. 8, 17, где говорится о «конце времен», легко устраниаются в 19-м стихе, где речь идет о конце «определенного времени». Тут опять возникает параллель с иеговистами. Как и адвентисты, они любят вычислять дату Второго Пришествия. Основатель иеговизма Чальз Рассел тоже был не прочь «дешифровать» книгу пророка Даниила. Только у него речь шла о 4 главе этой книги. Там говорится о семи временах безумия царя Навуходоносора. Рассел понял семь времен как семь пророческих лет, затем 365 дней в каждом году «перевел» в 365 лет, и получилось 2520 лет, которые он отсчитывал от 607 г. до Р.Х. (предполагалось, что это дата разрушения храма Соломона, хотя на самом деле храм был разрушен на 20 лет позже). В итоге получился 1914 год – «дата» Второго Пришествия. Интересно, что когда выяснилась ошибка в этих «вычислениях», то иеговисты пошли по знакомой адвентистской дорожке: они объявили, что в 1914 г. было «пришествие Христа в духе», а в 1918 г. Христос якобы вошел в духовный храм и начал его очищать: это считалось началом «предварительного Суда». Сравните это с концепцией «небесного святилища» адвентистов, и вы увидите, что нет ничего нового под солнцем.

Еще один пример адвентистского обращения с числами мы видим на примере их трактовки 1260 дней из Апокалипсиса. Они считают, что это 1260-летний период папского могущества, период преследований «истинной церкви». Этот период охватывает время от 538 г. до 1798г^{ccxxxi}. Сами эти даты вызывают смущение. Такое впечатление, что некий адвентист специально выискивал в истории папства даты, между которыми существует промежуток в 1260 лет. Почему этот период должен начинаться именно в 538г.? Освобождение Рима от остготов еще ни о чем не говорит. Трудно назвать конкретный год, когда римские епископы Единой Церкви стали «папством». Отделение западных христиан от православия произошло в 1054г. Учение о непогрешимости папы официально принято в 1870г., хотя существовало и много раньше, но где доказательства, что оно появилось именно в 538г.? Что касается светского могущества пап, то здесь тоже будут сложности с конкретными годами. Ясно одно: зенит могущества папства пришелся на 13 век. 1798 г. выбран адвентистами потому, что папа Пий VI был арестован по приказу Наполеона. Это, дескать, был смертельный удар по католической церкви. Эта дата также условна. Зависимость от светской власти была в истории папства и раньше: всем известен период авиньонского пленения пап, когда они находились в рабской зависимости от французского короля. Светскому могуществу пап был нанесен непоправимый удар еще в эпоху реформации и становления национальных государств. Кстати, после ареста и смерти Пия VI, Папская область была восстановлена, и на престол вступил Пий VII. Нельзя сказать, что это было главное событие в истории папства.

Заметим, что и сами адвентисты в своей трактовке роли католичества не слишком последовательны. Например, Норман Галли говорит, что «никогда католическая церковь не обладала таким авторитетом»^{ccxxii}. Я не очень понимаю: то католикам нанесен смертельный удар еще в конце 18 века, а то, спустя 200 лет они обладают невиданным прежде авторитетом. Вы определитесь, господа. Адвентисты считают, что это исполнение пророчества об исцелении раны зверя. Но совершенно очевидно, что духовное могущество католичества непрерывно падает как минимум с 15 века, а в 20 веке, в связи с реформами Второго Ватиканского Собора, это падение стало стремительным: так что «рана зверя» не исцелена. Если вы говорите о преследованиях верующих со стороны католической церкви, то не стоит забывать, что и протестанты отличились на этом поприще. Кстати, именно Норман Галли приводит материал по преследованиям протестантами верующих со стороны Кальвина и пуритан. Но адвентисты не могут успокоиться. Они припасли еще один сногшибательный и безошибочный аргумент. Марк Финли видит в титуле папы Vicarius Filii Dei (Наместник Сына Божьего) числовое значение антихриста - 666, если сложить числовые значения римских букв (делает он это несколько сомнительно)^{ccxxiii}. М-р Финли, но ведь Книга Откровения написана по-гречески! Логично предположить, что имеются в виду числовые значения греческих букв, что и делали отцы Церкви. Среди имен, полученных таким образом, встречается, правда, имя ΛΑΤΕΙΝΟΣ (римлянин), но оно обозначает в лучшем случае предшественников антихриста, а не его самого, поскольку среди этих имен встречается и имена ΜΑΟΜΕΤΙΣ (Магомет) и ΣΑΞΟΝΕΙΟΣ (саксончик)^{ccxxiv}, хотя и основатель ислама, и Лютер (саксончик, т.к. он родился в Эйслебене, в Саксонии) могут считаться лишь предтечами антихриста.

Кроме того, отождествление папы с антихристом, как многократно отмечалось, сопряжено с большими сложностями. Антихрист один, а пап много. Ниоткуда не следует, что антихрист – это некое общество (католическая церковь) или группа лиц (папы). Антихрист дает печать: какую такую дьявольскую печать дают папы? В Отк. 13, 15 говорится о говорящем образе зверя: что, это выступление папы по телевизору?! Я понимаю, что такую трактовку когда-то придумал Лютер, но от этого она не становится более авторитетной: хватит валить всех собак на католическую церковь. Разве адвентисты не видят, что это только на руку врагам христианства вроде Дэна Брауна? Критика католиков - это одно, а попытка чуть ли не во всех их действиях видеть сатану - это шизофрения. 1260 дней понимаемые как 1260 лет также несостоятельны. Во-первых, в Отк.

13, 5 сказано, что Антихрист будет действовать 42 месяца (т.е. 1260 дней): пусть адвентисты поищут в Библии место, где «месяц» трактовался бы как 30 лет. Трактовка дней как года несостоятельна по той же причине. Во вторых, в Отк. 11, 3 говорится о двух свидетелях, которые будут пророчествовать 1260 дней. Согласно самому распространенному толкованию – это Енох и Илия^{ссxxxv}. Что же, они будут пророчествовать 1260 лет?! Сказано, что их убьет антихрист, и это будет в Иерусалиме (см. Отк. 11, 7-8). Когда римские папы убили Еноха и Илию в Иерусалиме?! Илия и Енох уже проповедовали? И потом, где же ваш протестантский буквализм? Очевидно, что антихрист пародирует Христа. С этим согласны и адвентисты. Но тогда антихрист проповедует столько же, сколько Христос. Что же, проповедь Господа была 1260 лет? Перед нами просто очередная попытка подsunуть трактовку Апокалипсиса под уже известные исторические факты. Такие попытки предпринимались протестантами неоднократно. Тактика сатаны в том и заключается, чтобы направить христиан на ложный след. Вы думаете, что это папа? Тогда при появлении настоящего антихриста вы будете думать, что это не антихрист, а кто-то другой.

43. Адвентисты повсюду в своих книгах ищут знамений второго Пришествия Христа, словно забывая Его предостережения. Весьма удивляет, когда в книге по догматике, встречаешь вдруг подробный перечень знамений Второго Пришествия (с датами, разумеется). Перечисляются: землетрясения в Лиссабоне 1 ноября 1755 года; тьма 19 мая 1780 года на северо-востоке США и метеоритный дождь 13 ноября 1833 года, который наблюдался от Канады до Мексики^{ссxxxvi}. Первые два «знамения» приурочены к 1798 г., а третье – к 1844 г. Все это несколько забавно. Разрушительные землетрясения встречаются довольно часто: можно подобрать не один пример. Тьма, о которой Христос говорит в Мф. 24, 29 не обязательно означает наступление туч, которое было в 1780 году. Это может быть и солнечное, и лунное затмения, которых не было в описываемое время или вообще нечто совершенно сверхъестественное. И потом, в Евангелии ни слова нет о том, что эти знамения будут видны только с территории Америки. Аналогично и с метеоритным потоком, который опять почему-то был виден только в Америке. Видно, о знамениях было сказано специально для американцев. Мы опять сталкиваемся с попыткой подsunуть библейские пророчества под вычисления адвентистов. Например, указание на землетрясение в Португалии и метеоритный дождь они видят в Отк. 6, 12-13. Но в этой главе говорится о снятии печатей. Кто такой всадник по имени «смерть» на бледном коне, которому дана власть над четвертой частью земли – умерщвлять мечом и голодом (см. Отк. 6, 8)? Опять папа? Кто-то из земных царей? Наполеон? Сталин? Гитлер? Что касается метеоритного потока, то астрономы знают, что есть поток Леониды, который примерно каждые 33 года пересекается с орбитой Земли. Что же, каждые 33 года повторяются знамения Второго Пришествия?! Вообще-то говоря, искать в событиях прошлого точное исполнение библейских пророчеств – занятие хотя и увлекательное, но опасное: слишком велик соблазн того, что вы наконец-то, впервые в истории, правильно истолкуете все пророчества. И тогда появится очередной лжепророк, - как, например, Елена Уайт. Если уж не получилось с пророчеством о Втором Пришествии, то, быть может, получится со знамениями этого Пришествия? Это снова нарушает запрет Христа на знание времен и сроков.

Но адвентисты чересчур увлечены эсхатологией, и в своих изданиях расписывают такие подробности последних событий, каких нет ни в одном исповедании. Конкуренцию здесь могут составить лишь иеговисты. Конечно, таких подробностей нет в Писании, зато есть Елена Уайт. Горделивое желание знать то, что пока знать нельзя, здесь побеждает. Эти повествования адвентистов являются настоящим триллером. Вот для примера цитата: «Спиритизм действует подобно морской пехоте, которая атакует и захватывает плацдарм для всей армии. Зеленые береты сатаны, легионы его духов штурмуют различные религиозные центры по всему миру через «Новый век», харизматическое движение и Христианскую коалицию. Они отличаются друг от друга и, словно тремя клешнями, атакуют с трех сторон»^{ссxxxvii}. Звучит захватывающе! Настоящий роман! Особенно умиляет трогательное единство между оккультистами («Новый век», т.е. «Нью Эйдж»), пятидесятниками и «христианской коалицией» (католики+протестанты?): все силы ада против адвентистов! Я понимаю, что фантазировать на темы Апокалипсиса очень притягательно, но... А вот еще одна сцена из последних времен: «Искупленные собираются в гигантском амфитеатре. Никогда сессия Генеральной конференции не была подобна этой .. Иосиф, Иаков, Давид .. Петр, Павел, Иоанн .. Уиклиф, Гус, Уильям Миллер .. Джеймс и Елена Уайт, а также Иосиф Бейтс находятся среди тех, кто творил историю церкви. Среди них окажутся те, кого вы приглашали – члены вашей семьи и ее предки .. Каждый спешит посмотреть встречу двух Адамов. С одной стороны открывается дверь и появляется пропорционально сложенный 4,5 метровый великан. Он весит тонну и направляется на помост. С другой стороны входит второй Адам, Богочеловек, Иисус Христос. Спаситель приближается к Адаму с распростертыми руками. Он обнимает отца человечества Своими большими сильными руками и прижимает его к сердцу. Искупленные плачут от радости»^{ссxxxviii}.

Конечно, это потрясает до глубины души. Похоже на сцену из голливудского фильма. Не думаю, что это случайность. 150-страничное эсхатологическое повествование адвентистского профессора Нормана Галли

сильно напоминает киносценарий. Многие сцены навевают ассоциации со «Звездными войнами». Кстати, у Галли встречаешь главы «Армагеддон» и «Армагеддон, часть 2». Может, ему попробовать вступить в переговоры с голливудскими продюсерами? А как потрясающе звучит сцена воскрешения и встречи воскрешенных и живых: «Как здорово! Я изменился! Я снова молодой! Аллилуйя! Это случилось так быстро и неожиданно!». «Мы покидаем планету! Я всегда мечтал отправиться в космическое путешествие». «Я тоже. Только подумай, мы все движемся без костюмов космонавта». Набирая скорость, мы поднимаемся над колеблющейся землей»^{ccxxxix}. Это уже напоминает мультфильм производства компании Уолта Диснея: этакое бесконечное «вау!». Или: течет вода Кубань-реки, куда велят еретики. А вот что будет с «небесным святилищем» адвентистов: «там останется небесное святилище – важный для посещения музей, чтобы люди помнили, что Христос сделал ради их спасения. Я считаю, что сохранятся небесные архивы с полным описанием служения Христа.. Можно нарисовать в своем воображении экскурсию на небо, чтобы посмотреть видеозаписи Христовой жизни и смерти, возможно, охватывающие 33,5 года – материал, достойный того, чтобы занять разум людей»^{ccxli}. В общем, полный архив на дому. Интересно, эти «видеозаписи» будут на CD или DVD? И зачем рисовать в своем воображении эти сказки? Или м-р Галли поступает по примеру Елены Уайт?

Этот материализм не должен нас удивлять: каким еще должно быть американское христианство образца середины 19 века? Если вы знакомы с иеговистскими брошюрами, то там вы увидите еще более фантастические сказки. Интересно, что толкование Апокалипсиса у Галли достаточно американоцентрично: такое ощущение, что библейская книга писалась по заказу адвентистов. Зверь, вышедший из земли – Америка. Галли находит в Библии чуть ли не указание на пророчество о корабле «Мэйфлауэр», на котором в 1620 году прибыли переселенцы из Англии, и на котором находился Перегрин Уайт, прямой предок Джеймса Уайта, мужа Елены Уайт^{ccxlii}. В целом можно сказать, что в адвентистской эсхатологии есть и положительные черты. Они справедливо критикуют экуменизм католиков и протестантов, излишнюю политизированность американских «евангеликов», распространение спиритизма и оккультизма (в том числе, всевозможных «откровений ангелов»). А глава с критикой харизматического движения вызывает практически полное согласие. Может быть, дело в том, что адвентисты всегда чувствовали себя маргиналами протестантского мира, поскольку всегда были в стороне от «основного протестантизма». В писаниях Елены Уайт критика остальных христиан уже есть. Проблема, однако, в том, что в сближении католиков и протестантов адвентисты видят не только догматическое безразличие, но и насильственное навязывание воскресенья, о котором «пророчествовала» Уайт. Якобы скоро весь христианский мир Америки силами светской власти будет обязывать соблюдать воскресенье. Конечно, это не так. Напротив, поскольку сила христианства убывает, и все меньше людей по воскресеньям ходит в храм, то, скорее, следует ожидать его отмены. В этом плане «пророчества» Уайт опять не сбываются. И не сбудутся, потому что на этой даме сбылось евангельское предсказание о лжепророках. Христиане сегодня могли бы сообща бороться против отступничества, делая это без всякого экуменизма, но позиция адвентистов относительно воскресенья, делает это сотрудничество менее вероятным, и, тем самым, увеличивает отступничество.

В заключение можно сказать только одно: адвентисты правильно подметили некоторые слабые стороны католичества и протестантизма. Но, наряду с этим, они внесли в христианский мир новые порции лжи, и все стало еще хуже. Достаточно почитать их «духовные книги», чтобы убедиться в этом. Мы все понимаем, что люди могут быть лучше, чем их доктрины. Я верю и знаю, что это так. Пусть же Христос, Которому они поклоняются, просветит их Своей бесконечной истиной, и очистит от ереси всяческой.

ⁱ Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2003. – Т.1. – С.32.

ⁱⁱ Галли Н. Христос придет. – Заокский, 2006. – С.713.

ⁱⁱⁱ Финли М. Великие пророчества Библии. – Заокский, 2004. – С.285.

^{iv} В начале было Слово... – Заокский, 2002. – С.292.

^v Никол Ф. Ответы нашим критикам. – Заокский, 2003. – С.496.

^{vi} См. Теологический энциклопедический словарь под ред. У. Эпвелга. – М., 2003. – С.1239.

^{vii} Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.495-496.

- viii В начале было Слово... - С.292.
ix Уайт Е. Избранные вести. – Заокский, 2003. – Т.1. – С.28.
x Там же.
xi Там же, С.32.
xii Там же, С.34.
xiii Уайт Е. Литературный евангелизм. – Заокский, 2003. – С.125.
xiv Уайт Е. Избранные вести. – Т.1. – С.20.
xv Там же, С.22, 37-38.
xvi Там же, С.47-48.
xvii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2000. – Т.5. – С.609.
xviii Уайт Е. Избранные вести. – Заокский, 2004. – Т.3. – С.65.
xix Там же.
xx Там же, Т.1. – С.33.
xxi Там же, Т.3. – С.47.
xxii Там же, С.27.
xxiii Там же, С.60.
xxiv Там же, С.438-439.
xxv См. Уайт Е. Свидетельства для проповедников. – Заокский, 2003. – С.658.
xxvi Уайт Е. Избранные вести. – Т.3. – С.24.
xxvii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.1. – С.6-7.
xxviii Там же, С.8.
xxix Там же, С.11.
xxx Там же, С.13.
xxxi Там же, С.14.
xxxii Там же, С.15.
xxxiii Там же, С.166.
xxxiv Там же, С.17.
xxxv Там же, С.18.
xxxvi Там же, С.18-20.
xxxvii Там же, С.25.
xxxviii Там же, С.26.
xxxix Там же, С.29.
xl Там же, С.53.
xli См. напр.: Уайт Е. Избранные вести. – Т.1. – С.32.
xlii Там же, Т.3. – С.44.
xliii Уайт Е. Ранние произведения. – Заокский, 2004. – С.51.
xliv Уайт Е. Избранные вести. – Т.3. – С.96; см. также: Свидетельства для Церкви. – Т.1. – С.66-67.
xlv Уайт Е. Избранные вести. – Т.3. – С.33.
xlvi Финли М. Великие пророчества Библии. – С.287.
xlvii Уайт Е. Ранние произведения. – С.261-262.
xlviii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.1. – С.63.
xlix Там же, С.64.
l Там же, С.72.
li Там же, С.73.
lii Там же, С.81.
liii Там же, С.105.
liiv Там же, С.113.
liv Там же, С.127.
lv См. там же, С.247.
lvi Там же, С.139.
lvii Там же, С.116.
lviii Там же, С.237.
lx См. Чернышевский Н.Г. Что делать? – М., 1982. – С.305.
lxi Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.1. – С.360.
lxii Там же, С.361, 392.
lxiii Там же, С.393-394.
lxiv Там же, С.394.
lxv Там же, С.443.
lxvi Там же, Т.5. – С.170.
lxvii Там же, Т.1. – С.444, 445.
lxviii Там же, С.445.
lxix Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2003. – Т.2. – С.53.
lxx Там же, С.53-54, 55-56.
lxxi Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. – М., 2003. – С.124.
lxxii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.2. – С.56, 57.
lxxiii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2003. – Т.3. – С.15.
lxxiv Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2001. – Т.9. – С.130.
lxxv Там же, Т.2. – С.314, 315.
lxxvi Там же, Т.1. – С.479.
lxxvii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2004. – Т.4. – С.245.
lxxviii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2003. – Т.7. – С.93.
lxxix Там же.
lxxx Там же, С.95.
lxxxi Там же, С.96.
lxxxii Там же, Т.1. – С.185.
lxxxiii Там же, Т.2. – С.49, 50, 51.
lxxxiv Там же, Т.1. – С.177-178.
lxxxv Там же, Т.2. – С.188.
lxxxvi Там же, Т.1. – С.363.
lxxxvii Сиккери А. Портреты святых. – Милан, 1991. – Т.II. – С.13.
lxxxviii Там же, С.14.
lxxxix Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.3. – С.34, 36, 37.
xc Там же, Т.2. – С.154, 155.
xci Уайт Е. Избранные вести. – Заокский, 2004. – Т.2. – С.331.
xcii Св. Феофан Затворник. Собрание писем. М., 1994. – Т.2. – С.84.
xciii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.2. – С.189.
xciv Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 1999. – Т.6. – С.82.
xcv Там же, С.84, 85.
xcvi Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Заокский, 2003. – Т.8. – С.73, 75.
xcvii Там же, Т.6. – С.174.
xcviii Там же, С.149.
xcix Там же, Т.7. – С.71.
c Там же, С.70.
ci Уайт Е. Избранные вести. – Т.2. – С.386-387.
cii Рилье Р.М. Ворпсведе. Отост Роден. Письма. Стихи. – М., 1994. – С.251.
ciii Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.7. – С.70.
civ Дойл А.К. Приключения Шерлока Холмса: повесть, рассказы. – СПб.: Азбука, 2005. – С.231-232.
cv Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.6. – С.145.
cvi Там же, Т.2. – С.179.
cvii См. Финли М. Великие пророчества Библии. – С.208.
cviii См. Дьякон Андрей Кураев. Протестантам о православии. – М., 1997. – С.196-222.
cix Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.6. – С.284.
cx Там же, С.286, 288.
cxi Там же, Т.3. – С.30, 31.
cxii Там же, Т.4. – С.177.

- схiii Там же, Т.3. – С.385.
схiv Там же, Т.4. – С.267.
схv Там же, Т.1. – С.303.
схvi Там же, Т.9. – С.163, 164.
схvii Уайт Е. Избранные вести. – Т.2. – С.372.
схviii Там же, Т.1. – С.402-403.
схix Уайт Е. Наглядные уроки Христа. – Заскокий, 2003. – С.30, 31.
схx Уайт Е. Свидетельства для Церкви. – Т.2. – С.144.
схxi Там же, Т.4. – С.278.
схxii Уайт Е. Наглядные уроки Христа. – С.78.
схxiii Уайт Е. Избранные вести. – Т.1. – С.406.
схxiv Уайт Е. Наглядные уроки Христа. – С.105.
схxv Цит. по изд.: Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.454-455.
схxvi Там же, С.454.
схxvii Там же, С.457.
схxviii См. Галли Н. Христос грядет. – С.14-15.
схxix Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.455.
схxx Там же, С.457.
схxxi См. В начале было Слово... – С.163 и след.
схxxii См. Уайт Е. Евангелизм. – Заскокий, 2003. – С.271-272.
схxxiii Там же, С.326.
схxxiv В начале было Слово... – С.117.
схxxv Там же, С.112.
схxxvi Там же.
схxxvii Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М., 1976. – Т.1. – С.399.
схxxviii См. В начале было Слово... – С.110.
схxxix Галли Н. Христос грядет. – С.344-345.
сxl См. там же, С.351.
сxli См. В начале было Слово... – С.459-460.
сxlii Галли Н. Христос грядет. – С.342.
сxliiii См. там же, С.388.
сxliiv См. там же, С.348-351.
сxliiv Там же, С.348.
сxlivi Там же, С.351.
сxlvii См. Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.348.
сxlviii См. Галли Н. Христос грядет. – С.377, 379.
сxlix См. В начале было Слово... – С.450-452.
cl Галли Н. Христос грядет. – С.380.
cli См. там же.
clii Эрикссон М. Христианское богословие. – СПб., 2002. – С.994, 995.
cliii Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.366.
cliv Галли Н. Христос грядет. – С.377.
clv Там же, С.348.
clvi Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. – М., 1982. – Т.1. – С.84.
clvii Галли Н. Христос грядет. – С.378.
clviii Там же, С.404.
clix Там же, С.354.
clx См. Митр. Московский Макарий. Православно-догматическое богословие. – Киев, 2006. – Т.2. – С.170-171.
clxi См. Прот. Н. Малиновский. Очерк православного догматического богословия. – М., 2003. – Т.1. – С.477.
clxii См. Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.388.
clxiii Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. – М., 1997. – Ч.3. – С.82.
clxiv Финли М. Великие пророчества Библии. – С.253.
clxv Там же, С.245.
clxvi См. Варжанский Н. Доброе исповедание. – М., 1998. – С.314-335.
clxvii Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.377.
clxviii Там же, С.378.
clxix Галли Н. Христос грядет. – С.392.
clxx См. Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.336.
clxxi Финли М. Великие пророчества Библии. – С.253-254.
clxxii Там же, С.254.
clxxiii Грудем У. Систематическое богословие. – СПб., 2004. – С.927.
clxxiv Галли Н. Христос грядет. – С.382.
clxxv См. Никол Ф. Ответы нашим критикам. – С.345.
clxxvi Там же, С.381.
clxxvii Там же.
clxxviii Там же.
clxxix Эрикссон М. Христианское богословие. – С.1047.
clxxx Цит. по изд.: там же, С.1048.
clxxxi Цит. по изд.: Прот. Н. Малиновский. Очерк православного догматического богословия. – Т.2. – С.347-348.
clxxxii Галли Н. Христос грядет. – С.418.
clxxxiii Там же, С.421-422.
clxxxiv Там же, С.419, 420.
clxxxv Грудем У. Систематическое богословие. – С.1299.
clxxxvi Уайт Е. Великая борьба. – Заскокий, 2001. – С.484, 485, 493-494.
clxxxvii Цит. по изд.: Галли Н. Христос грядет. – С.408-409.
clxxxviii Цит. там же, С.409.
clxxxix Цит. там же.
cxc Цит. там же, С.411.
cxci Цит. там же, С.412.
cxcii Цит. там же, С.413.
cxciii Цит. там же, С.413-414.
cxciv См. там же, С.440.
cxcv Там же, С.425.
cxcvi Цит. там же, С.428.
cxcvii См. там же.
cxcviii См. там же, С.429.
cxcix Грудем У. Систематическое богословие. – С.1300.
cc Галли Н. Христос грядет. – С.418.
cci Там же.
ccii Грудем У. Систематическое богословие. – С.1301.
cciii Эрикссон М. Христианское богословие. – С.1048.
cciv Там же.
ccv Там же, С.1048-1049.
ccvi Грудем У. Систематическое богословие. – С.1300.
ccvii Там же, С.1302.
ccviii Там же, С.1300.
ccix Митр. Московский Макарий. Православно-догматическое богословие. – Т.2. – С.661.
ccx Прот. Н. Малиновский. Очерк православного догматического богословия. – Т.2. – С.350.
ccxi Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. – М., 1998. – С.76.
ccxii Эю У. Остров накануне. – СПб., 2002. – С.456, 457, 458-459.
ccxiii Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. – С.430-431.
ccxiv Галли Н. Христос грядет. – С.430-431.
ccxv Там же, С.433.
ccxvi Там же, С.431-432.
ccxvii Финли М. Великие пророчества Библии. – С.249.

-
- оскxviii Митрополит Сурожский Антоний. Труды. – М., 2002. – С.934-935.
оскxix Галли Н. Христос грядет. – С.420.
оскxx Там же, С.434.
оскxxi Цит. там же, С.409.
оскxxii Там же, С.440.
оскxxiii Митрополит Сурожский Антоний. Труды. – С.935-936.
оскxxiv Моллер Д.Т. Христианская догматика. – Duncanville, USA, 1998. – С.755.
оскxxv Галли Н. Христос грядет. – С.432.
оскxxvi Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. – Париж, 1952. – С.23.
оскxxvii Галли Н. Христос грядет. – С.788.
оскxxviii См. напр.: В начале было Слово... – С.413.
оскxxix Св. Ефрем Сирин. Творения. – М., 1995. – Т.6. – С.71.
оскxxx Учебная Библия с комментариями Дж. Мак-Артура. – Славянское Евангельское Общество, 2005. – С.1227.
оскxxxi См. В начале было Слово... – С.205-206.
оскxxxii Галли Н. Христос грядет. – С.14.
оскxxxiii Финли М. Великие пророчества Библии. – С.223.
оскxxxiv См. О конце мира. – М., 1994. – С.301-303.
оскxxxv См. Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. – М., 1992. – С.82.
оскxxxvi См. В начале было Слово... – С.435-437.
оскxxxvii Галли Н. Христос грядет. – С.713.
оскxxxviii Там же, С.786-787.
оскxxxix Там же, С.782-783.
оскxl Там же, С.793.
оскли См. там же, 679.